

МВ и ССО РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЖУРНАЛИСТИКИ

СВЕРДЛОВСК
1976

**Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Уральского ордена Трудового Красного Знамени
государственного университета имени А. М. Горького**

РЕДКОЛЛЕГИЯ: В. В. Кельник (ответственный редактор), А. И. Курасов, В. А. Павлов

ВЕРНЫЙ ПОМОЩНИК ЛЕНИНСКОЙ «ИСКРЫ»

В. И. Ленин в работе «Наша ближайшая задача», написанной в 1899 г., отмечал, что «семена социал-демократических идей заброшены уже повсюду в России; рабочие листки — эта первая форма социал-демократической литературы — знакомы уже всем русским рабочим, от Петербурга до Красноярска и от Кавказа до Урала»¹.

На Урале, как и по всей стране, во второй половине 90-х гг. прошлого столетия в связи с ростом рабочего движения стали возникать социал-демократические организации, рабочие кружки и союзы. С первых же шагов своей деятельности они начали распространять революционную литературу, издаваемую за границей плехановской группой «Освобождение труда», петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса» и некоторыми местными социал-демократическими комитетами. Как свидетелемствуют жандармские документы и воспоминания участников событий тех лет, на Урал попадали номера революционных газет, брошюры, листовки, а также произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Г. Плеханова, В. И. Ленина².

Но литературы явно не хватало, особенно с усилением борьбы рабочих, когда требовалось повседневное действенное руководство этой борьбой. Уральские революционеры в конце 90-х гг. принимают выпуск собственных листков, которые распространялись на фабриках и заводах или размноженными на гектографе, или в рукописном виде: «1 Мая», «К уральским рабочим», «Товарищи!», «К рабочим злоказовской фабрики», «К рабочим, уволенным с нижнетагильских заводов», «К сысертским рабочим», «К рабочим большой прокатной», «Товарищи рабочие большой прокатной» и некоторые другие³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 188.

² См.: Л. С. Кашихин. Распространение произведений В. И. Ленина на Урале (1895—1917 гг.). — В кн.: В. И. Ленин и местные партийные организации в России. Пермь, 1970; В. А. Павлов. Распространение ленинских произведений на Урале (1896—1900 гг.). — В кн.: Уральский археографический ежегодник за 1971 год. Свердловск, 1974.

³ Более подробно об издании и распространении революционной литературы на Урале в 90-х гг. XIX в. см.: А. И. Курасов. У истоков большевистской печати Урала. — В сб.: Вопросы журналистики. Свердловск, 1970.

Наладить регулярный выпуск литературы местным социал-демократам в тот период не удалось. Листовки выпускались от случая к случаю. До начала XX столетия их вышло всего лишь около десятка наименований, причем, как правило, они носили характер фабричных обличений, призывали рабочих, в основном, к борьбе за улучшение своего экономического положения. Тем не менее листки сыграли определенную роль в повышении их сознания, звали к организованности, сплочению. Они свидетельствовали о том, что уральские социал-демократы предпринимали первые шаги на пути перехода от пропаганды марксизма в нелегальных кружках к массовой политической агитации среди рабочих.

Как известно, после I съезда РСДРП идейные шатания и организационный разброд в рядах российской социал-демократии еще более усилились. Это не прошло и мимо Урала. Здесь также возросло влияние оппортунистических элементов. Об этом говорит, например, появление сборника «Пролетарская борьба», отпечатанного в Бишкильской нелегальной типографии социал-демократической группой М. Берцинской-Эссен. Все три статьи сборника проникнуты духом «экономизма». Их авторы отрицали необходимость буржуазно-демократической революции и выступали против создания единой социал-демократической партии в России. Поэтому сборник получил резко отрицательную оценку В. И. Ленина⁴.

Во многих городах, на промышленных предприятиях края, начиная с середины 1901 г., возникают комитеты и группы оппортунистического «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров». Они тормозили развитие массового рабочего движения, толкали трудящихся на ложный путь борьбы, мешали объединению марксистских сил Урала.

Местные последовательно революционные социал-демократические организации были крайне малочисленны, слабы, подчас даже не имели связи друг с другом. Но они хорошо понимали, какой огромный вред для дела революции представляла «деятельность» экономистско-эсеровского «Союза», поэтому сразу же повели с ним борьбу, противопоставив его оппортунистическим писаниям, буквально наводнявшим весь Урал, свою нелегальную литературу.

Показать роль местной революционной печати в жизни социал-демократических организаций, разгроме оппортунистического «Уральского союза», пропаганде марксистских идей, выяснить ее значение как верного помощника ленинской «Искры» в ее великой работе по созданию партии нового типа и подготовке масс к революции — такова цель данной статьи.

Основной формой социал-демократической печати на Урале, как и в других местах страны, в период создания пролетарской партии была листовая литература. В тяжелых условиях нелегаль-

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 105.

ной работы, жесточайших преследований со стороны царской охраны именно она служила уральским марксистам основным средством политического воспитания трудящихся и расширения революционного движения в крае, мощным орудием борьбы против врагов партии и рабочего класса.

В. И. Ленин высоко ценил роль листовкой литературы в повышении классового самосознания пролетариата и трудящегося крестьянства, в организации народных масс на борьбу не только за улучшение своего экономического положения, но и со всем самодержавно-крепостническим строем. Он видел в ней незаменимое средство помощи рабочим в формулировании требований во время стачек и забастовок, руководства ими, в разъяснении целей и задач борьбы, программы пролетарской партии.

Сосредоточивая свое внимание на постановку общерусской политической газеты, которой отводилась решающая роль в реализации плана создания единой марксистской партии в России, на четкой организации ее-распространения во всех уголках страны, В. И. Ленин в то же время горячо поддерживал издание местными социал-демократическими комитетами и группами листовок и прокламаций. Он особо подчеркивал, что «для фабричных обличений на местах у нас всегда были и *всегда должны будут остаться* листки»⁵, что «такой род литературы, как прокламации, *ничем незаменим* и всегда будет *безусловно нужен*»⁶.

Придавая исключительно важное значение этому самому оперативному виду печати, В. И. Ленин требовал относиться к составлению и распространению листовок с величайшей ответственностью, указывая, что «листовки — вещь *очень* ответственная и из всех видов литературы *самая* трудная»⁷.

На постановку издания нелегальной литературы и организацию ее распространения уральские социал-демократы-искровцы смотрели как на важнейшую, неотъемлемую часть своей революционной работы. Их издания в довольно большом количестве расходились в городах, рабочих центрах и на промышленных предприятиях, попадали в села и деревни края. Так, пермские социал-демократы, входившие в «Группу освобождения рабочего класса», еще до создания в Перми комитета РСДРП распространили среди рабочих города, Мотовилихи и других заводов более десятка листовок.

Появление уже первых нелегальных листовок «Группы» не прошло мимо внимания ленинской «Искры». По поводу прокламации, обращенной к пермским рабочим с призывом участвовать в праздновании 1 Мая, газета писала: «Местная социал-демократическая агитация продолжает развиваться во всех концах России, захватывая все новые и новые слои рабочего класса. Возникают новые

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 147.

⁶ Там же, стр. 271.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 155.

социал-демократические группы, проявляющие деятельность в листках, обращенных к рабочим массам. Так, во время майской агитации появилась впервые прокламация к рабочим в Перми (кстати сказать, определенно политического направления)»⁸.

С сентября 1902 г. в губернии начали распространяться листовки, подписанные Пермским комитетом РСДРП, созданным в июле. До конца 1903 г. он издал около трех десятков различных прокламаций. «Теперь,— писала газета «Рабочий бюллетень»,— тысячи рабочих и нерабочих читают листки. Листки заставляют о себе говорить не только рабочих, но и заживевших буржуа»⁹.

Нелегальная литература искровского направления издавалась и на Южном Урале. Одной из первых листовок этого периода можно назвать прокламацию «К уральским рабочим», выпущенную в 1901 г. златоустовскими социал-демократами к годовщине со дня смерти А. С. Тютеева.¹⁰ «Искра» высоко оценила эту листовку, приведя из нее наиболее важные выдержки¹¹. В 1902 г. среди южноуральских рабочих одна за другой появляются листовки: «Долой самодержавие!», «Первое Мая» и некоторые другие.

Большое значение изданию и распространению нелегальной литературы придавали уфимские социал-демократы. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, приведенные в докладе о состоянии Уфимской организации РСДРП «Луки» (А. А. Черепанова), сделанном для Средне-Уральского социал-демократического комитета. В нем указывалось, например, что Уфимский комитет РСДРП выпустил ряд листовок, посвященных ростовским и златоустовским событиям, несколько первомайских прокламаций, брошюру «К вопросу о боевой тактике» и другие¹². Комитет даже имел собственную типографию, которая перешла к нему от «Уфимского рабочего комитета». В тот период она была единственной социал-демократической подпольной типографией на Урале.

Местные искровцы, наряду с листковой литературой, стремились организовать выпуск и периодических изданий. И это им удалось. Так, Пермский комитет РСДРП в 1903 г. выпустил 8 номеров гектографированной газеты «Рабочий бюллетень», которая с первого и до последнего номера шла рука об руку с ленинской «Искрой»¹³. Уфимский социал-демократический комитет в первой половине 1903 г. сумел издать 4 номера газеты «Уфимский

⁸ «Искра», 1901, 20 ноября.

⁹ «Рабочий бюллетень», 1903, май.

¹⁰ А. С. Тютеев, пламенный уральский революционер, доведенный жандармами в тюремных застенках до скоротечной чахотки и цинги, умер спустя 17 дней после выхода из тюрьмы.

¹¹ «Искра», № 10, 1901, ноябрь (точная дата выхода не указана).

¹² ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 49, л. 10—11.

¹³ В справочнике «Русская периодическая печать. 1895—октябрь 1917» (М., 1957, стр. 49) вместо «Рабочего бюллетеня» органом Пермского комитета РСДРП ошибочно названа газета «Уральский листок», которая на самом деле была изданием пермской группы «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров».

листок», содержание которой также было искровским. Средне-Уральский комитет РСДРП (г. Екатеринбург) в августе 1903 г. выпустил «Средне-Уральский социал-демократический листок» № 1¹⁴.

Издавая свою литературу, социал-демократические комитеты в то же время широко распространяли номера «Искры» и ее издания, листовки Организационного комитета. В мотовилихинской нелегальной библиотеке, например, в 1904 г. полиция обнаружила полный комплект ленинской газеты¹⁵. В докладе «Луки» (А. А. Черепанова) особо подчеркивалось, что в Уфе «литература с-д имела в достаточном количестве, главным образом номера «Искры» и издания ее»¹⁶.

Социал-демократы перепечатывали отдельные материалы газеты, размножали прокламации Организационного комитета и некоторых комитетов РСДРП Центра и Юга России. Так, только в Уфе листовка «1 Мая. Ко всем рабочим и работницам» за подписью Организационного комитета была разбросана в количестве 1741 экземпляра¹⁷. В донесении уездного исправника в Уфимское жандармское управление говорилось, что прокламации, призывающие к празднованию 1 Мая, раздавались рабочим Златоустовского завода¹⁸.

О размахе распространения нелегальных изданий рассказывают в своих воспоминаниях старые подпольщики. Вот одно из них: «К 19 февраля («день освобождения крестьян») мы стали готовиться к тому, чтобы как можно больше распространить прокламаций по рабочим районам. Разбили город на мелкие районы и каждому поручили расклеить и разбросать прокламации. И действительно, в ночь на 19 февраля Уфа была засыпана листовками»¹⁹.

Какую большую работу вели местные социал-демократические комитеты по изданию нелегальной литературы, показывает и отчет Средне-Уральского комитета РСДРП о своей деятельности с июля по декабрь 1903 г. В нем говорится: «За первое полугодие своего существования Средне-Уральский комитет издал на гектографе (100—200 экземпляров): 1) листок Уфимского комитета «За что судят рабочих Златоуста»; 2) листок Сибирского Союза (о южных событиях); 3) прокламацию «Новый год» (к 1 января 1904 года); 4) письмо к заводским рабочим № 1 (история возникновения нашей партии, чего она хочет и к чему идет, второй съезд); 5) из-

¹⁴ В библиографическом указателе «Большевистская периодическая печать. Декабрь 1900 — октябрь 1917» (М., 1964, стр. 21) допущена неточность: «Средне-Уральский социал-демократический листок» назван «Средне-Уральским летучим листком». В Екатеринбурге выходила гектографированная газета под названием «Уральский летучий листок», но это было издание Восточной группы «Уральского союза с-д и с-р».

¹⁵ С. Бегиян. Ленинская «Искра» на Урале. Свердловск, 1957, стр. 36.

¹⁶ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 49, л. 11.

¹⁷ Там же, д. 15, л. 17.

¹⁸ Там же, д. 16, л. 77, 129.

¹⁹ Былое Урала, сб. 3. Уфа, 1924, стр. 190.

вещение о II съезде РСДРП. В то же время через руки комитета прошли: 1) сотни экземпляров печатных листовок о златоустовской бойне, о кишиневской резне, о крестьянских волнениях и т. д.; 2), десятки экземпляров «Искры» до № 43 и отписки статей из нее; 3) сотни экземпляров агитационных брошюр»²⁰.

При помощи нелегальной литературы уральские искровцы руководили борьбой рабочих, разъясняли цели и задачи, стоявшие перед пролетариатом, пропагандировали ленинско-искровские идеи, готовили условия для создания единой социал-демократической организации на Урале. Все это и определило ее содержание.

Правильно сформулировала задачи, стоявшие в тот период перед социал-демократами Урала, как и всей России, газета «Рабочий бюллетень». В одной из статей первого номера редакция писала: «На нашу долю выпала трудная работа расчищать и готовить почву для широкого революционного движения. Мы должны создать в массе революционное настроение и подготовить бойцов, которые возьмут штурмом крепость самодержавия»²¹.

Вот почему уральские искровцы придавали особое значение повышению политического сознания рабочих. При помощи своих нелегальных изданий они воспитывали в них чувство ненависти к злейшему врагу — царскому самодержавию, призывали к классовой солидарности, ибо в то время, как указывал В. И. Ленин, рабочие еще не прониклись «в достаточной мере сознанием общности своих интересов по всей России, недостаточно связывают с своей борьбой мысль о русском социализме и русской демократии»²².

В своих листовках и газетах уральские социал-демократы на многочисленных примерах показывали тяжелые условия труда и быта рабочих, разъясняли причины их невыносимого положения. «Чрезмерно продолжительный рабочий день (10—12—14 часов), — говорилось в первоймайской листовке пермских искровцев «Братья рабочие!», — нищенский заработок, губительные для здоровья фабрично-заводские помещения и жилища рабочих, постоянное недоедание, полная необеспеченность рабочих в случае старости, болезни или смерти — все это угнетает рабочих одинаково во всей России как в центральных губерниях, так и у нас в Перми»²³.

А вот как рассказывает о бесправном положении мотовилихинских рабочих Пермский комитет РСДРП в обращении к гражданам с призывом помочь семьям рабочих, арестованных за февральскую стачку 1903 г.: «Человек, который с рождения обречен на тяжелый труд, человек, которому отказано во всем и который всю жизнь отдает на служение обществу, — вот что такое рабочий.

²⁰ Цит. по кн.: Ф. Быстрых. Второй съезд РСДРП и большевики Урала. Свердловск, 1963, стр. 52.

²¹ Листовки пермских большевиков 1901—1917 гг. Пермь, 1958, стр. 452—453 (номер газеты до сих пор не найден).

²² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 188—189.

²³ Листовки пермских большевиков, стр. 58.

А жизнь его? Это ведь сплошное море бедствий, горя, страданий. Достаточно одного уж того, что вся жизнь рабочего зависит от случайности: нужно его — его зовут, не нужно — его гонят. И вечно жить так под угрозой быть уволенным. Не забудьте еще, что за свой тяжелый труд они получают гроши. В Мотовилихе многие получают по 40—50 копеек в день, и это при работе три раза в неделю. Рабочие буквально нищенствовали, посылали детей просить милостыню... Не забывайте и об опасностях, ежеминутно, ежесекундно угрожающих превратить рабочего если не в труп, то зачастую в неспособного к труду калеку. Надо помнить еще, что рабочий всю жизнь обречен на такое полуголодное, приниженное существование»²⁴.

Подобных описаний «полуголодного, приниженного существования» рабочих в листовках уральских искровцев можно встретить немало.

Ярко и довольно правдиво говорится о невыносимо тяжелом положении рабочего класса также и в многочисленных листках, периодических изданиях, брошюрах «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров»²⁵. Но через все эти издания красной нитью проходит мысль о том, что в тяжелом положении рабочих виноваты хозяева предприятий, администрация, мастера и «разное начальство». Поэтому, как правило, в них содержались призывы к борьбе только с непосредственными угнетателями, за улучшение условий труда и быта, повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, призывы требовать права «свободно собираться и обсуждать свои дела». «Надо только,— говорилось в одной из листовок,— подготовиться к тому, чтобы требования были внушительны...»²⁶ Они призывали мирно требовать от правительства «права участвовать в издании законов», а это значит, что «Союз» стоял за сохранение существующего строя.

В противовес писаниям экономистско-эсеровского «Союза» уральские искровцы вскрывали истинные причины тяжелого положения рабочих, указывали верный выход из него, называли главного виновника страданий трудящихся масс.

Уже в одной из первых листовок южноуральских искровцев — «К уральским рабочим» — убедительно разъяснялось, что «в России главный враг рабочих в настоящее время — самодержавное правительство, которое держит народ в бесправном положении, преследуя рабочих за всякое проявление самостоятельности, запрещая им собрания для обсуждения своих дел, запрещая рабочие газеты, запрещая народу участвовать в издании законов и управлении государством». Листовка призывала рабочих не ограничи-

²⁴ Листовки пермских большевиков, стр. 74—75.

²⁵ О содержании и направлении нелегальной литературы «Уральского союза» более подробно см.: А. И. Курасов. В одном ряду с ленинской «Искрой». — В сб.: Вопросы истории печати. Свердловск, 1974.

²⁶ Листовки пермских большевиков, стр. 470.

ваться только борьбой «за лучший корм и за большой отдых». Она звала на борьбу за рабочее дело, за освобождение от политического бесправия и угнетения. «И когда окрепнет рабочее движение на Урале и во всей России, тогда рабочие встанут, как один человек, и раздастся клич: «Долой царское правительство! Мы требуем политической свободы, мы требуем прав открыто вести и рабочее свое дело и открыто бороться за освобождение труда от всякого угнетения»²⁷.

В листовке, выпущенной пермской «Группой освобождения рабочего класса» к 1 мая 1902 г., отмечалось, что рабочие «уже изверились в возможность при существующем у нас полицейско-монархическом правлении добиться улучшения своего положения». «Правительство,— говорилось в листовке,— всеми мерами препятствует рабочим в их борьбе с владельцами фабрик и заводов», ибо «наше правительство — не защитник, а самый сильный враг рабочих». И далее: «Выйти из этого тяжелого положения рабочие могут только тогда, когда все фабрики и заводы будут принадлежать им, т. е. всем трудящимся в равной мере, когда каждый будет получать столько, сколько заработал, когда распоряжаться работами будут выбранные самими рабочими знающие люди. Такой строй называется социалистическим»²⁸.

В первомайской листовке Организационного комитета, переизданной уфимскими искровцами и распространенной на Урале, разъяснялось, что социалистический строй неизбежно придет на смену тому, который существует теперь, и что рабочие помогут его наступлению. «Рабочие выступают как борцы за социализм», но «борцы со связанными руками». Рабочим нужна политическая свобода, а для этого необходимо «столкнуть главного врага — царское самодержавие». «Когда мы станем свободнее, как люди, мы сможем все силы, все помыслы отдать одной только борьбе — борьбе за социализм, за полное освобождение рабочего класса, а вместе с тем и за освобождение всего человечества от гнета и несправедливости...»²⁹

Опираясь на факты местной жизни и борьбы рабочих Центра и Юга России, уральские социал-демократы наглядно показывали, что царское правительство душил все живое, что в стране стоит сплошной стон: «Стонут рабочие, изнемогающие от правительства капиталистов, которым покровительствует царское правительство. Стонут крестьяне, обложенные громадными податями и налогами. Стонут все, в голове которых бьется живая мысль и просится наружу, несмотря ни на какие гонения правительства и его чиновников. И всему этому виною царь и его правительство», — писали уфимские социал-демократы. И как вывод из всего этого в конце листовки звучит страстный призыв к свержению существующего

²⁷ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 28, л. 21.

²⁸ Листовки пермских большевиков, стр. 58.

²⁹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 33, л. 15.

строю: «Товарищи! Довольно молчать перед правительством и деспотом-царем. Сплотимся дружнее и страхнем с себя его рабство, от которого несутся миллионы стонов со всех концов России»³⁰.

В листовке «Благо рабочих — в свободе» Пермский комитет РСДРП писал, что свобода, «дарованная» царем 19 февраля 1861 г., ничего не дала ни крестьянам, ни рабочим. Как и прежде, они остаются бесправными, задавленными зверской эксплуатацией, что мешает им вести успешную борьбу и со своими непосредственными угнетателями. «И в годовщину объявления отмены крепостного права, — говорилось в листовке, — мы напоминаем всему русскому народу, что для него должен пробить час свободы, что он своей сильной рукой должен вырвать у самодержавия: *свободу слова и печати*, чтобы открыто защищать свои интересы, *свободу союзов*, в которых он мог бы отстаивать свои права, *свободу собраний* для обсуждения своих дел, *свободу стачек* с целью улучшения условий работы, *неприкосновенность личности*, чтобы нельзя было кого бы то ни было арестовывать и ссылать без следствия и суда. Всего этого можно добиться лишь тогда, когда вместо самодержавного произвола в России будет царить политическая свобода. Ее можно добиться только силой, а сила в объединении всех русских рабочих в одну Российскую социал-демократическую рабочую партию»³¹.

Опираясь на произведения В. И. Ленина и материалы «Искры», в которых разрабатывались вопросы революционной тактики, уральские социал-демократы в своих изданиях настойчиво разъясняли, что единственная сила, способная довести борьбу до победного конца, — рабочий класс, «которому отказано во всем и который всю жизнь отдает на служение обществу»³². В одной из листовок Пермский комитет РСДРП указывал, что «история отвела русскому рабочему славное место передового борца за политическую свободу», что «русские рабочие в их борьбе за социализм прежде всего наталкиваются на самодержавие. Исторической задачей русского пролетариата стало поэтому низвержение самодержавия»³³. Вот почему большинство листовок уральских социал-демократов заканчивалось лозунгами: «Да здравствует политическая свобода! Долой царское самодержавие!»

В целях разоблачения реакционной политики самодержавия, разъяснения рабочим, что царское правительство — их заклятый враг, уральские искровцы выпускали массу листовок, посвященных событиям, потрясшим страну и приобретшим всероссийский характер: кровавой расправе над рабочими Ростова-на-Дону и станции Тихорецкой, на станции Михайловской Закавказской железной дороги и в ряде южных городов России, еврейским погромам в Ки-

³⁰ ЦГАОР, ф. 102, Д VII, 1902, д. 1584, л. 12, 14.

³¹ Листовки пермских большевиков, стр. 67—68.

³² ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 33, л. 225.

³³ Листовки пермских большевиков, стр. 77.

шине, Гомеле и другим³⁴. Разоблачение самодержавия содержится также в листовках, выпущенных по поводу 19 февраля, так называемых «царских дней», годовщины казни народовольцами царя Александра II³⁵.

О кровавой, антинародной сущности царизма уральские социал-демократы писали также на страницах газет «Рабочий бюллетень»³⁶ и «Уфимский листок»³⁷.

Особое значение для разоблачения царского самодержавия и политического воспитания пролетариата социал-демократические комитеты придавали местным фактам, знакомым и близким уральцам. Среди населения края в большом количестве распространялись листовки, рассказывающие о положении рабочих Мотовилихинского, Воткинского, Златоустовского, Алапаевского заводов и других промышленных предприятий, железнодорожников, о массовых арестах стачечников, неслыханных издевательствах над арестованными, которые в знак протеста объявляли многодневные голодовки. В них говорилось о бесчинствах администрации фабрик и заводов, самоуправстве местных «помпадуров» — царских чиновников и жандармов, о насаждении в рабочую среду провокаторов и шпионов и т. д.

Особенно широко была развернута пропагандистская и агитационная работа вокруг златоустовских кровавых событий, когда, по выражению ленинской «Искры», «даже холопы самодержавия были смущены неслыханным по размерам кровопролитием», ибо «еще ни разу в России не убивали в один день такую массу рабочих во славу самодержавия»³⁸.

По приказу уфимского губернатора Н. Богдановича 69 рабочих Златоустовского завода было убито, более 250 ранено и много арестовано только за то, что они мирно требовали улучшения своего положения. Златоустовская кровавая бойня всколыхнула всю страну. 14 местных социал-демократических комитетов, в том числе Петербургский, Московский, Самарский, Саратовский, Вятский, Сибирский, Одесский, Екатеринославский и другие, выпустили специальные антиправительственные листовки, посвященные этому событию. В восьми номерах «Искры» опубликованы материалы, раскрывающие причины кровавой бойни и прямо называющие главного виновника побоища — царское самодержавие. «На примере расправы с златоустовскими рабочими социал-демократы стремились превратить глухую ненависть к политическому произ-

³⁴ Листовки пермских большевиков, стр. 64—65, 95—96, 109—111, 126—127, 147—148; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 49, л. 11.

³⁵ Там же, стр. 67—68, 72, 82—83, 156—157, 161—162; ЦГАОР, ф. Д II, отд. печати, № 853; Былое Урала, сб. 3, стр. 190.

³⁶ «Рабочий бюллетень», 1903, № 3, 5, 8.

³⁷ «Уфимский листок», 1903, № 1, 3.

³⁸ «Искра», 1903, 1 апреля.

волу в сознательную борьбу за свержение царского самодержавия»³⁹.

Оперативно откликнулись на расстрел златоустовских рабочих и уральские социал-демократы. Так, Уфимский комитет РСДРП выпустил одну за другой листовки: «Бойня в Златоусте», «Златоустовская бойня (письмо очевидца)», «Русские граждане», а несколько позднее — «К обществу (за что судят златоустовских рабочих)». О трагедии в Златоусте было помещено несколько материалов в газете «Уфимский листок». Пермский комитет в конце марта 1903 г. распространил «Воззвание к пермским рабочим по поводу избияния в Златоусте», а в марте 1904 г. — листовку «13 марта. К рабочим», посвященную годовщине расстрела. В 8-м номере «Рабочего бюллетеня» перепечатана прокламация Уфимского комитета РСДРП «К обществу (за что судят златоустовских рабочих)» под названием «По поводу суда над златоустовскими рабочими». Она была также размножена на гектографе в виде отдельной листовки.

Листовки и материалы газет помогли уральским рабочим понять истинный смысл событий, увидеть главных виновников кровавой бойни, намерения властей свалить всю вину на самих рабочих.

Уфимский губернатор, стремясь во что бы то ни стало оправдать свое изуверское распоряжение войскам об открытии огня по безоружным рабочим, вскоре после кровопролития выступил со специальным воззванием «От уфимского губернатора жителям города Златоуста. Объявление». В нем он фарисейски заявлял: «Во избежание недостоверных слухов и известий об обстоятельствах, вызвавших печальную необходимость прибегнуть к оружию для подавления беспорядков, происходивших 12 и 13 сего марта в г. Златоусте, сообщая для всеобщего сведения о поводах, вызвавших эту крайнюю меру и о действительном числе потерпевших...». И далее губернатор пытался объяснить, что «распоряжение о действии оружием было вызвано» якобы «беспорядочными и насильственными действиями, произведенными 12 марта толпой у квартир исправника и жандармского офицера с нападением на части войск», «упорным неповиновением толпы, более чем в полторы тысячи человек, утром 13 марта, всем моим увещаниям и приказаниям...» и т. п. В конце «Объявления» губернатор привел количество пострадавших (явно преуменьшенное): «убитых при подавлении беспорядков — 28, умерло от ран — 17, раненых: тяжело — 41, незначительно — 23»⁴⁰.

Неуклюжие попытки Н. Богдановича оправдаться Уфимский комитет РСДРП разоблачил в листовке «Бойня в Златоусте». В ней дан правдивый рассказ о том, что произошло в действительности. Рабочие большого прокатного цеха, не желая принимать

³⁹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. I. М., 1967, стр. 396—397.

⁴⁰ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 16, л. 211.

новые расчетные книжки, «где введены новые пункты, ухудшающие положение рабочих, и увеличены карательные меры по отношению к рабочим — от штрафа до тюрьмы», прекратили работу. Вскоре остановился весь завод. Администрация вызвала в город Мокшанский пехотный батальон. Рабочие настаивали, чтобы работы продолжались на прежних условиях. Горный начальник Зеленцов предложил им «выбрать депутатов для объяснения». Однако избранные депутаты были сразу же арестованы. Рабочие потребовали освобождения товарищей, заявив, что «согласны работать даже на новых условиях, лишь бы были освобождены арестованные», но получили отказ.

Из Уфы приехали губернатор, начальник жандармского управления, прокурор окружного суда с жандармами. На следующий день перед домом, где остановился губернатор, собралось около пяти тысяч человек, в том числе женщины и дети. На требования рабочих освободить арестованных губернатор ответил отказом и приказал стрелять.

«Заиграл рожок, — рассказывалось в листовке, — сигнал совершенно непонятый толпою, первые ряды войска стали на колено; раздался залп. Толпа бросилась бежать, оставив на месте до 50 человек, в тыл бегущим продолжались залпы, всего не меньше четырех. Конные городовые избивали бегущих шашками и нагайками. Часть спасалась по направлению к дому горного начальника: оттуда из окон их встретили градом выстрелов из револьверов». В листовке указывалось, что в течение получаса после выстрелов полиция гнала всех с площади и не допускала подать первую помощь раненым, оставляя их истекать кровью, что «только через полчаса стали собирать убитых и раненых. Без разбора клали их в угольные короба и розвальни по 4—6 и даже 8 человек и развозили по больницам»⁴¹.

Правдивый рассказ заканчивался следующим выводом: «Таковы факты. Из них мы видим, что златоустовские рабочие не совершили никаких нарушений даже русских законов. Они только отстаивали свое право не принимать новых условий работы... Они только мирно боролись против алчных попыток ухудшить условия их жизни. Но самодержавное правительство, которое дрожит за свое существование и боится всякого движения рабочих, решило залить кровью их мирный голос... Сами эти факты служат наилучшим призывом к полному осуждению самодержавия и принятия участия в сознательной борьбе с ним организованного пролетариата»⁴².

В листовке «Златоустовская бойня (письмо очевидца)», отпечатанной типографским способом в апреле, этот рассказ дополнялся показаниями очевидца. В ней, в частности, отмечалось, что «настроение толпы было спокойное, многие в ожидании (губерна-

⁴¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 473, л. 60.

⁴² Там же.

тора.— А. К.) пощелкивали семечки», что «рабочие вели себя очень мирно». Но «вышел на балкон губернатор, махнул платочком и... мы глазом не успели моргнуть, как посыпались пули». И далее: «В несколько минут магический взмах платка превратил людей, искавших правды, в окровавленную массу, которой начали наполнять откуда-то появившиеся гробы». Бойня эта была так неожиданна, рассказывает очевидец, что отовсюду только и слышалось: «Господи! Да что же это такое. Как у них поднялись руки и совесть позволила проливать кровь? Неужели царь не знает об этом?»⁴³

Но царь и его правительство знали, конечно, что творили. Это с их благословения были расстреляны рабочие в Ростове-на-Дону, на станциях Тихорецкой и Михайловской, в ряде южных городов России. Вот почему социал-демократы, резко выражая свой гневный протест, в своих листовках настойчиво призывали к решительной борьбе против всего самодержавно-крепостнического строя. «Долой правительство, которое во всякое время может безнаказанно проливать народную кровь... — писали уфимские искровцы в листовке «Русские граждане». — Долой самодержавие! Да здравствует народное представительство!»⁴⁴

Страстным обличительным актом царскому самодержавию звучит «Воззвание к пермским рабочим по поводу избиения в Златоусте», выпущенное Пермским комитетом РСДРП в марте 1903 г. «Кто же виновник? Где тот злодей, который обогрил свои руки кровью рабочих? — спрашивает автор листовки. И тут же дает ответ: — Виновник все тот же, который не раз и прежде не останавливался перед убийствами, который отправил десятки людей на виселицу, который стрелял в рабочих в Ростове-на-Дону и на станции Тихорецкой в ноябре прошлого года, который готов был то же сделать у нас в Мотовилихе. Имя этому виновнику — самодержавное правительство».

Листовка разъясняла, что «кроме свинца, штыков и прикладов нечего ждать русским рабочим от самодержавного правительства». «И так будет всегда, — говорилось в конце «Воззвания...», — если сами рабочие не вступятся за своих убитых и искалеченных товарищей. Когда сам народ возьмет в свои руки власть и заставит министров давать ему отчет во всем... только тогда царству штыка и пули будет положен конец»⁴⁵.

В это же время на Южном Урале распространялась социал-демократическая прокламация под названием «К солдатам». Она призывала солдат не стрелять в народ, в рабочих, которые «требуют, чтобы законы издавались не царем и его продажными чинов-

⁴³ Там же, л. 69.

⁴⁴ Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. Челябинск, 1972, стр. 106.

⁴⁵ Листовки пермских большевиков, стр. 73, 74.

никами, а чтобы сам народ через своих выборных решал, какой закон ему полезен»⁴⁶.

Редакция «Искры», В. И. Ленин были в курсе всего, что происходило в Златоусте после кровавых событий. Они знали, что в городе усилились репрессии, идут повальные обыски и аресты, что готовится судебная расправа над передовыми рабочими. Н. К. Крупская просила уфимского агента «Искры» Г. М. Миши-нева, чтобы он постарался «достать все документы, собрать все сведения» о готовящемся судилище, проникнуть в зал суда, чтобы ухищрения и махинации судебных чиновников сделать достоянием всей общественности⁴⁷. И хотя 8 октября 1903 г., как это было назначено заранее, суд над златоустовскими рабочими не состоялся (он был перенесен на январь 1904 г.), в приложении к № 48 «Искры» был опубликован Обвинительный акт по златоустовскому делу, а в № 50 — письмо «К делу о златоустовской бойне», где разоблачались тщетные попытки царских властей обвинить в кровавых событиях самих рабочих.

Уфимский комитет РСДРП, в листовке «К обществу (за что судят златоустовских рабочих)», заклеившей царское правительство, рассказал, что к суду привлечено 34 человека, в том числе пять женщин. Все они обвиняются «в вооруженном восстании, сопровождающемся насилием и беспорядками», а «после суда их ждут каторга, тюрьма и ссылка». Комитет разоблачил бред этого чудовищного обвинения безоружных рабочих в организации вооруженного восстания. «Ясно одно, — разъяснял он, — правительству во что бы то ни стало надо было найти виновных среди избитых по его же приказанию рабочих»⁴⁸.

Попытки царских властей свалить вину за расстрел рабочих в Златоусте на так называемых «подпольных агитаторов» также сразу были разоблачены «Искрой» и местными социал-демократами. Так, «Искра» писала, что «представители этой агитации могут противопоставить этим утверждениям тот констатируемый правительством факт, что рабочие Златоуста шли на штыки и под пули, требуя освобождения этих «подпольных агитаторов», которых они научились ценить как своих предводителей»⁴⁹.

Конечно, мимо златоустовских событий не прошел и «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров». Он посвятил им специальные листовки, писал о них в периодических изданиях. Хотя факты в них излагались, в основном, верно, однако выводы были прямо противоположны тем, которые содержались в «Искре» и листовках местных искровцев.

Например, в листовке «Уральского союза» «Златоустовская бойня» совсем не говорится, что главным виновником кровавой расправы над рабочими является царское правительство. Все внима-

⁴⁶ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 16, л. 231.

⁴⁷ Очерки истории большевистских организаций Южного Урала, стр. 104.

⁴⁸ «Рабочий бюллетень», 1903, октябрь; Былое Урала, сб. 3, стр. 117.

⁴⁹ «Искра», 1903, 1 апреля.

ние автора сосредоточено на царских слугах, которые «своими зверствами сами себе роют могилу». Листовка выдержана в эсеровском духе. Она не зовет на борьбу со всем царским самодержавием, а призывает лишь к мести «тиранам»: «Кровь товарищей вопиет об отмщении. Будем ковать мечи, и мы заставим тиранов дать нам полный отчет за каждую каплю крови рабочих»⁵⁰.

В прокламации «Златоустовские события», изданной Пермским комитетом «Союза» в начале апреля 1903 г., дан в целом правдивый рассказ о том, что произошло в Златоусте. «Давно ли мы приходили в ужас,— писал комитет,— от известий об избииении рабочих в Ростове-на-Дону, на ст. Тихорецкой, в Баку, Батуме или крестьян в Полтавской, Харьковской губерниях... Теперь почти у нас на глазах происходит новая бойня в еще более ужасных размерах. Все чаще и чаще правительство без всякой нужды проливает кровь рабочих и крестьян».

Но к чему призывает листовка? К свержению кровавого царского самодержавия, к организации трудящихся на беспощадную борьбу до победного конца? Отнюдь нет! Она заканчивается призывом: «Граждане! Пора заявить свой громкий протест против дикого произвола русского самодержавия»⁵¹. И... только.

В выпущенном вслед за прокламацией «Златоустовские события» воззвании «К мотовилихинским рабочим!», хотя, и содержащийся лозунг «Долой самодержавие!», основная мысль также сводится «к отмщению»: «Убитые рабочие и обездоленные жены и дети их зывают к вам о мести»⁵².

Различными комитетами и группами «Союза» было выпущено большое количество брошюр, листовок, стихотворений, в которых восхвалялись «подвиги» террористов — «народных героев», делались тщетные попытки доказать пользу террора для расширения революционного движения. В них содержались призывы к рабочим, интеллигенции, учащейся молодежи следовать примеру «народных героев», уничтожать непосредственных угнетателей, мстить представителям заводской администрации и царской власти.

Призыв к мести, а не к организованной политической борьбе, особенно громко звучит со страниц центральной эсеровской газеты «Революционная Россия». В ее материалах о трагедии в Златоусте упор сделан не на разоблачение царского самодержавия в целом, а лишь на обвинение отдельных представителей власти: управляющего завода, горного инженера, прокурора окружного суда, жандармского полковника и других. Главным же виновником кровавой расправы над рабочими газета считает губернатора Богдановича, бывшего прокурора по политическим делам, которому дает следующую характеристику: «Типичный чиновник. Человек жесто-

⁵⁰ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 42, л. 203.

⁵¹ Листовки пермских большевиков, стр. 528.

⁵² Там же, стр. 530.

кий, бессердечный. Душит земство. Этот-то человек очутился в роли вершителя судеб тысяч рабочих»⁵³.

«Революционная Россия» довольно ярко описала златоустовскую бойню, зверское обращение с пострадавшими: «Раздается залп, за ним другой. Толпа в ужасе бросается назад — вслед несутся еще два залпа. Охваченная паникой толпа, бледные, искаженные от смертельного ужаса лица, плач, стоны на заваленной трупами площади, лужи крови... Казалось, самый ад перенесен в Златоуст». И далее: «Ужасная картина была у больницы: короба, наполненные телами убитых и раненых... Кровь льется рекой... слышатся стоны умирающих, просьба дать хоть каплю воды... рыдания женщины, спрашивающей: «Не видали ли мужа моего... в сереньком пиджачке?» «Вон там, в коробе», — отвечают ей. И снова потрясающие душу рыдания...»⁵⁴

Но и после описаний таких ужасов бойни газета не нашла ничего более как обвинить только непосредственных исполнителей расправы: «Не смутились только свершившие это кровавое дело столпы отечества... Забыли только, изверги, что для смывания крови с совести не изобретено еще машин. Особенно зверски наслаждался ролью палача батальонный командир Побывальцев»⁵⁵.

В очередном номере «Революционной России» в отделе «Из партийной деятельности» особо отмечалось, что «кровавые события в Златоусте глубокою горестью взволновали сердца всех, в ком не угасло чувство человечности, жадной новой борьбы и мести наполнило сердца революционеров»⁵⁶. Конечно, редакция здесь имела в виду социалистов-революционеров.

Эсеры отомстили уфимскому губернатору. Они убили его, вынеся перед этим специальный приговор: «Боевая организация партии социалистов-революционеров, выполняя лежащий на ней гражданский долг, считает себя вынужденной приговорить виновника зверской расправы над златоустовскими рабочими уфимского губернатора Н. М. Богдановича — к смерти.

Приведение приговора в исполнение поручается членам Боевой организации»⁵⁷.

Террористы, убив Богдановича напротив его дома, оставили полную бравады записку, в которой написали: «Малоуважаемый полицмейстер. Губернатора я застрелил, и та же участь и Вас ожидает в скором времени, и отдадите богу душу. Меня не старайтесь разыскивать, не найдете»⁵⁸.

«Революционная Россия» крупным шрифтом, как о большой победе, сразу же сообщила читателям, что «6 мая по постановлению Боевой организации партии социалистов-революционеров, дву-

⁵³ «Революционная Россия», 1903, 1 апреля.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, 1 мая.

⁵⁷ Былое. Урала, сб. 3, стр. 118.

⁵⁸ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1520, л. 8.

мя ее членами, убит уфимский губернатор Н. М. Богданович». А в следующей за сообщением передовой статье «Террор и массовое движение» она не только оправдывала этот террористический акт, но всячески стремилась доказать, что он был необходим, ибо «казнен царский слуга», приказавший стрелять в безоружных рабочих. А «такие преступления не должны сходиться с рук безнаказанно, без последствий». Уфимский губернатор «сам подписал себе смертный приговор».

Газета на все лады восхваляла такие террористические акты, как убийство Боголепова, Сипягина, выстрел Леккерта и т. п. Она пыталась убедить читателя, что террор неизбежен и целесообразен, что он якобы «дает толчок проявлениям классовой борьбы ...возбуждает революционное настроение в массах». Так, казнь Богдановича, по ее мнению, «поднимает революционную энергию рабочей массы», это — «новый успех революции». «Террористическая борьба не убивает энергии, — стремился доказать автор, — а, напротив, в высшей степени поддерживает дух борцов, зажигает героическим примером энтузиазм во всех отзывчивых сердцах и пробуждает к деятельности, в меру их сил, даже мало активные и спокойные элементы общества»⁵⁹.

На страницах следующего, 25 го номера, приведены выдержки из листовки эсеровского ЦК «Ко всей сознательной и трудовой России», в которых утверждалось: «сразив далача народа, борцы нанесли царской власти... тяжелый удар»; «не то важно, как наказать палачей, важно, чтобы они были наказаны»; «удар по Богдановичу — это удар по самодержавной власти».

Ленинская «Искра» беспощадно разоблачала оппортунистическую тактику индивидуального террора, восхваляемую и проповедуемую эсерами, их центральной газетой «Революционная Россия». С первых же номеров на ее страницах помещались многочисленные статьи, корреспонденции, заметки, в которых убедительно, на конкретных примерах доказывалось, что эта тактика ошибочна, политически вредна, так как она отрывает партию от масс, обрекает пролетариат на бездействие. Так, в статье «Революционный авантюризм», опубликованной в 23-м (1 августа 1902 г.) и 24-м (1 сентября 1902 г.) номерах «Искры», В. И. Ленин камня на камне не оставил от этой авантюристической тактики эсеров, «не имеющих ни теоретических, ни социальных устоев» и придерживающихся лозунга: «Шумим, братец, шумим»⁶⁰.

В. И. Ленин наглядно показал, что склонность социалистов-революционеров к террору «связана самой тесной причинной связью с тем фактом, что они с самого начала стали и продолжают стоять в стороне от рабочего движения»⁶¹. Звать к террору, разъяснял Владимир Ильич, «это значит *тем самым* не только обрывать

⁵⁹ «Революционная Россия», 1903, 15 мая.

⁶⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 377.

⁶¹ Там же, стр. 380.

работу в массах, но и вносить в нее прямую дезорганизацию»⁶².

В 41-м номере «Искры» напечатана статья «Массовое движение и социально-революционная «стратегия». На примере златоустовских событий в ней вскрыта несостоятельность писаний «Революционной России» об «огромной пользе террора», показан вред террористических актов для развития массового революционного движения. В статье прямо поставлен вопрос: «Что же дал этот выстрел (в Богдановича.— А. К.) рабочему движению в Златоусте?» И на этот вопрос дан прямой ответ: «Не о силе революционного движения говорит рабочим массам выстрел в Уфе, а, наоборот, о его дезорганизующей слабости». Убийство Богдановича квалифицируется как «попытка передвинуть опять внимание находящейся в брожении массы от новых, поставленных самой жизнью задач к устарелой методе отомщения отдельным лицам». В статье разъясняется, что истинно революционное массовое движение направит свои усилия «не на охоту за отдельными представителями проклятого режима ...а на планомерную атаку этого режима». В конце статьи дано меткое определение роли эсеров в революционной борьбе: «Гг. соц.-революционерам показалось, что уфимский выстрел удобный случай для того, чтобы пристегнуть свое имя к пролетарскому массовому движению. Ну, что ж? Если на минуту допустить эту связь и признать за ними «роль» в движении, то это будет лишь «роль» — не лишенных усердия дезорганизаторов»⁶³.

После появления этой статьи на страницах «Искры» в «Революционной России» был напечатан пространный материал, в котором редакция газеты встала в позу «обиженных». Она демагогически утверждала, что социалисты-революционеры и их тактика якобы «непоняты» «Искрой», что «Искра» вообще *«не хочет»* их понимать. При этом она вновь выпячивает мысль о *«безличном»* характере «направленного против Богдановича удара»⁶⁴.

«Искра» не могла пройти мимо этого нового выступления эсеровской газеты. В ответной статье «Еще о социально-революционной «стратегии» она дала резкую отповедь «Революционной России». Разоблачая лживое утверждение газеты эсеров о том, что убийство уфимского губернатора якобы произвело сильное впечатление на златоустовцев, что «в рабочих слоях города, не скрываясь, высказывалась радость и ликование», «Искра» показала, что «террор был не только излишен, но и прямо вреден златоустовской массе». В это время, разъясняла она, на Урале стояла на очереди замена стародавних приемов индивидуальной расправы более или менее планомерными действиями коллективного целого, а выстрел в Уфе явился не чем иным, как попыткой «отодвинуть опять эти поставленные жизнью задачи»⁶⁵. Газета справед-

⁶² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 383—384.

⁶³ «Искра», 1903, 1 июня.

⁶⁴ «Революционная Россия», 1903, 15 июня.

⁶⁵ «Искра», 1903, 15 июля.

ливо отмечала, что своими действиями «герои-одиночки» играют лишь на руку царизму, дают повод для массовых репрессий, уничтожения революционных организаций и передовых рабочих.

Статью «Еще о социально-революционной «стратегии»» дополняла листовка «Ко всем рабочим», выпущенная массовым тиражом по поручению редакции «Искры» Организационным комитетом. Резко осуждая террористический акт в Уфе, листовка указывала, что кровь златоустовских рабочих не отомщена, так как главный виновник кровопролития — царское самодержавие — не наказан. «И если,— говорилось в листовке,— при прочтении о смерти Богдановича у кого-нибудь из вас шевельнулось чувство удовлетворения, то не давайте этому ложному чувству убаюкивать свою совесть». Спокойно, уверенно звучит призыв, которым оканчивается прокламация: «Товарищи, не тратьте свои силы на убийство отдельных слуг царя, не старайтесь потушить свою ненависть к самодержавию в крови одного из его холопов,— это недостойное для вас дело. Ваша ненависть должна быть так же велика, как и ваши страдания; она должна разрушить весь современный строй: свергнуть самодержавие и уничтожить порабощение рабочих капиталом»⁶⁶.

Вслед за ленинской газетой, опираясь на ее выступления, уральские искровцы систематически разъясняли рабочим несостоятельность и вред террористической тактики, усердно восхваляемой, наряду с «Революционной Россией», и «Уральским союзом социал-демократов и социалистов-революционеров». В своих многочисленных листовках, брошюрах и периодических изданиях они звали рабочих на организованную политическую борьбу. Так, в листовке «Первое марта 1881 г.», выпущенной еще до событий в Златоусте, Пермский комитет РСДРП писал: «Мы, социал-демократы, не сторонники террора: он нам не нужен. За нами стоит могучая народная масса, и мы сильны ее силой»⁶⁷.

Газета «Рабочий бюллетень» в мае 1903 г., рассказывая о пути, пройденном русским рабочим движением, особо подчеркнула: «Русские социал-демократы сказали: террором ничего нельзя достигнуть, упорной кропотливой работой среди рабочих только и можно проложить путь в царство социализма; надо всколыхнуть рабочую массу и объединить ее в единую рабочую партию, тогда, только тогда трон полетит в пропасть». Газета с удовлетворением отмечала, что рабочее движение из душных мастерских «широкой волной уже начинает выливаться на площади и улицы», что сила социал-демократической партии в том, что она возлагает освобождение рабочих на весь рабочий класс, а не на отдельных личностей⁶⁸.

Резко осудила терроризм эсеров и газета «Уфимский листок». В статье «По поводу событий 6-го мая» редакция называет увле-

⁶⁶ «Красный архив», 1933, № 4 (39), стр. 38, 39.

⁶⁷ Листовки пермских большевиков, стр. 72.

⁶⁸ «Рабочий бюллетень», 1903, № 3, май.

чение террористическими актами бессмысленной тратой времени и сил, «в особенности же в настоящий момент, когда массовое политическое движение достигло небывалой высоты, когда многотысячные демонстрации повторяются чуть ли не еженедельно то в том, то в другом месте, когда каждая из таких демонстраций может перейти в революцию, во всеобщее восстание,— в такое время всякая трата революционных сил партии на террор или на что-либо подобное, а не на организацию пролетариата —этого авангарда русской революции,— не на подготовку его к наиболее успешному последнему натиску на самодержавие,— является по меньшей мере бесполезной»⁶⁹.

Еще до убийства Богдановича уфимские социал-демократы в своих листовках особо подчеркивали, что не «герои-одиночки», а «только сознательная организованная политическая борьба приведет к полному уничтожению самодержавного строя со всеми его ужасами и беспорядком»⁷⁰.

Под влиянием «Искры», устной агитации и нелегальной литературы местных искровцев уральские рабочие все отчетливее начали сознавать, что стихийными, разрозненными выступлениями они не улучшат своего положения и «герои-одиночки» не помогут им избавиться от политического и экономического рабства. На горьком опыте они убеждались, что на место убитых представителей царской власти правительство немедленно направляет новых, еще более жестоких и беспощадных чиновников, как это и случилось в Уфе, когда на место казненного эсерами Богдановича был прислан еще больший самодур генерал Соколовский. Рабочие видели, что только организованная, действительно массовая борьба под руководством единой пролетарской партии может привести к победе над их главным врагом — царским самодержавием. Не случайно поэтому ленинская «Искра» накануне II съезда РСДРП отмечала «большую перемену в отношении уральских рабочих к революционерам и их взглядам на политическую борьбу». Она писала, что «настроение рабочих не оставляет желать ничего лучшего», и «теперь можно смело сказать, что революционное движение среди рабочих имеет под собой твердую почву и ничем не может быть остановлено»⁷¹.

Ленинская «Искра» постоянно следила за развитием революционного движения на Урале. Более шести десятков материалов с Урала и об Урале на ее страницах — яркое свидетельство пристального внимания газеты и ее руководителя В. И. Ленина к жизни и борьбе трудящихся края. Систематически освещая рабочее движение в этом крупнейшем пролетарском районе страны, «Искра» стремилась слить его с борьбой всего российского пролетариата в единый революционный поток, направленный против существующего строя.

⁶⁹ «Уфимский листок», 1903, № 3, май.

⁷⁰ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 473, л. 60.

⁷¹ «Искра», 1903, 1 июля.

Хотя в начале века борьба рабочих на Урале была намного слабее, нежели в Центральных промышленных районах и на Юге России, тем не менее она неуклонно росла и ширилась. Стачки становились все более массовыми и организованными, приобретали наступательный характер. Однако рабочие нередко прибегали и к старым, ошибочным формам и методам борьбы. «Искра» отмечала, например, что на Урале террор «еще употребляется в больших размерах», и «чуть ли не каждую неделю слышишь, что на том или другом заводе пущены в ход поджог, пуля, динамит или бомба»⁷². Вот почему, указывала газета, «при существовании на Урале в рабочей среде неорганизованного террора особенно опасна эсеровская пропаганда терроризма, направленного против заводской администрации, так как такая пропаганда, подогревая отсталые настроения рабочих, толкает их на ошибочный путь борьбы»⁷³.

Называя террористов «дезорганизаторами массового рабочего движения», «Искра» обрушивалась на «Уральский союз» за то, что он, «хотя и в странной формулировке», признает целесообразность террора, отделившись тем самым «в очень важном вопросе тактики от большинства русских социал-демократов»⁷⁴. Она критиковала его за бездеятельность, неспособность организовать и возглавить борьбу уральских рабочих: «Суд над алапаевскими рабочими, михайловская стачка, златоустовское вооруженное столкновение и другие уральские события, томские и другие факты революционной борьбы — все это волновало здешних рабочих, звало на агитацию — и ни на что не отозвался «Уральский союз»⁷⁵.

Экономистско-эсеровский «Союз» не только не способствовал расширению революционного движения в крае, но всячески препятствовал ему, внося в борьбу рабочих элементы неорганизованности, стихийности. Он мешал созданию на Урале единой марксистской организации, способной встать во главе освободительного движения, повести за собой всех трудящихся края на борьбу за уничтожение самодержавного строя. Между тем, как писала «Искра», «жизнь требует здесь действительно революционной организации, которая под ясно обозначенным знаменем революционной социал-демократии объединит рабочий класс на Урале и поведет его на борьбу и победу»⁷⁶.

Уральские социал-демократы, сторонники ленинской «Искры», ясно видели необходимость быстрее разгрома оппортунистического «Союза». Однако своими силами они были не в состоянии сделать это и объединить революционные силы края. На помощь им пришли В. И. Ленин, «Искра» и ее агенты. Вместе с газетой местные искровцы повели систематическую борьбу против теоре-

⁷² «Искра», 1903, 15 апреля.

⁷³ Там же, 1 августа.

⁷⁴ «Искра», 1902, 1 июня.

⁷⁵ «Искра», 1903, 15 апреля.

⁷⁶ Там же.

тических, тактических и организационных основ «Союза», за создание на Урале единой марксистской организации, широко используя при этом нелегальную печать.

По первым же листовкам «Уральского союза» революционные социал-демократы поняли, какой вред способна нанести такая литература. Они сразу пытались нейтрализовать ее воздействие на массы, разъясняя события и задачи рабочего движения с точки зрения революционной марксистской теории. Так, когда среди рабочих Перми начали распространяться экономистские листовки сначала без подписи, а затем подписанные Пермским комитетом «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров», пермская «Группа освобождения рабочего класса» немедленно выступила с рядом специальных листовок-протестов, в которых верно отметила, что по заводам разбрасываются и расклеиваются прокламации, «содержащие в себе по большей части общие рассуждения и тезисы и не сообщающие рабочим ни знаний, ни направления» ⁷⁷.

В листовках-протестах «Группа» разъясняла, почему она против распространения прокламаций «агитаторов бунтарского типа», которые, по ее мнению, ведут лишь к репрессиям, не приносят никакой пользы, а лишь «тормозят создание прочной социал-демократической организации на Урале» ⁷⁸.

В этих прокламациях «Группа освобождения рабочего класса» выразила и свой взгляд на характер агитационной литературы. «Разбрасываемая среди рабочих прокламация,— писала она,— должна задевать тот нерв жизни рабочих, который дает им себя чувствовать: она должна касаться самых обыденных явлений жизни рабочих того или иного завода, а не выезжать на общих фразах, вроде: «довольно спать», «пора вставать», «долой кровавый-тиранов». Составление прокламаций в таком кричащем тоне вновь говорит о несерьезности и неосновательности авторов и дискредитирует революционеров в глазах рабочих, которые понимают, что их заставляют они рисковать многим ради звонких фраз» ⁷⁹.

Правда, наряду с верной оценкой «экономистской» литературы, не дающей рабочим «ни знаний, ни направления», сама «Группа» на первых порах допускала серьезные ошибки, утверждая, например, что «приемы массовой агитации» неприменимы в настоящее время, ибо «пермское рабочее движение еще в зародыше и, как таковое; является движением личностей, а не масс». Неверным был взгляд членов «Группы» и на то, что литература, обращенная к рабочим, должна касаться якобы лишь «самых обыденных явлений жизни рабочих того или иного завода» ⁸⁰.

⁷⁷ Листовки пермских большевиков, стр. 52—53.

⁷⁸ Там же, стр. 56.

⁷⁹ Там же, стр. 54.

⁸⁰ Там же, стр. 54, 55.

Все это объясняется тем, что «Группа» не была однородной: некоторые ее члены увлекались легальными формами борьбы, а некоторые — явно тяготели к «экономизму». Вместе с тем анализ издательской деятельности и содержания выпускаемых «Группой» листов показывает, что она довольно быстро сумела преодолеть свои ошибки. С сентября 1902 г. прокламации начали выходить за подписью Пермского комитета РСДРП. Их содержание свидетельствует, что ленинско-искровское направление среди пермских социал-демократов одержало победу.

Уральские социал-демократы в своей деятельности неуклонно следовали указаниям ленинской «Искры». Они высоко ценили газету прежде всего за то, что она, как писал «Рабочий бюллетень» в статье «Роль «Искры» в рабочем движении», с самого начала повела борьбу «за объединение всех социал-демократических элементов в Российскую социал-демократическую рабочую партию путем выработки общей программы и тактики, в основание которых легли бы принципы социал-демократии», разгромила «экономизм», «сурово восстала против затушевывания разногласий между социал-демократами и социалистами-революционерами», доказав, что эти разногласия настолько глубоки, что «союз между ними немыслим»⁸¹.

Местные социал-демократические организации при помощи своей печати помогали «Искре» политически воспитывать и сплачивать пролетарские ряды, расширять революционное движение, собирать разрозненные революционные силы. В листовкой литературе и периодических изданиях они настойчиво разъясняли трудящимся, что только под руководством единой пролетарской партии российский пролетариат может одержать победу над царским самодержавием. Они убеждали рабочих, что призывы «Уральского союза» объединяться только в кружки и союзы, а не в политическую партию, наносят огромный вред развитию освободительной борьбы.

Через листки и газеты уральские социал-демократы доводили до широких народных масс ленинские мысли, высказанные пролетарским вождем в передовой статье первого номера «Искры», о том, что рабочие должны организовываться не только в общества взаимопомощи, стачечные кассы и рабочие кружки, а в политическую партию. «Без такой организации,— писал В. И. Ленин,— пролетариат не способен подняться до сознательной классовой борьбы, без такой организации рабочее движение осуждено на бессилие, и одними только кассами, кружками и обществами взаимопомощи рабочему классу никогда не удастся исполнить лежащую на нем великую историческую задачу: освободить себя и весь русский народ от его политического и экономического рабства»⁸².

⁸¹ «Рабочий бюллетень», 1903, № 5, июль.

⁸² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 375.

Призывая рабочих объединяться вокруг пролетарской партии, вступать в ее ряды, уральские искровцы во многих своих листовках особо подчеркивали, что без крепкой революционной партии невозможно добиться победы над царизмом. Они подробно разъясняли цели и задачи, которые ставит перед собой партия. Так, Пермский комитет РСДРП в листовке «В день 1 Мая не работать!» писал, что русский рабочий «от ежедневных унижений и притеснений, от нищеты и горя может избавиться только вступив в боевые ряды [Российской] рабочей партии», которая требует 8-часового рабочего дня, свободы слова и печати, требует, чтобы «вместо царя и назначаемых царем министров, губернаторов и других чиновников страной управляли народные представители, выбранные самим народом»⁸³. В другой листовке комитета указывалось: партия стремится «к полному преобразованию на социалистических началах всего существующего строя, основанного на порабощении масс, на эксплуатации миллионов рабочих незначительной группой лиц»⁸⁴.

Мысль о том, что самодержавие бессильно против трудящихся, если они выступают под руководством революционной рабочей партии, ярко выражена в листовке уфимских социал-демократов «К обществу (за что судят златоустовских рабочих)». В России, говорилось в ней, идет смертельная борьба, стоят «лицом к лицу два врага: самодержавное правительство и бесправный народ, враги непримиримые, поклявшиеся бороться до конца»; «война правительства с народом должна иметь один конец: гибель отжившего правительства и установление народом нового правового строя». «Наш путь ясен,— уверенно заявлял Уфимский комитет РСДРП в конце листовки,— под знаменем Социал-демократической рабочей партии мы неуклонно будем работать над созданием великой армии пролетариата. Мы твердо верим в силу массовой борьбы: только сознательный голос объединенного рабочего класса может устроить правительство. Всякий иной способ борьбы не может иметь успеха. Кто верит в силу организованной массовой борьбы, пусть становится сознательным борцом за лучшее будущее, за полное освобождение всех трудящихся. Пусть растут ряды Российской социал-демократической рабочей партии»⁸⁵.

В прокламации «К рабочим завода Бернштейна» уфимские социал-демократы также горячо призывали рабочих присоединяться «к той великой международной партии обездоленных и угнетенных, часть которой составляет Российская социал-демократическая рабочая партия», ибо «только она может указать верный путь к свободе и счастью»⁸⁶.

Призыв к рабочим объединяться под знаменем революционной социал-демократии страстно звучит и в листовке Пермского коми-

⁸³ Листовки пермских большевиков, стр. 77.

⁸⁴ Там же, стр. 94.

⁸⁵ Былое Урала, сб. 3, стр. 117; «Рабочий бюллетень», 1903, октябрь.

⁸⁶ Очерки истории большевистских организаций Южного Урала, стр. 108.

тета РСДРП, выпущенной по поводу арестов большой группы социал-демократов в Перми и Мотовилихе. В ней отмечалось, что рабочий класс вполне осознал свои задачи и созрел для политической борьбы, что армия пролетариата растет не по дням, а по часам, и «красное пролетарское знамя чуть не каждый день развевается на улицах городов и заводов». «Уже слышны раскаты приближающейся бури,— писал комитет.— Недалек тот момент, когда сплоченная армия рабочего класса дружным натиском свергнет ненавистное ему самодержавие». Листовка оканчивается призывом: «Российская социал-демократическая рабочая партия призывает все слои общества, угнетаемые азиатско-бесчеловечным правительством, присоединиться к армии пролетариата в его великой борьбе за освобождение народа от произвола и бесправия, и мы, пермские социал-демократы, как часть этой армии, призываем всех, чувствующих этот гнет, объединиться вокруг знамени, девиз которого: «Долой самодержавие, да здравствует политическая свобода!»⁸⁷

В «Средне-Уральском социал-демократическом листке» № 1 также отмечалось, что «революционное движение в России разлилось широким потоком», который уже ничем не остановить, что пролетариатом, являющимся оплотом революционной освободительной армии, руководит социал-демократия — самая решительная и боевая партия, вокруг которой спланивается весь рабочий класс, в том числе и рабочие Урала. Через этот листок Средне-Уральский комитет РСДРП обращался «ко всем, кто заинтересован в свержении самодержавия», всемерно помогать пролетарской партии, вступать в ее ряды. «Делайте все для облегчения борьбы пролетариата,— писал комитет,— агитируйте, пропагандируйте везде, где только можете; выясняйте программу и тактику революционной социал-демократии; читайте, распространяйте ее литературу; входите в тесную связь с комитетами партии... Становитесь в ряды революционной социал-демократии. *Боритесь!*»⁸⁸

Читая многочисленные революционные листки, уральские рабочие все более и более убеждались в правильности социал-демократических лозунгов, проникались доверием к социал-демократическим организациям, твердо становились под их знамена в борьбе за освобождение от политического и экономического рабства. Их политическое сознание неуклонно росло и крепло.

С каждым днем на Урале множились ряды сторонников ленинской «Искры», стойких борцов за ее идеи. 1 марта 1903 г. на страницах газеты в отделе «Из партии» появилось первое официальное заявление уральских социал-демократов о присоединении к РСДРП. Уфимский комитет в этом заявлении писал, что он, «отделившись с января 1903 г. от «Уральского Союза соц.-демократов и соц.-революционеров», пришел к заключению о необходимости

⁸⁷ Листовки пермских большевиков, стр. 152, 153.

⁸⁸ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 45, л. 18.

революционной борьбы под руководством единой общероссийской организации» и «для осуществления задачи объединения местных рабочих организаций Уфимский комитет в настоящее время присоединяется к Российской социал-демократической рабочей партии и заявляет о своей солидарности с теоретическими воззрениями и организационными идеями «Зари» и «Искры», признавая эти органы руководящими для русской соц.-демократии»⁸⁹.

Редакция «Искры» горячо приветствовала этот шаг уфимских социал-демократов. «Очень хорошо,— писала Н. К. Крупская искровцам, находившимся в России,— сделал Уфимский комитет, что вышел из Уральского союза, никакого союза между социал-демократами и с.-р. быть не может»⁹⁰.

Еще раньше, в июле 1902 г., пермская «Группа освобождения рабочего класса», не входившая в «Уральский союз», была преобразована в Пермский комитет РСДРП. В январе 1903 г. комитет послал в редакцию «Искры» заявление о своей солидарности с газетой, а в марте приветствовал создание Организационного комитета по созыву II партийного съезда⁹¹. Однако оба эти заявления в то время не дошли до «Искры» и, естественно, не были опубликованы. И только в июле 1903 г. в газете появилось сообщение о признании Пермским комитетом РСДРП искровского направления общепартийным⁹². В последнем, 51-м номере ленинской «Искры» напечатано заявление Пермского комитета «Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров», в котором объявлялось о том, что, «расходясь окончательно в своих теоретических убеждениях и тактических приемах с социалистами-революционерами, он в июле сего года целиком вошел в состав Пермского комитета Росс. соц.-дем. раб. партии, признавая вместе с последним своим руководящим органом «Искру»⁹³.

И, наконец, Средне-Уральский комитет РСДРП, возникший в Екатеринбурге в июне 1903 г. при активном содействии агентов «Искры» и непосредственной поддержке Организационного комитета, выпустил специальную листовку, в которой писал, что он солидарен в своих воззрениях с «Зарею» и «Искрой» и «в их духе и согласно их плану он стремится укрепить свою организацию, вести пропаганду и агитацию, чтобы вступить, наконец, рядом с другими комитетами нашей партии в решительную борьбу: 1) со всеми остатками крепостничества вообще, с царским самодержавием в особенности, 2) с капиталистической эксплуатацией и гнетом — за полное и окончательное освобождение пролетариата.

«Новый комитет,— говорилось в листовке,— высоко ценит рево-

⁸⁹ «Искра», 1903, 1 марта.

⁹⁰ Цит. по кн.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. I, стр. 432.

⁹¹ Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1971, стр. 33.

⁹² «Искра», 1903, 15 июля.

⁹³ Там же, 22 октября.

люционную работу «Искры», ее беспощадную критику, ее смелое и последовательное изобличение как явных врагов пролетариата, так и мнимых друзей его соц.-рев., ее неутомимую борьбу против вольных и невольных попыток подкопаться под основные положения ортодоксальной программы»⁹⁴.

Накануне II съезда РСДРП на Урале вели революционную работу три крупных социал-демократических комитета — Пермский, Уфимский и Средне-Уральский. Кроме того, во многих городах и промышленных центрах края образовались социал-демократические группы, кружки.

В июле-августе 1903 г. проходил II съезд РСДРП. Всемирно-историческое значение его состояло в том, говорится в постановлении Центрального Комитета КПСС «О 70-летию II съезда РСДРП», что «на этом съезде завершился процесс объединения революционных марксистских организаций и была образована партия рабочего класса России на идейно-политических и организационных принципах, которые были разработаны В. И. Лениным. Возникла пролетарская партия нового типа, партия большевиков, великая ленинская партия»⁹⁵.

После съезда подавляющее большинство уральских социал-демократов встало на сторону Ленина, большевиков, хотя в некоторых уральских городах образовались небольшие меньшевистские группы. Большевистские комитеты сразу же повели решительную борьбу за претворение в жизнь решений съезда партии против раскольников-меньшевиков, за укрепление партийных рядов, свободных от всякого оппортунизма. Одними из первых они поддержали В. И. Ленина в его борьбе с меньшевиками, с оппортунистической линией новой «Искры». В своем ответе на письмо Центрального органа Уфимский, Средне-Уральский и Пермский комитеты критиковали газету за то, что она «с выходом Ленина из состава редакции сразу изменяет свой взгляд на экономистов и ревизионистов», что «с выходом Ленина «Искра» сразу повернула кругом. Еще не высохли чернила, которыми Ленин писал и учил о том, какой большой вред приносят партии ее внутренние враги — ревизионисты, оппортунисты и экономисты, — как пошли в «Искре» писать о тактичности, мягкости, миролюбии, снисходительности по отношению к этим внутренним врагам»⁹⁶.

В. И. Ленин высоко оценил письмо уральских большевиков и потребовал от Центрального Комитета партии повести натиск на ЦО резолюциями, «клеящими новую «Искру» без «обывательских нежностей», как сделали на днях Астрахань, Тверь и Урал»⁹⁷.

Таким образом, под влиянием «Искры» и произведений

⁹⁴ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 64-а, л. 18.

⁹⁵ «Правда», 1973, 13 апреля.

⁹⁶ «Искра», 1904, 1 апреля. Приложение; Третий съезд РСДРП. Сб. документов и материалов. М., 1955, стр. 137, 138.

⁹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 355.

В. И. Ленина, широко распространявшихся на Урале, в результате последовательного разоблачения газетой оппортунистического «Уральского союза», благодаря самодержавной работе ее агентов, организовавших по указанию В. И. Ленина «атаку... на Урал»⁹⁸, и повседневной деятельности местных искровцев, революционное направление в рядах российской социал-демократии победило и на Урале. Важная роль в этой победе принадлежит и местной революционной печати. Она неуклонно шла рука об руку с ленинской «Искрой», была неутомимым пропагандистом ее идей, коллективным организатором уральских трудящихся вокруг партийных лозунгов. Местная печать явилась незаменимым средством борьбы за создание последовательно марксистской организации на Урале, которая стала одним из крупнейших боевых отрядов пролетарской партии нового типа, партии Ленина.

⁹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 46, стр. 185.

ПЕЧАТЬ В БОРЬБЕ ЗА РЕКОНСТРУКЦИЮ УРАЛЬСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Социалистическая индустриализация страны сопровождалась повсеместной реконструкцией тяжелой промышленности. Создание новых предприятий на Урале и связанное с этим быстрое развитие производительных сил с объективной необходимостью выдвинуло требование коренной перестройки отсталой уральской металлургии. Противоречие между технико-экономической отсталостью промышленности края и все более возрастающими потребностями в металле можно было преодолеть только на базе самой современной технологии и техники.

О внимании, которое уделяло Советское правительство проблемам реконструкции Урала, говорит тот факт, что на заседаниях СНК и СТО СССР эти проблемы обсуждались только за период 1930—1932 гг. 16 раз¹.

Особое значение при этом отводилось перестройке старых уральских заводов древесной плавки на выпуск качественного и высококачественного металла. Постановлением Президиума ВСНХ СССР (октябрь 1931 г.) работы по реконструкции важнейших металлургических уральских заводов приравнялись к «строительствам Магнитогорского и Кузнецкого заводов»².

«Наличие на Урале древесно-угольной металлургии, возможность легкого получения высококачественного металла от соединения ценных уральских руд с высококачественным сибирским коксом создают все условия для того,— говорится в постановлении ЦК ВКП(б) «О работе Уралмета» от 15 мая 1930 г.,— чтобы Урал стал главной базой снабжения страны качественной сталью и чугуном. Эти задачи должны быть достигнуты путем реконструкции, действующих древесно-угольных металлургических заводов и строительства новых металлургических заводов на минеральном топливе»³.

¹ В. Н. Зуйков. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926—1932 гг.). М., 1971, стр. 177.

² «Уральский рабочий», 1931, 11 октября.

³ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2. М., 1957, стр. 175.

Отметив слабость партийной, профессиональной и хозяйственной работы в Надеждинске, Златоусте, Кушве, Чусовой, Алапаевске, Высокой, ЦК ВКП(б) потребовал усиления технического надзора, укрепления трудовой дисциплины, внедрения хозяйственного расчета в работу цехов, улучшения руководства предприятиями металлопромышленности. Внимание партийных, профсоюзных и хозяйственных органов было обращено на усиление мобилизации рабочих масс и технического персонала в период реконструкции, улучшение руководства социалистическим соревнованием⁴.

Надежным помощником партии в осуществлении реконструкции уральской металлургии явилась печать. В годы первой пятилетки партия много делала по перевооружению прессы, повышению ее идейного уровня, улучшению качества работы. Постановления ЦК ВКП(б) «О реорганизации сети газет в связи с ликвидацией округов» (11 августа 1930 г.), «О сельской, районной и низовой печати» (18 января 1931 г.), «О фабрично-заводской печати» (19 августа 1932 г.)⁵ определили главные направления перестройки прессы, чтобы приблизить ее непосредственно к цеху, участку, бригаде. Руководствуясь этими требованиями, Уральский обком ВКП(б) принял ряд решений, нацеленных на развитие и укрепление газетной сети края. Если к началу пятилетки в области издавалось всего 30 газет (с разовым тиражом 240 тыс. экземпляров), то к 1 июля 1931 г. число изданий выросло до 1078 (с тиражом 1,5 млн. экземпляров)⁶. Всего на Урале выходило 15 областных, 4 окружных, 229 районных, 830 многотиражных и 27 000 стенных газет, что составляло 15% общего количества газет СССР⁷.

В монографиях П. Б. Жибарева, В. Н. Зуйкова, П. Г. Матушкина⁸ и других исследователей довольно основательно освещена роль партийных организаций в борьбе за реконструкцию Урала. Подтверждая те или иные научные изыскания, в качестве иллюстрации исследователи довольно часто используют материалы печати. Однако специальных работ, посвященных изучению опыта борьбы местной печати за скорейшую реконструкцию уральской металлургии и освоение выпуска высококачественных сталей в годы первой пятилетки, нет.

В предлагаемой статье автор попытался восполнить этот пробел. Она написана главным образом на основе изучения газет: органа парткома и ФЗК Верх-Исетского металлургического завода

⁴ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, стр. 179.

⁵ См.: В. И. Ленин, КПСС о печати. М., 1970, стр. 88—90, 91—95.

⁶ «Большевистская печать» (Свердловск), 1933, № 1, стр. 10.

⁷ Ю. М. Головин. Развитие рабкорского движения на Урале в годы первой пятилетки. Автореф. канд. дис. М., 1973, стр. 11.

⁸ П. Б. Жибарев. Индустриализация СССР — великий подвиг советского народа. М., 1969; В. Н. Зуйков. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926—1932 гг.); П. Г. Матушкин. Урало-Кузбасс. Борьба Коммунистической партии за создание второй угольно-металлургической базы СССР. Челябинск, 1966.

«Трансформаторная сталь», златоустовской районной газеты «Пролетарская мысль» и областной партийной газеты «Уральский рабочий», деятельность которых не раз высоко отмечалась центральной прессой⁹.

В годы первой пятилетки уральская печать накопила богатый опыт проведения массовых кампаний, направленных на повышение трудовой активности рабочего класса по выполнению важнейших решений партии, опыт, не потерявший своего значения и в наши дни. Еще в начале 20-х гг. газета «Уральский рабочий», орган Уралобкома ВКП(б), например, широко пропагандировала опыт работы производственных советов¹⁰.

В 1927 г. газета выступила инициатором и организатором производственной переклички между цехами, предприятиями и отраслями уральской промышленности¹¹. В 1928—1929 гг. по инициативе газет «Уральский рабочий» и «Советская Сибирь» была проведена урало-сибирская перекличка, в которой участвовали 10 газет общим тиражом около 175 тыс. экземпляров¹².

Партийные организации понимали, что только имея боеспособную печать, они смогут ежедневно, ежедневно говорить с миллионами рабочих и крестьян, мобилизуя массы на преодоление трудностей социалистического строительства. В решении от 6 мая 1930 г. Уралобком ВКП(б) потребовал от партийных комитетов повседневного руководства печатью, не занимаясь при этом мелочной опекой и стеснением инициативы журналистов¹³.

Касаясь деятельности областной, районной и заводской печати, бюро Уралобкома ВКП(б) предложило газетам систематически освещать ход перестройки предприятий, мобилизуя внимание рабочих масс на борьбу за своевременную реконструкцию заводов¹⁴.

Неоценимую помощь местной печати оказала газета «Правда», организовавшая массовую проверку хода выполнения постановления ЦК ВКП(б) «О работе Уралмета». Широко поддержанная уральскими газетами проверка выявила много недостатков. Еще в середине августа 1930 г., отмечал «Уральский рабочий», правление объединения «Сталь» утвердило план реконструкции Златоустовского завода. Все поправки к нему было поручено «увязать» Уральскому отделению «Гипромеза». «Прошло два месяца,— с беспокойством писал «Уральский рабочий» в статье «Расчистить от оппортунистов дорогу к высококачественной стали»,— а в наличии ни одного объекта реконструируемого Златоустовского завода, по

⁹ См.: «Журналист», 1930, № 14, стр. 5; «Правда», 1931, 16 января; Там же, 16 октября.

¹⁰ В. Г. Черемных. Промышленность Урала в первые годы социалистической индустриализации (1926—1929 гг.).— В сб.: Из истории края. Пермь, 1964, стр. 241.

¹¹ ПАСО, ф. 4, оп. 7, д. 53, л. 1.

¹² История индустриализации Урала (1926—1932 гг.). Документы и материалы. Свердловск, 1967, стр. 434.

¹³ См.: ПАСО, ф. 4, оп. 8, д. 713, л. 60.

¹⁴ См.: Там же, оп. 9, д. 43, л. 12.

которому «Гипрометз» мог бы дать твердое задание для проектирования рабочих чертежей»¹⁵.

Началась длительная и упорная борьба уральской партийной организации за ускорение темпов реконструкции, за скорейшее освоение новых видов стали, в которой активную роль играла печать. Особенно много сделала пресса для перестройки Златоустовского завода. Такое внимание кое-кто на заводе воспринимал как травлю. «Да, это была травля,— писала газета «Пролетарская мысль»,— травля негодных методов работы, травля отсталых темпов в работе. Но это не только травля, это — вместе с тем было и требование немедленной перестройки партийного, хозяйственного и профессионального руководства заводом»¹⁶.

Большую роль в осуществлении проверки выполнения постановления ЦК ВКП(б) «О работе Уралмета» и организации масс на скорейшую реконструкцию уральской металлургии сыграли ударные бригады печати, впервые организованные редакцией «Правды» на Уралмашстрое в январе 1931 г.

«Ударники печати,— рассказывала в редакционной статье «Ударничество в печати» газета «Правда»,— это рабочие от станка, организованно связанные с газетами и отдающие свой выходной день или свободные от сменной работы часы, чтобы принять участие в хозяйственно-политической жизни страны, бороться за генеральную линию партии, контролировать работу всего государственного аппарата»¹⁷.

Вслед за Уралмашстроем бригады печати появились в Березниках, Надеждинске, Чусовой, Уралмедьстрое и других стройках и заводах. Если в январе 1931 г. ударные бригады «Правды» объединяли всего около 20 человек, то спустя полгода число ударников приближается к тысяче. На 15 апреля 1932 г. ударные бригады «Правды» объединяли 2300 человек и являлись ведущим отрядом многотысячной массы ударников печати на Урале. В их числе 400 человек являлись членами и кандидатами ВКП(б), 500 — комсомольцами¹⁸.

Ударники «Правды» находились в авангарде борьбы за реконструкцию уральской промышленности, за создание Урало-Кузнецкого комбината. Только в первый год своей деятельности ударные бригады печати провели около 70 рейдов по строительству, по проверке снабжения металлургической промышленности рудой и топливом и т. д.¹⁹

В этой форме рабселькоровского движения крылись неисчерпаемые резервы для дальнейшего роста политического влияния партии на все стороны хозяйственной деятельности в стране. ЦК ВКП(б) в постановлении «О перестройке рабселькоровского

¹⁵ «Уральский рабочий», 1930, 12 ноября.

¹⁶ «Пролетарская мысль», 1930, 5 мая.

¹⁷ «Правда», 1931, 30 апреля.

¹⁸ «Большевистская печать» (Свердловск), 1932, № 6—7, стр. 42.

¹⁹ Там же.

движения» от 16 апреля 1931 г. подчеркнул необходимость «развивать целиком оправдавший себя опыт «Правды» по созданию бригад печати, являющихся образцом коллективной работы рабселькоров»²⁰.

По примеру «Правды» ударные бригады печати организуются при областной газете «Уральский рабочий», окружных, районных и многотиражных газетах. «Ударничество в печати показывает, — писала «Правда» в статье «Рабселькоры-ударники, крепче связь с органами КК РКИ!», — что сама печать перестраивается применительно к решению задач, поставленных перед нею реконструктивным периодом»²¹.

Газеты публикуют многочисленные статьи, в которых раскрывают сущность перестройки рабселькоровского движения, значение создания бригад печати в деле воспитания нового человека — активного строителя социализма, в деле реконструкции уральской промышленности. Например, пермская окружная газета «Звезда» поместила на своих страницах серию статей под общим заголовком «Как организовать ударные бригады печати», в которых знакомила читателей с опытом бригад «Правды»²².

За один 1931 г. число рабселькоров на Урале с 24 тыс. выросло до 50 тыс. человек. Вокруг газет было организовано около 1000 ударных бригад печати. Свыше 200 бригад насчитывал только «Уральский рабочий»²³.

Центральный Комитет ВКП(б) особо подчеркивал важность широкого распространения новых форм массовой работы: рейдов, ударных бригад, общественного буксира, рационализаторских счетов, переключек и т. д.²⁴ Ударничество печати дало возможность в широких масштабах осуществить единый фронт газет Урала. Только за три летних месяца 1931 г. «Уральский рабочий» провел больше 60 рейдов ударных бригад печати совместно с районными и заводскими газетами²⁵.

Активизации массовой работы уральских газет во многом способствовала хорошо организованная и проведенная кампания смотра печати, начатая по инициативе «Правды» к Всесоюзному совещанию по вопросам рабселькоровского движения. «Газета «Уральский рабочий» лучше всех областных газет ведет смотр рабселькоровского движения, — отмечала «Правда» в обзоре печати «Перед Всесоюзным совещанием по вопросам рабселькоровского движения». — Она ведет его систематически, буквально изо дня в день... «Уральский рабочий» в проводимой кампании держит экзамен на умелого организатора масс»²⁶.

²⁰ В. И. Ленин, КПСС о печати, стр. 259.

²¹ «Правда», 1931, 7 февраля.

²² «Большевистская печать» (Свердловск), 1931, № 2, стр. 6.

²³ ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 1044, л. 88.

²⁴ В. И. Ленин, КПСС о печати, стр. 257.

²⁵ ПАСО, ф. 4, оп. 9, д. 1044, л. 92.

²⁶ «Правда», 1931, 16 января.

Качества умелого организатора масс особенно проявились у «Уральского рабочего» в ходе борьбы за освоение старыми заводами производства высококачественного металла.

По решению ЦК ВКП(б) от 15 мая 1930 г. Златоустовский завод должен был перейти исключительно на выпуск высококачественной стали. Перед златоустовскими металлургами встала задача освоить выпуск высокосортных сталей, которых все в больших количествах требовало развивающееся машиностроение. На месте старого маломощного завода предстояло создать крупное, технически оснащенное предприятие. На реконструкцию завода было запланировано израсходовать 170 млн. руб., при общей стоимости основных фондов действующих цехов на 1 октября 1928 г. 10,5 млн. руб.²⁷

В ходе реконструкции завода главное внимание печать уделяла освоению производства нержавеющей стали, потребности в которой росли очень быстро. Металлурги Златоуста — первооткрыватели секретов производства этого высококачественного металла в СССР. Однако производили нержавеющей стали к началу первой пятилетки в столь ничтожном количестве, что «не хватало даже на зубные протезы». Так об этом писал «Уральский рабочий» в статье «Дать стране нержавеющую сталь»²⁸.

Речь же шла о широком промышленном применении нержавеющей стали. Встал вопрос о строительстве новых и реконструкции старых заводов для производства этого высококачественного металла.

«Печать должна взять шефство над производством нержавеющей стали»²⁹, — писал «Уральский рабочий», обращаясь ко всей прессе края. Конкретной задачей, на которую нацеливала уральскую печать областная газета, была подготовка кадров для нового производства.

Школы ФЗУ, специальные учебные бригады, созданные на Златоустовском заводе — родине отечественной «нержавейки» — вот объекты, к которым надолго приковали свое внимание газеты «Уральский рабочий», «На смену!» — орган обкома ВЛКСМ, «Пролетарская мысль», многочисленная стенная печать. В своей работе редакции широко опирались на рабселькоров. Коллективные корреспонденции низовой и районной печати в областную прессу, сквозной контроль, обменные полосы, совместные рейды ударников печати «Правды», «Уральского рабочего» и «Пролетарской мысли» — таков далеко не полный перечень форм связей газет, применяемых в ходе этой кампании.

Через рабселькоров уральская печать прочно связалась с реконструируемыми предприятиями, получила возможность ежедневно воздействовать на конкретный ход хозяйственной жизни.

²⁷ ЦГАНХ, ф. 8449, оп. 5, д. 119, л. 23.

²⁸ «Уральский рабочий», 1930, 21 июля.

²⁹ Там же.

Новые условия выдвигали новые задачи перед активистами печати. Уже мало было констатировать прорыв на том или ином участке, требовалось умение разобраться в причинах, показать пути к его ликвидации. А это требовало от ударника печати знания производства.

«Ударники печати должны специализироваться применительно к отраслям промышленности,— говорится в статье «Ударничество в печати»,— в которых они работают. Практиковавшиеся до сих пор методы, когда ударники посылаются в рейд вообще, без учета знания ими данного производства, должны быть отброшены. К руководству ударничеством в печати предъявляются более высокие требования, чем до сих пор. Специализация рабселькоров требует дифференцированного руководства, постоянного инструктажа ударников печати, прежде чем отправлять их в рейд»³⁰.

Но для того, чтобы «инструктировать», чтобы уметь разобраться в постоянно меняющейся обстановке, уметь правильно определять и ставить главные проблемы, самим журналистам нужны были знания. И они учились. Например, перед выездом на заводы во время урало-сибирской переклички сотрудники «Уральского рабочего» по приказу редактора Тумаркина прослушали небольшой цикл лекций по металлургии.

Кое-кто осудил тогда редактора за этот шаг. Однако лекции оченьгодились. Журналисты чувствовали себя в доменном цехе много увереннее, чем раньше. На производственных совещаниях сотрудники газеты безошибочно могли отличить важное от менее существенного³¹.

Особенно действенную помощь оказала печать златоустовским металлургам в период освоения шарикоподшипниковой стали, которая, как воздух, нужна была развивающемуся машиностроению. Уральская печать подробно информировала своих читателей о всех перипетиях борьбы за создание отечественной стали, способствовала разрешению возникающих проблем.

Образец организаторской деятельности печати показала выездная редакция газеты «Пролетарская мысль» и многотиражки Златоустовского металлургического завода «Сталинец», наладившая регулярный выпуск газеты «За темпы и качество» в мартеновском цехе, поставленном на капитальный ремонт. «Конечно, в процессе ремонта будет много трудностей, неувязок,— предупреждала редакция в своем первом выпуске,— но на то мы и большевики, чтобы их преодолеть»³². Первыми помощниками редакции стали: бригада каменщиков имени Н. К. Крупской в составе В. и И. Чернышевых, Баранова и других, ударная ремонтная бригада литейного двора. В своих обязательствах первые ударники печати записали: ремонт произвести досрочно, за время ремонта не иметь ни одного прогула. Каждый прогульщик и разгильдяй

³⁰ «Правда», 1931, 30 апреля.

³¹ «Журналист», 1929, № 24, стр. 743.

³² «За темпы и качество», 1931, 19 сентября.

лишается сдельной оплаты и установленных премий, решением собрания нарушитель может быть отчислен из коллектива. На работу являться за 15 мин. Тщательно принимать смену, инструмент и спецодежду. Газета выездной редакции с первых же номеров активно включилась в движение за заключение социалистических договоров во всех бригадах мартеновцев, за четкие графики ремонтных работ³³.

Газета в зависимости от обстановки в цехе иногда выходила несколько раз в день, держа в курсе событий весь коллектив завода. Ее интересуют буквально все стороны жизни коллектива. Она требует ударной работы всех служб. Одним из первых на «черную доску», которую завела газета, за срыв «ударного питания» попал заведующий общепитом. О первых трудовых победах газета рассказала в третьем выпуске: «Сегодня в 2 часа дня досрочно выполнила свой план по очистке рабочей площадки бригады Михайлова, безвыходно проработавшая 24 часа»³⁴.

В этом же номере рабочие прочитали об ударной работе бригад Гусева и Чугунова, которые, избавившись от прогульщиков, вдвое перевыполнили задание, о соревновании бригад Кузнецова и Козмовского. Первыми на «красную доску» заносятся коллективы каменщиков Томма, Кочерягина. 20 сентября 1931 г. ударная рабкоровская бригада каменщиков Харламова взяла на себя обязательство провести ремонт печей за четыре смены³⁵. В такой короткий срок эта работа раньше никогда не проводилась. Энтузиазм каменщиков был так велик, сознательность так высока, что на этом фоне попытки отдельных ремонтников, пользуясь трудным моментом, получить за свой труд сверхоплату, пресекались самими же рабочими³⁶. Благодаря героическим усилиям ударников мартеновский цех был пущен досрочно³⁷.

Ударный труд ломал не только представления о существующих нормах ремонта, но и изменял психологию рабочих, воспитывая в них лучшие черты нового человека. И разве не символично, что после пуска цеха лучшие ударники — Клименко, Гайнутдинов, Бурдин, Николаев, Ополев и другие — написали в своем заявлении в партийную организацию: «Несмотря на трудности в ремонте, сегодня он закончен по-ударному и мартеновский цех пущен. Нам теперь на фактах видно, что нет таких крепостей, которые бы большевики не взяли. Работая рука об руку с коммунистами-мартеновщиками, мы теперь еще больше убедились, куда нас ведет ленинская партия и как надо работать по-большевистски. Мы все ударники и хотим работать так же, как работают коммунисты. Мы просим нас принять в ряды ленинской партии»³⁸.

³³ «За темпы и качество», 1931, 20 сентября.

³⁴ Там же, 20 сентября (утренний выпуск).

³⁵ Там же, 21 сентября.

³⁶ См.: Там же, 21 сентября; там же, 22 сентября.

³⁷ См.: Там же, 22 сентября.

³⁸ Там же, 24 сентября.

Однако в целом перестройка металлургии задерживалась. В постановлении СНК СССР «О черной металлургии» от 25 февраля 1931 г. было отмечено, что реконструкция уральских заводов «осуществляется слишком медленно». В связи с этим правительство наметило такие сроки перестройки Златоустовского, Надеждинского, Чусовского, Белорецкого, Ашинского и Верх-Исетского древесноугольных заводов Урала, чтобы произвести на них в 1933 г. не менее 700 тыс. т качественного и высококачественного металла³⁹.

Ответственную задачу Советское правительство поставило перед старейшим на Урале Верх-Исетским заводом — обеспечить трансформаторной сталью быстро растущую электропромышленность, а не ввозить ее из-за границы. В 1928 г. начинается длительная борьба за реконструкцию завода, за освоение новых электрических печей, за создание высококвалифицированных кадров металлургии, за получение металла мировых стандартов.

Руководящей и цементирующей силой в освоении трансформаторной стали явилась партийная организация завода, насчитывающая к апрелю 1932 г. 1172 коммуниста (на заводе каждый пятый рабочий был членом партии), широко опирающаяся на заводскую печать. В одном из обзоров печати «Правда» отмечала, что заводская газета «Трансформаторная сталь» (до 17 июня 1931 г. «Красная кровля». — В. Н.) — первый коллективный корреспондент «Уральского рабочего», — «шла во главе победоносного шествия советского трансформаторного железа»⁴⁰.

При ее помощи и под ее непосредственным руководством на заводе была развернута мощная сеть различных газет (2 цеховые многотиражки, 65 стенных), которые объединяли 1300 ударников печати. По призыву газет ударники печати и передовые рабочие штурмовали «узкие места», изучали и брали технические крепости производства высококачественной стали⁴¹.

В 1931 г. партийная конференция завода выдвинула как важнейшую задачу: «Превратить ВИЗ в завод сплошной технической грамотности». В условиях ВИЗа, где к октябрю 1931 г. 61,5% рабочих составляли новички⁴², имевшие заводской стаж менее года, вооружение коллектива техническими знаниями имело громадное народнохозяйственное и политическое значение.

Первыми и по существу единственными учебниками рабочих, осваивающих сложнейшее производство, были технические листки, которые в 1931 г. начала выпускать газета «Трансформаторная сталь».

Технические листки обогащали рабочих знанием сложнейшего технологического процесса плавки и прокатки трансформаторного металла. Каждый такой выпуск помогал металлургам понять, как

³⁹ «Правда», 1931, 26 февраля.

⁴⁰ Там же, 16 октября.

⁴¹ «Большевистская печать» (Свердловск), 1931, № 3, стр. 8.

⁴² «Правда», 1931, 16 октября.

лучше плавить металл, лучше и быстрее обжигать, травить, как свести к минимуму потери электроэнергии. Конкретность и предметность показа достижений и промахов — характерные свойства технических листов. Вокруг технического листа вырос крепкий актив инженерно-технических работников, что решающим образом повлияло на улучшение качества обучения рабочих в технических кружках. Учеба многим рабочим открыла глаза на свой труд, помогла критически оценить всю технологическую цепочку производства металла.

«Мы, рабочие смены Глухова и Заплата термического цеха, — говорится в письме рабочих в газету, — в количестве 52 человек, проведя несколько бесед по техучебе, узнали, насколько мы технически безграмотны, а поэтому наносим ущерб производству... Мы требуем от рабочих динамного и листопрокатного цехов немедленного прохождения технической учебы и вместе с тем доводим до их внимания недоброкачество их продукции, а именно — неравномерность калибров в листах, что отрицательно влияет на наборе сердечников и других деталей на электрозаводе»⁴³.

Благодаря общим усилиям хозяйственных, партийных, профсоюзных органов и печати в короткий срок ВИЗ был превращен в завод технической учебы. К 1932 г. большая половина рабочих обучалась на многочисленных технических курсах. На заводе действовал рабфак, техникум и филиал втуза. ВИЗ вырастал в технически передовой завод, становился школой обучения тысяч ударников умению плавить и прокатывать высококачественную сталь.

Большую помощь по овладению технологией электроплавки оказывали ударникам электропечи ученые Уральского научно-исследовательского института металлов во главе с профессором С. С. Штейнбергом. «На этом стыке — связи научно-исследовательских институтов и предприятия, — писала «Правда» в обзоре печати «Лозунг «догнать и перегнать» в действии», — ковались большие темпы овладения техникой. «Трансформаторная сталь» и здесь явилась организатором увязки науки с практикой. Практическим воплощением этого явился «Технический бюллетень» № 1»⁴⁴.

Задачей «Технического бюллетеня» было теоретическое обобщение практики производства высококачественного металла. «Трансформаторная сталь» разоблачает на своих страницах тех, кто пренебрегает рекомендациями науки, публикует статьи ученых, раскрывающие технические задачи завода⁴⁵.

«Уральский рабочий», «Трансформаторная сталь» и Институт стали организовали конференцию ученых научно-исследовательских институтов Москвы, Ленинграда, Свердловска совместно с работниками Верх-Исетского завода по вопросам производства высококачественного металла, которая помогла решить ряд важных

⁴³ «Трансформаторная сталь», 1932, 4 января.

⁴⁴ «Правда», 1931, 16 октября.

⁴⁵ См.: «Трансформаторная сталь», 1931, 30 июля.

проблем. Уральский институт металлов вместе с работниками завода создал исследовательскую группу. Была намечена широкая программа привлечения к исследованиям мастеров и рабочих⁴⁶.

Во весь рост в годы реконструкции встала проблема подготовки собственных специалистов. Ставший при Советской власти академиком, М. А. Павлов посетил в конце прошлого века уральские заводы. Он был поражен, что во всем Тагильском округе был в то время всего один инженер, его товарищ по Петербургской горной академии В. Е. Грум-Гржимайло⁴⁷.

Первая пятилетка явилась важнейшим этапом в деле создания технической интеллигенции на Урале. В мае 1930 г. ВИЗ и Институт стали заключили между собой договор о социалистическом соревновании. Институт взял на себя обязательство улучшать качество учебы, пересмотреть программы практики в сторону приближения их к производству, помочь ВИЗу в подготовке рабочих во втузы и рабфаки. Рабочие ВИЗа обязались помогать студентам института при прохождении практики. Ход соревнования подробно освещался в газете «Трансформаторная сталь».

Чтобы быстрее внедрять в жизнь достижения науки, группа научных работников обратилась через газету «На смену!» к уральским комсомольцам и рабочей молодежи с призывом к совместной работе по созданию новой техники для черной металлургии и просила взять шефство над заводскими лабораториями, над реализацией на производстве научных работ и над выполнением взятых институтами обязательств⁴⁸.

К середине 1931 г. на ВИЗе развернулось массовое соревнование за повышение производительности труда. Газета «Трансформаторная сталь» решительно поддержала предложение металлургов электрической печи давать по 4 плавки в сутки вместо 2, увеличить завалку печи. Противников у ударников оказалось немало. «В борьбе вокруг трансформаторного железа действовали две силы, — писала «Правда» в обзоре печати «Турбина и сталь». — Одна: коммунисты, ударники, лучшие специалисты боролись за прекращение импорта, за «догнать и перегнать», а другая — вредители, консерваторы, летуны, прогульщики, разгильдяи и правые оппортунисты — дрались за усиление импорта, за увеличение брака»⁴⁹.

Благодаря поддержке новаторов производства со стороны партийной организации, газеты «Правда», заводской и областной печати первый на Урале сменно-встречный план был внедрен в жизнь. Металлурги электропечи стали выплавлять по 4 плавки в сутки, поднимая производительность с 14 до 30—32 т⁵⁰.

Борьбу за овладение технологией и техникой производства

⁴⁶ «Уральский рабочий», 1931, 6 апреля.

⁴⁷ «Уральский рабочий», 1967, 27 апреля.

⁴⁸ «На смену!», 1932, 12 января.

⁴⁹ «Правда», 1932, 3 февраля.

⁵⁰ «Уральский рабочий», 1931, 11 февраля.

«Трансформаторная сталь» тесно связывала с переводом бригад и цехов на хозрасчет, который требовал максимального использования внутренних ресурсов, жесткой экономии средств, высокой организованности. Контрольный рейд по проверке внедрения хозрасчета, организованный «Трансформаторной сталью» совместно с ударниками печати газеты «Правда» летом 1931 г., выявил, что к переводу на хозрасчет в отдельных цехах и бригадах ВИЗа подошли формально: ввели чеки, дали самостоятельные сметы подразделениям и этим ограничились. Такая практика дискредитировала саму идею хозрасчета.

Лишь ударный коллектив электропечи правильно воспринял и применил у себя жесткую азбуку хозрасчета. Учет, мобилизация резервов, контроль рублем в сочетании с глубокой воспитательной работой помогли коллективу после перевода на хозрасчет поднять производительность труда, снизить себестоимость продукции.

Накопленный опыт «Трансформаторная сталь» широко пропагандировала на своих страницах, старалась перенести его в другие коллективы. Вслед за электропечью успешно перешла на хозрасчет печь № 1 в крупносортном цехе. Рассказывая об этих успехах, газета подчеркивала, что хозрасчет — важнейшее оружие, посредством которого можно перестроить производство. Эти положения газеты подтверждали результаты работы на хозрасчете. Только за 4 месяца работы на хозрасчете крупносортный цех получил 35 тыс. руб. экономии⁵¹. Газета постоянно демонстрирует оперативную гибкость. Стоило случиться прорыву в мартеновском цехе, как «Трансформаторная сталь» совместно с газетой «Труд» тут же разворачивает работу выездной редакции. Последняя организовала выпуск ежедневной газеты «За ударную плавку». Фотобюллетени, «молнии», карикатуры — все это направлено против разгильдяйства и неорганизованности. Создаются новые бригады печати, растет активность рабочих, ликвидация прорыва становится делом всех работающих в цехе, всего завода. Отставание мартеновского цеха ликвидировано.

X областная конференция ВКП(б), состоявшаяся в июне 1930 г., высоко оценила деятельность выездных редакций, ударных постов на предприятиях как новый фактор, новую организацию, форму связи печати с массами⁵².

Новое встречало бешеное сопротивление со стороны классовых врагов. В связи с большим пополнением рабочего класса ВИЗа в его ряды проникли бывшие кулаки, нэпманы, деклассированные элементы, разлагавшие коллектив изнутри. Особую ненависть они питали к ударникам печати. Их руками был тяжело ранен рабкор Щапов, убит ударник печати, кандидат в члены ВКП(б) Плеханов⁵³. Но им не удалось запугать рабкоров. На собраниях, прока-

⁵¹ «Трансформаторная сталь», 1931, 17 июня.

⁵² См.: «Уральский рабочий», 1930, 13 июня.

⁵³ «Трансформаторная сталь», 1931, 12 мая.

тившихся по всему ВИЗу в связи с этой вылазкой врага, рабочие твердо заявили о своей готовности отдать все силы делу социалистической индустриализации.

Многое делала заводская газета по подтягиванию отстающих коллективов. Долго одной из худших в крупносортном цехе ВИЗа считалась смена Портнова. Заводская газета берется вытянуть ее на уровень передовых, втягивает рабочих в активное социалистическое соревнование, помогает лучше организовать труд каждого работника, поддерживает в смене атмосферу творчества, воспитывает у людей веру в себя. Созданная в смене бригада ударников печати возглавила соцсоревнование, движение рационализаторов. Каждый участок взят ударниками печати под жесткий контроль. Смена постепенно выходит из прорыва. Наконец — рекорд. Прокатано 109 т слитков. Столько в стране еще никто не прокатывал.

После окончания смены, ночью, в цехе собрался революционно-производственный совет (РПС) газеты «Трансформаторная сталь». РПС премировал ударников печати, принял решение широко распространить их опыт в других цехах завода. Утром из экстренного бюллетеня весь завод знал о рекорде.

Революционно-производственный совет впервые был создан в начале 1930 г. при «Уральском рабочем». В него вошли представители редакции, областных, партийных, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций, ударники, старейшие рабочие. Создан был совет для борьбы с бесхозяйственностью, которую объявила уральская печать. Задача совета состояла не только в том, чтобы после тщательного обсуждения заклеить виновных в прорыве предприятия, но, прежде всего, практически помочь наладить работу, ликвидировать отставание.

«Напряженная борьба за промфинплан требует мобилизации всех сил, применения различных форм общественного воздействия, — писала «Правда» в корреспонденции «Черная доска на воротах Невьянского цементного завода». — Поэтому удачный почин газеты «Уральский рабочий» — создание революционно-производственного совета — надо всемерно поддерживать»⁵⁴.

Заседания РПС на заводах и шахтах каждый раз привлекали сотни людей, являлись настоящей школой политического воспитания масс, школой хозяйствования.

РПС завел «красную» и «черную» доски. На «красную» доску первым был занесен листокатальный цех Верх-Исетского завода за перевыполнение задания по всем показателям, за образцовую дисциплину всех работников. Совет вошел в ходатайствование перед трестом о премировании лучших рабочих и мастеров. На «черную» доску первым был занесен Невьянский цементный завод, который из-за систематического невыполнения производственной

⁵⁴ «Правда», 1930, 3 марта.

программы постоянно ставил под угрозу срыва важнейшие стройки Урала⁵⁵.

Совет стал боевым штабом газеты. РПС направлял на отстающие участки рабочие бригады, объявлял массовые тревоги рабкоров, ударников производства, проводил демонстрации жен и детей против прогульщиков и пьяниц, производственные совещания пионеров, создавал фонды рабочей смекалки, организовывал многолюдные заседания на заводах и в рабочих клубах, посвященные злободневным проблемам хозяйствования. Все это снискало совету большой авторитет как организатора трудящихся масс, говорится в редакционной статье «Уральского рабочего» «Гарантия есть!»⁵⁶

По примеру «Уральского рабочего» советы создали и другие уральские газеты, в том числе «Трансформаторная сталь».

Успех визовских металлургов во многом зависел от организации и быта рабочих. «Качество нашей работы, — писала в редакционной статье «Трансформаторная сталь», — будет измеряться по тому, как будет работать завод, как будут улучшаться культурные и материально-бытовые условия рабочих, как будет создаваться продовольственная база на заводе, как действенны будут письма и жалобы рабочих, как мы будем мобилизовывать всех рабочих завода и, в первую очередь, рабселькоровскую армию на быстрейшее разрешение задач, поставленных партией и правительством»⁵⁷.

Два рейда ударников печати «Трансформаторной стали» по столовым завода помогли намного улучшить общественное питание в решающих цехах завода. Газета организовала выездную редакцию на строительстве жилых домов для рабочих, наладила выпуск стеклографированной газеты «В бой за стандартные дома». На заседании РПС газеты «Трансформаторная сталь» (летом 1931 г.) ударники электропечи предъявили свой счет строителям. Между металлургами и строителями развернулось социалистическое соревнование. В результате общих усилий партийных, хозяйственных, профсоюзных организаций, а также газеты к концу 1931 г. первые 13 стандартных домов были готовы.

Взяв шефство над бараками № 11 и 16, «Трансформаторная сталь» совместно с активом бараков добивается выселения хулиганов, налаживает работу товарищеского суда, совета красного уголка, редколлегии стенной газеты, добивается регулярной работы кружка технических знаний⁵⁸.

Улучшение быта положительно сказывалось на работе всех цехов, росла вера людей в успех реконструкции.

«Трансформаторная сталь» является подлинным организатором масс на разрешение хозяйственно-политических задач, стоящих

⁵⁵ «Правда», 1930, 3 марта.

⁵⁶ См.: «Уральский рабочий», 1930, 9 июня.

⁵⁷ «Трансформаторная сталь», 1932, 2 октября.

⁵⁸ См.: «Правда», 1931, 16 октября.

перед рабочим коллективом ВИЗа. Оценивая роль «Трансформаторной стали» в реконструкции завода, «Правда» писала 16 октября 1931 г.: «Газета правильно ставит на своих страницах вопросы хозяйственной политики и добилась того, что ударные бригады печати стали ведущим звеном в организационно-массовой работе. Ударники печати на ВИЗе имеются на каждом агрегате и являются застрельщиками коммунистических форм труда».

Осенью 1931 г. завод стал испытывать острый недостаток топлива. Газета тут же направила на станцию Лопатково выездную редакцию, чтобы продвинуть три застрявших там маршрутных эшелона с дровами. Завод получил топливо вовремя.

Опыт «Трансформаторной стали» по организации масс на успешную реконструкцию завода нашел широкое применение в других заводских и районных газетах. Вся многочисленная уральская печать настойчиво боролась в реконструктивный период за овладение металлургами современной технологией и техникой, за улучшение качества продукции, за соединенье научно-исследовательской работы ученых с трудом ударных бригад, стремясь сделать центром научно-исследовательской деятельности станок, бригаду, за более широкую постановку предметного показа достижений передовых коллективов.

За всеми этими заботами газеты не забывали об организации партийной и технической учебы огромной армии ударников печати, осуществляя повседневное дифференцированное руководство активистами печати и в рейдах, и на производстве, и в общественно-политической жизни.

Именно качество руководства ударниками печати в значительной мере в реконструктивный период определяло лицо самой газеты, ее силу и возможность. Печать использовала в годы реконструкции многие высокоэффективные формы и методы работы, которые заслуживают того, чтобы быть на вооружении современной практики нашей прессы. Опыт создания ударных бригад печати, проведения массовых рейдов, практика совместной деятельности редакций центральных, областных, районных, многотиражных и стенных газет по освещению хода выполнения решений партии, выездные редакции, сопровождающиеся разносторонней организаторской работой на местах, имеют непреходящее значение.

Большой интерес представляет для современной журналистики опыт печати по организации технической пропаганды, практика специальных выпусков газет на реконструируемых предприятиях. В сочетании с новыми формами и методами деятельности средств массовой пропаганды и информации, с учетом современного развития промышленности опыт массовой работы, накопленный печатью в годы первой пятилетки, и в наши дни может успешно использоваться при мобилизации трудящихся на выполнение грандиозных народнохозяйственных планов строительства коммунизма.

ФОРМИРОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТСКИХ КАДРОВ В ПНР

Чтобы лучше представить важность и своеобразие процесса формирования журналистских кадров в народной Польше, обратимся вначале к событиям прошлого.

Осенью 1939 г. гитлеровские захватчики расчленили Польское государство. Западные и северо-западные земли страны были полностью аннексированы и включены в состав «великой империи». На оставшейся части польской территории оккупанты создали так называемое «генерал-губернаторство» — производственно-сырьевой придаток фашистской Германии, источник рабской рабочей силы, а главное — «жизненное пространство» для будущей колонизации и германизации. В соответствии с последним немецкое «правительство» генерал-губернаторства применило по отношению к польскому народу политику жесточайшего геноцида, методично уничтожало национальную культуру, разрушая все центры и очаги духовной жизни населения. Особое место в этих планах порабощения отводилось польской журналистике.

В первое время оккупационное правление осуществлялось командованием вермахта. По мнению Чеслава Мадайчика — автора капитального исследования «Политика III империи в оккупированной Польше», меры гитлеровской военной администрации в области печати «носили случайный, импровизированный характер, — однако, подчеркнем вслед за автором, — с явно ограничительной тенденцией. Вскоре стало ясно, что оккупанты обойдутся только собственной прессой на немецком и польском языках»¹. Не имея окончательных указаний, армейские комендатуры на территории будущего генерал-губернаторства допустили временное восстановление нескольких польских буржуазных газет, прервавших выход в период военных действий². Возобновление изданий раз-

¹ Cz. Mada j c z y k. *Polityka III Rzeszy w okupowanej Polsce*, t. II. W., 1970, s. 165—166.

² Декреты о включении западных и северо-западных земель Польши в состав «империи» и создании генерал-губернаторства были утверждены 8 и 12 октября 1939 г. и после оглашения 26 октября вошли в силу. На западных и северо-западных землях (Силезия, Великопольша и Поморье) польская печать была ликвидирована с самого начала оккупации. Здесь сразу же начала издаваться

решалось при условии «лояльности» и безоговорочного согласия редакций сотрудничать с военной администрацией. Была введена жесткая предварительная цензура, редакции обязывались публиковать все распоряжения оккупантов, сводки верховного командования вермахта, выступления на определенные темы запрещались.

Некоторые издатели и журналисты приняли такие обязательства. Так, в Варшаве 30 сентября 1939 г., т. е. спустя два дня после падения столицы, вышли свежие номера традиционных довоенных газет «Экспресс поранны», «Гонец Варшавски», «Курьер Варшавски», «Час», «Вечур Варшавски»... К условиям оккупационного существования попытался приспособиться и «гигант» буржуазной прессы — популярная газета правого направления «Илюстрованы курьер цодзенны» («ИКЦ»). Она выходила в Кракове, расходилась по всей Польше и приостановила свое издание на третий день войны. 6 сентября 1939 г. гитлеровские войска вступили в Краков. В тот же день несколько сотрудников «ИКЦ» выхлопотали в немецкой комендатуре «позволение» возобновить газету. 8 сентября появляется «Дзенник Краковски» в качестве «органа сотрудников «ИКЦ», а с 14 сентября редакция получила разрешение восстановить прежнее название газеты.

Но сколько бы буржуазные газеты ни пытались добиться «нормализации отношений» с оккупационными властями, их участь была предрешена.

Еще 12 сентября 1939 г. Гитлер на специальном совещании предложил план так называемого «политического очищения» польских земель. Этим планом предусматривалось истребление ряда профессиональных групп интеллигенции как «представителей польского национального движения». Требование ликвидировать интеллигенцию в принципе, как составную часть «руководящего слоя» польского народа, было повторено еще раз на конференции нацистских главарей 17 октября того же года. Здесь присутствовал и Ханс Франк — будущий фашистский «генерал-губернатор» в Польше³. Как свидетельствуют последующие действия Франка, вся польская периодика, независимо от политической ориентации

новая периодика только на немецком языке, адресованная читателям-немцам и «фольксдойчам».

³ Палач польского народа Г. Франк принадлежал к фашистской «элите». Будучи чрезвычайно высокого мнения о своей «исторической роли», Франк, став генерал-губернатором, дал указание вести «дневник» с подробными записями его «деятельности» на польской земле. В 1946 г. Франк, как фашистский преступник, был казнен по приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге. Его «Дневник» явился тяжчайшим обвинением-свидетельством зверств гитлеровцев в генерал-губернаторстве.

Ныне «Дневник» Франка служит также одним из источников по истории второй мировой войны и германского фашизма. В настоящей статье сведения из этого документа приводятся по польскому изданию обширных двуязычных (по-польски и по-немецки) фрагментов дневника. Тексты дневника сопровождаются статьями и необходимыми пояснениями польского историка Станислава Пиотровского (St. Piotrowski. Wyjątki z dziennika Hansa Franka — Auszüge aus dem Tagebuch von Hans Frank. W., 1956).

и тематики стала предметом полного уничтожения, а национальные кадры журналистов — одним из главных объектов репрессий.

Начало этому положила гитлеровская военная администрация.

Например, названные столичные газеты, возобновившие выход в оккупированной Варшаве, просуществовали лишь девять дней. 9 октября 1939 г. начались аресты журналистов и полиграфистов, ликвидация издательств. Все редакционно-издательское имущество и производственная база были переданы немецкому издательскому объединению «Цайтунгсферлаг Кракау-Варшау». «Этот концерн, — замечает польский исследователь Люциан Доброшыцкий, — был типичным государственным предприятием генерал-губернаторства, носившим только для видимости название акционерного общества с ограниченной ответственностью»⁴. С 11 октября 1939 г. в Варшаве начала выходить газета немецких властей на польском языке «Новы курьер Варшавски».

Бесславно закончил свою историю и краковский «ИКЦ»: 26 октября 1939 г. — в день объявления имперского декрета об образовании генерал-губернаторства — вышел его последний номер. В комментарии редакции и издательства по этому поводу газета послушно писала: «Наступает новая эпоха. В связи с принятием власти генерал-губернатором и применительно к возникшим новым отношениям с сегодняшнего дня приостанавливается издание «Иллюстрированного курьера подзенного», место которого займет официальная информационная газета «Гонец Краковски». Эта новая польская газета станет сообщать все официальные уведомления. Городская хроника расширится настолько, что в этом разделе население сможет быстро получать достоверную информацию»⁵. Вольно или невольно (не исключено именно первое) «ИКЦ», рекламируя оккупационный листок, не постыдился назвать его «новой польской газетой» и предлагал «Гонца» чуть ли не в качестве своего преемника.

В первый день правления Франк огласил и первое постановление о печати в генерал-губернаторстве: издание и распространение любой печатной продукции отныне допускалось с разрешения немецких властей. Распоряжение от 31 октября 1939 г. вновь предостерегало о том, что всякая издательская деятельность возможна лишь с согласия властей. Новым распоряжением от 24 октября 1940 г. поляки вообще лишались права издавать не только книги, но и ноты, календари, песенники. Правда, пробуя позже лавировать, Франк дал в апреле 1942 г. разрешение католической церкви на выпуск религиозного календаря⁶.

⁴ "Rocznik historii czasopismnictwa polskiego", 1967, nr 1, s. 260.

⁵ "Prasa współczesna i dawna", 1958, nr 1, s. 79—89.

⁶ Объясняя механизм оккупационной политики, Ч. Мадайчик пишет: «В генерал-губернаторстве типографии частично оставались в руках польских владельцев, но закрыты были польские издательства» (s. 126—127). Речь, разумеется, идет только о небольших типографиях. Все крупные полиграфические предприятия были переданы в собственность уже названного «Цайтунгсферлаг» или немецких отраслевых книжных издательств в генерал-губернаторстве.

Тщетно пытаюсь подавить сопротивление оккупантам и сохранить «спокойных польских крестьян и рабочих, которые бы трудились на Германию — и ничего больше!», Франк 30 мая 1940 г. на заседании по вопросам полицейской службы провозгласил с пафосом: «Фюрер сказал мне: «...тех, кого мы считаем ныне руководящим слоем в Польше, следует ликвидировать. Все, что нарастет вновь, надо выявить и в нужное время снова удалить». Начался «чрезвычайный план умиротворения» или иначе — «акция АБ». Ее задачу генерал-губернатор определил так: «в ускоренном темпе покончить с массой бунтарей-политиков сопротивления, а также с политически подозрительными личностями... и прежде всего из среды идейных предводителей в Польше». В результате этой волны террора были замучены в концлагерях или казнены многие представители патриотической интеллигенции, в том числе журналисты.

Справедливо суждение Антони Пшыгоньского — историка антифашистской публицистики: «Гитлеровские оккупанты, правильно оценивая роль и значение подпольной печати в деятельности враждебного им польского движения сопротивления, стремились любой ценой уничтожить ее. Смерть и жестокие мучения в застенках гестапо грозили не только организаторам и работникам подпольной печати, но также и ее читателям. В этой ситуации труд подпольщиков — редактора и публициста, печатника и распространителя — выросал до ранга, не меньшего, нежели ратная служба солдата»⁷.

Данные, приведенные в этом экскурсе, свидетельствуют о том, что гитлеровцы полностью разрушили довоенную систему польской прессы (а также — книгоиздательского дела и радиовещания) и стремились к физическому истреблению кадров национальных журналистов.

* * *

Условия, сложившиеся в Польше в годы оккупации, существенно повлияли на особенности возрождения национальной журналистики. Реакционные силы в стране и эмигрантское правительство в Лондоне имели в виду реставрацию старой буржуазной печати, возвращение конфискованного имущества владельцам довоенных издательств. Прогрессивные круги, возглавляемые Польской рабочей партией (ППР), боролись за качественно новую систему печати. Еще в ноябре 1943 г. ППР обнародовала развернутую программу-декларацию «За что мы боремся». Характеризуя общественно-политическое устройство будущей свободной Польши, партия провозглашала курс на создание последовательно демократической государственности, в рамках которой «рабочий

⁷ Publicystyka konspiracyjna PPR. 1942—1945, t. I. W., 1962, s. XIX—XX.

класс будет стремиться осуществить переход к социалистическому строю». Среди коренных реформ, которые безотлагательно должно осуществить правительство трудящихся, значилась и национализация «ключевых отраслей всего народного хозяйства»⁸. Необходимость национализации основного промышленного производства подчеркивается и в «Манифесте демократических общественно-политических и военных организаций Польши» (декабрь 1943 г.). Этот программный документ был подготовлен ППР совместно с движением левых социалистов, радикальных «людовцев» (представителей крестьянских организаций), кругами передовой интеллигенции и другими демократическими группировками, объединившимися в январе 1944 г. в КРН (Крайова Рада Народова) — антифашистский фронт борьбы за национальное и социальное освобождение. Манифест заявлял о том, что одной из главных задач КРН будет «стремление к преобразованию строя Польши в духе демократии не только политической, но и хозяйственно-экономической»⁹.

В июле 1944 г. варшавский подпольный двухнедельник «Рада Народова» — орган Президиума КРН опубликовал статью «Проблема организации культуры». Поскольку она явилась директивным материалом руководства антифашистского фронта по вопросам печати и других средств массовой пропаганды и информации, процитируем статью с необходимой подробностью.

«Проблема демократизации культуры,— пишет «Рада Народова»,—касается как ее содержания, так и ее организационных форм. В предыдущих публикациях, проектах и дискуссиях мы обращались почти исключительно к необходимости перемен в идейном и социальном содержании прежней культуры, к выбору ценностей и определению роли, какую культурное движение должно сыграть в процессе воспитания нового человека в новом обществе.

Вопросы организации культуры считались вопросами второстепенными, проблемами сугубо техническими. Эта абстрактная точка зрения заключает тему культурных перемен в некий социальный и исторический вакуум, изолирует ее от совокупности общественных и хозяйственных процессов и вместо конкретных решений ставит теоретические дилеммы. Между тем организация культуры неразрывно связана с ее содержанием, более того,— в определенном смысле даже детерминирует его». И далее, непосредственно переходя к будущему польской журналистики, «Рада Народова» декларирует:

«По тем же самым причинам, по каким будут подлежать обобществлению ключевые отрасли промышленности, общественной регламентации и контролю должны быть подчинены все богатства

⁸ Por. Kształtowanie się podstaw programowych Polskiej Partii Robotniczej w latach 1942—1945. W., 1958, s. 157—167.

⁹ K. Gościński. Czym jest, a czym nie jest Konstytucja PRL. W., 1969, s. 25.

и средства, обеспечивающие распространение культуры. Это касается прежде всего книг и издательств... В первый период независимости мы не смеем тратить попусту ни одного роля бумаги, ни часа работы типографий. Типографии и запасы бумаги должны быть переданы в распоряжение правительства, политических партий, профсоюзов и организаций трудового крестьянства... Именно таким способом должна быть разрешена проблема радио, печати, кино и театра... Повсюду вместо частника-капиталиста их должны принять органы местного или профессионального самоуправления»¹⁰.

Опираясь на волю трудящихся, КРН приняла ряд срочных практических мер. Так, 7 сентября 1944 г. было образовано Ведомство информации и пропаганды, наделенное чрезвычайно широкими полномочиями по организации и контролю за деятельностью издательств, типографий, радио, агентств, кино на освобожденной от гитлеровцев территории¹¹. Ведомство распоряжалось также всеми фондами печатной бумаги и другими материалами, необходимыми для полиграфического производства¹².

3 января 1946 г. КРН приняла Закон о передаче в собственность государства основных отраслей экономики. В III статье Закона, наряду с другими, поименованы «полиграфическая промышленность и типографии». Закон устанавливал также, что последующее распоряжение Совета Министров определит точно, какие из полиграфических предприятий «переходят в собственность государства... и какие должны быть переданы в собственность политических либо общественных организаций, товариществ или кооперативов»¹³.

В соответствии с этим в стране прекратилась частнокапиталистическая деятельность в области газетно-журнального предпринимательства¹⁴. В республике возникла новая структура газет-

¹⁰ Kształtowanie się podstaw programowych..., s. 557—560.

¹¹ Декретом от 22 ноября 1944 г. учреждено государственное «Польское радио» и декретом от 26 октября 1945 г. — государственное Польское агентство печати (ПАП).

¹² Правительственный декрет о пользовании печатной бумагой был принят в апреле 1948 г. В нем указывалось: «Применение для печати какой-либо бумаги требует разрешения соответствующих властей... Бумагу для печати нельзя приобретать и сбывать без разрешения соответствующих властей. Разрешение на приобретение (получение по распределению) бумаги для печати, не освобождает от обязанности получить дозволение на ее использование» (M. Lityński. K. Stepínska. Prawo o prasie. Kr., 1966, s. 704—711, 724—729).

¹³ Prawo o prasie, s. 573.

Упомянутое распоряжение Совета Министров Польской республики было обнародовано 22 апреля 1949 г.

¹⁴ Несколько иной была политика в области мелкого типографского и книгоиздательского предпринимательства. В первые послевоенные годы в стране существовало достаточно небольших типографий. В соответствии с законом о национализации их прежние владельцы или другие предприниматели могли подать прошения о предоставлении им концессии на ведение издательского или полиграфического дела. Выдача концессий (отказ, изъятие) производились министерствами внутренней торговли (право на частную издательскую деятельность) и

но-журнальных издательств: государственные (министерские, отраслевые), партийные, общественные (профсоюзные, различных массовых организаций), кооперативные.

Собственники довоенной «большой прессы» вначале пытались идти на уловки, пробуя восстановить свои политические и коммерческие позиции в журналистике демократической Польши. Показателен эпизод из воспоминаний Станислава В. Балицкого, редактировавшего в 1945 г. газету «Дзенщик Польски» в только что освобожденном Кракове. «Я вошел в здание по улице Велёполе, 1 (так называемый «Дворец печати», принадлежавший до войны концерну «ИКЦ». — В. К.), чтобы принять его и выяснить состояние типографии. Обнаружил, что помещение занято директорско-редакционным штабом «ИКЦ», который уже выправил у служащих городского экономического отдела документы, уполномочивающие начать газетно-журнальное предприятие. Причем правление предприятия хитро, «в духе времени», доверялось печатникам. Я был вынужден предложить моим довоенным шефам и коллегам покинуть помещение»¹⁵.

Иначе говоря, в 1944—1945 гг. в ходе освобождения страны Советской Армией и Войском Польским и в январе 1946 г. окончательно — в высшем законодательном порядке польские трудящиеся полностью лишили национальную буржуазию прав собственности в газетно-журнальной отрасли и в значительной степени — в остальном полиграфическом производстве. Значение такого исторического завоевания трудно переоценить. Однако при этом необходимо учитывать и суждение польского исследователя печати Тадеуша Куписа:

«Недостаточно было, — пишет он, — запретить издание периодики предпринимательским обществам, частным лицам или политическим организациям, враждебным народному строю; недостаточно было национализации полиграфической отрасли, фабрик по производству бумаги и красок, средств транспорта и связи. Точно также

легкой промышленности (право на частную типографскую деятельность) с обязательного согласия Председателя Совета Министров.

Такой промысел изживал себя по мере того, как государственные и общественные издательства, оснащенные современной техникой, начали выпускать более рентабельно, качественно и необходимыми тиражами печатную продукцию аналогичного ассортимента. В связи с этим Президиум правительства принял в декабре 1951 г. закон о передаче всех мелких предприятий государственной полиграфической отрасли органам народной власти на местах, чему сопутствовало и постепенное аннулирование ранее выданных концессий. Однако и позже, в 1959 г., распоряжение министра культуры и искусства позволяло печатникам-ремесленникам (кустари-одиночки или объединения) заниматься типографским промыслом в «необобщественном секторе хозяйства». Такое занятие разрешалось, если органы местной власти и специальная комиссия Министерства культуры и искусства находили его целесообразным в экономическом и культурном отношениях. В разрешении отказывалось, если «предполагаемое производство покрывается, в смысле тиражей и ассортимента, продукцией обобщественных полиграфических предприятий либо продукцией, выпускаемой на основе ранее выданных разрешений» (Por. Prawo o prasie, s. 42—44, 576—577, 579—585).

¹⁵ «Zeszyty Prasoznawcze», 1964, nr 3, s. 40.

характер печати не определяется лишь политическими инстанциями, осуществляющими над ней контроль и выполняющими одновременно роль её главного вдохновителя и руководителя. Вопросом первостепенной важности становилась тогда проблема прежде всего журналистских кадров, проблема политического и идейного облика журналистской профессии, как и ее организации»¹⁶.

Другими словами, новая система польской печати (журналистики в целом) могла успешно выполнять свои задачи, лишь располагая соответствующими кадрами.

Довоенный Союз журналистов Польской республики (СЖ ПР) насчитывал более 3500 членов¹⁷. Во время второй мировой войны и оккупации погибло около тысячи журналистов-профессионалов — членов этого союза. В сентябре 1944 г. в освобожденном Люблине был основан новый Профессиональный союз журналистов Польской республики (ПСЖ ПР), принявший на себя и функции творческого объединения. К началу 1948 г. в него входили 1062 действительных члена (журналисты-профессионалы) и 373 «апликанта» (стажеры в редакциях — кандидаты в члены союза). Причем число лиц, начавших журналистскую деятельность еще в предвоенные годы, составляло в рядах ПСЖ ПР лишь 37,2%. Доля профессионалов, бывших членов старого СЖ ПР, была и того меньше — около 20% (данные 1948 г.). «Даже учитывая военные потери, — делает вывод Т. Купис, — приходится утверждать, что значительная часть журналистов, объединенных до войны в СЖ ПР, не приступила к работе в печати народной Польши. Часть из них оказалась во время войны (либо сразу после войны) в эмиграции и не вернулась на родину, другие не возобновили работу в печати по политическим причинам или по этим же самым причинам не могли быть привлечены к ней»¹⁸.

Таким образом, ряды журналистов оказались довольно неоднородными по своей общественно-политической ориентации и даже профессиональному уровню. Об этом свидетельствует Зенон Вильчевский — редактор журнала «Праса Польска» («Польская печать»). Имея в виду некоторых авторов — мемуаристов и исследователей истоков журналистики в народной Польше, он замечает: «Пишут о разрушенных в ходе военных действий типографиях, разбитых литьевых и наборных цехах, об экспедициях на край света в поисках столь необходимой бумаги, о нехватке профессионалов и т. д. и т. п. В то же время избегают показа правдивой картины формирования совершенно новой журналистской среды. А она складывалась из людей разных политических убеждений и различных привязанностей. Здесь были коммунисты, активно участвовавшие в печати еще в межвоенные годы, и такие, кто только начинал нашу профессиональную деятельность, прежде имея с

¹⁶ Т. Kupis. Zawód dziennikarza w Polsce Ludowej. W., 1966, s. 34.

¹⁷ В СЖ ПР, естественно, входила лишь незначительная часть польских прогрессивных журналистов 30-х гг.

¹⁸ Т. Kupis. Zawód dziennikarza..., s. 36.

ней мало общего. Но были также и сотрудники санационной, правой либо бульварной прессы, зачастую тесно связанные в период оккупации с подпольными изданиями Армии Крайовой или делегатуры лондонского правительства... Совсем не вспоминается о борьбе, которая велась за смену убеждений, о драматичных подчас конфликтах — попытках найти выход из тупика, явившегося результатом исповедуемой прежде идеологической ориентации, часто противоречащей не только идеалам социализма, но и либеральной демократии. Не всегда, впрочем, это удавалось — сколько раз все завершилось окончательным крахом человека. Такие это были времена — созидания и борьбы»¹⁹.

Старое в журналистике не оставляло позиций без боя. Несмотря на относительную малочисленность довоенных «спецов» в составе ПСЖ ПР, часть из них сумела добиться в 1945—1947 гг. перевеса в руководстве союзом и влияния в Товарищеском суде журналистской чести. «Эта группа,— считает Т. Купис,— тормозила процесс политических перемен, происходящих в журналистской организации, процесс активного выступления на стороне демократического лагеря». Подтверждением может служить такой факт. В июне 1946 г. в стране проходил Всенародный референдум — всеобщее тайное голосование по трем кардинальным вопросам в жизни возрожденной Польши. Блок демократических партий и общественных организаций, возглавляемый ППР, призвал трудящихся голосовать за ликвидацию сената в сейме, завершение в стране коренных социально-экономических реформ и за окончательное утверждение новых западных границ Польского государства. Руководство ПСЖ ПР под давлением правых элементов сорвало принятие союзом специального обращения ко всем польским журналистам в поддержку политики Блока демократических партий. А в декабре того же 1946 г. Исполнительный совет ПСЖ ПР отклонил также предложение ППР и ППС присоединиться к демократическому блоку на выборах Законодательного сейма.

Некоторые деятели союза пытались навязать начинающим журналистам мнение о своей профессии как о «ремесле», традиционно «нейтральном» по отношению к «каким-либо блокам». Призывая оберегать «цеховое единство», они третировали так называе-

¹⁹ "Prasa Polska", 1974, nr 12, s. 40.

К сказанному Т. Куписом и З. Вильчевским уместно добавить следующее. Часть членов СЖ ПР действительно отличалась непоследовательностью, ограниченностью или даже реакционностью общественно-политических взглядов. Тем не менее среди довоенных журналистов практически нет людей, запятнавших себя предательством — профессиональным сотрудничеством с немецкими фашистами. «В печати, издаваемой оккупантами,— сообщает Л. Доброшыцкий,— участвовали также поляки (около 100 человек). За исключением чуть больше десятка лиц это были люди случайные, которые до войны ничего общего с журналистикой не имели» ("Rocznik historii czasopismnictwa polskiego", 1967, nr 1, s. 261). В январе 1949 г. в Варшаве состоялся суд над 11 коллаборационистами, работниками гитлеровской газеты на польском языке «Новы курьер Варшавски».

мых «людей с улицы», т. е. молодое пополнение социалистической прессы, диктовали издательствам и редакциям, агентствам и Министерству информации и пропаганды свои «трудовые нормы». В соответствии с ними на работу в редакциях могли приниматься только члены союза. Причем предлагалась еще и такая «пропорция»: на каждые пять журналистов — действительных членов союза — в штате редакции должно приходиться не более двух аппликантов. Красноречив и следующий пример: осенью 1946 г. Исполнительный совет ПСЖ ПР наложил дисциплинарное взыскание на одного из руководителей союза — депутата КРН, поддержавшего проект закона о создании Главного управления контроля печати, печатной продукции и зрелищ.

В 1947 г. в ходе судебных процессов были раскрыты связи отдельных журналистов-профессионалов с реакционным подпольем. Это обстоятельство, а главное — внушительная победа единого демократического блока на выборах в Законодательный сейм и начавшаяся затем стабилизация политической обстановки в стране способствовали постепенным существенным переменам в деятельности ПСЖ ПР. Изживает себя синдикалистская политика, угасают буржуазные теориейки об «элитарном» и «арбитражном» характере журналистики, доступной лишь «посвященным» профессионалам. Польская пресса и радио все более обретают черты политически-активной и последовательно прогрессивной общественной деятельности, открытой для всех трудящихся, в частности для молодежи. Журналист-коммунист Влодзимеж Сокорский, выступая на II съезде ПСЖ ПР (ноябрь 1947 г.), призвал союз стать «идеологической кузницей, кузницей новых кадров с опорой на старые кадры»²⁰.

Еще на своем учредительном I съезде (декабрь 1945 г.) союз принял решение о целесообразности создания Высшей школы журналистики. Но фактически инициативу по подготовке новых кадров первыми проявили ППР и органы народной власти. Журналисты-ветераны — сотрудники довоенной подпольной печати КПП и легальной народнофронтовой прессы 30-х гг., публицисты Союза Польских патриотов, возникшего в СССР в годы войны, работники пропагандистского аппарата I и II армий Войска Польского стали наставниками молодежи в редакциях. При ряде воеводских комитетов ППР открываются краткосрочные курсы для лиц, направленных партией в печать. Среди слушателей было немало молодежи, связанной с левой организацией, прославившейся героизмом в борьбе с оккупантами, — Союз «Валька молодых» («Борьба молодых»). Создаются также отделения или секции журналистики при воеводских Высших школах общественной администрации (Лодзь, 1945—1948) и общественных наук (Краков, 1946—1950) и Академии политических наук (Варшава, 1946—1950).

В 1947—1949 гг. при лаборатории социологии университета

²⁰ Por. "Prasa Polska", 1947, nr 6/7.

им. А. Мицкевича (Познань) была предпринята попытка создать студию журналистики. Она, однако, не встретила необходимой поддержки.

В соответствии с принятой периодизацией первый этап развития журналистики ПНР охватывает время с 1944 по конец 1948 — начало 1949 г.²¹ Это было время, когда прогрессивные силы в условиях войны и ожесточенной классовой борьбы осуществляли основные революционно-демократические преобразования в стране. Точную характеристику особенностей и условий ведения идейно-воспитательной работы партии (партийной журналистики в том числе) сразу после завоевания политической власти трудящимися при переходе от капитализма к социализму нам называет В. И. Ленин. Он подчеркивает неизбежность в такой период особых трудностей и своеобразных задач, «которые должен преодолеть и решить пролетариат для использования в своих целях выходцев из буржуазной среды, для победы над буржуазно-интеллигентскими предрассудками и влияниями, для ослабления сопротивления (а в дальнейшем и для полной переделки) мелкобуржуазной обстановки». Суть трудностей, по мысли В. И. Ленина, в том, что «нельзя, не из чего, строить коммунизм иначе, как из человеческого материала, созданного капитализмом». Крестьянство, мелкие хозяйчики, служащие, чиновники, буржуазные интеллигенты, даже часть самих пролетариев «не сразу... не по велению лозунга, резолюции, декрета, а лишь в долгой и трудной массовой борьбе с массовыми мелкобуржуазными влияниями» способны освободиться от собственнических привычек, мещанских традиций, буржуазных навыков, отношений и нравов. В этом единственно возможный — путем достаточно длительного, терпеливого и кропотливого перевоспитания, «переделки» сознания — способ решения своеобразных задач переходного периода.

После взятия власти пролетариатом, предупреждает также В. И. Ленин, в пролетарскую партию «полезет еще больше буржуазно-интеллигентских выходцев»²². Они «пролезут» и в органы власти, в самые различные учреждения, наконец, — на поприще журналистики. Это влечет за собой опасность возрождения буржуазно-демократической атмосферы и обстановки, появления отрицательных черт, свойственных тому или иному роду профессиональной деятельности при капитализме. В переходный период развития социалистической Польши национальная журналистика испытала всю остроту этих трудностей и задач²³.

Вопросом вопросов оставалась проблема кадров.

²¹ См. об этом подробнее: В. В. Кельник. Этапы развития журналистики ПНР. — В сб.: Вопросы истории печати. Свердловск, 1974.

²² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 100—101.

²³ См. об этом, напр.: Л. Н. Толкунов. Печать европейских стран народной демократии. М., 1959, стр. 5—8; В. В. Кельник. Печать Польши. М., 1964, стр. 66—67, 84—86.

В 1950 г. журнал «Праса Польска» выступил с редакционной статьей «Задачи печати в борьбе за новые кадры». Критически оценивая проделанную работу, редакция писала: «Журналистские кадры формировались случайно, без определенного плана и контроля, в результате чего в наши ряды вливались совершенно посторонние люди — и с заурядными способностями, и чуждые идеологически, политически»²⁴. И далее: «резерв журналистских кадров составляют партийный и общественный актив, рабочие и сельские корреспонденты... члены Союза Польской молодежи, прежде всего, — рабоче-крестьянская молодежь»²⁵.

В том же 1950 г. Главное правление ПСЖ ПР на своем январском пленарном заседании приняло ответственное и суровое, но необходимое решение о проведении «верификации» (установление соответствия) журналистских кадров и «усилении бдительности на этом участке». А в феврале союз созывает первое Общепольское совещание по вопросам рабселькоровского движения — одобряется курс на пополнение редакций корреспондентским активом, принимаются меры, направленные на повышение профессионализма рабселькоров. Вновь, на польском примере, подтверждается закономерность ленинского требования: печать нового типа, журналистику социалистического общества необходимо освобождать от чуждых элементов, «не смущаясь тем, что иногда придется вначале заменять «опытных» деятелей рядовыми рабочими»²⁶.

При союзе открывается Центр журналистского обучения (1950), который регулярно созывает курсы для газетчиков-практиков. Существенно меняется вообще система профессиональной подготовки. Новые, молодые кадры приобщаются к университетскому типу высшего образования! с 1950 г. прежние формы учебы заменяются трехлетними секциями журналистики в Варшавском и Ягеллонском (Краков) университетах²⁷.

²⁴ Одну из причин недостатков в кадровой политике первых послевоенных лет Т. Купис не без оснований видит в попытках воздействия на журналистов со стороны клерикальных, «лондонских» (т. е. реакционно эмигрантских) кругов и ПСЛ (Т. K u p i s. Zawód dziennikarza..., s. 49).

ПСЛ (1945—1949) — прокулацкая партия в крестьянском движении. Она противостояла Блоку демократических партий, действовала в качестве «легальной оппозиции» — политической опоры внутренней и внешней реакции. Печать ПСЛ носила правый, враждебный социализму характер.

²⁵ Рог. «Prasa Polska», 1950, nr 1/2.

²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 206.

²⁷ Секция журналистики Ягеллонского университета просуществовала до осени 1953 г. Тогда же секция Варшавского университета была преобразована в четырехлетнее (с 1955 г. — пятилетнее) отделение журналистики. В 1960 г. наступила следующая реформа: на месте отделения была открыта двухгодичная «последипломная» студия журналистики — основное учебное подразделение в составе Института журналистики (с 1972 г.) Варшавского университета.

Кроме того, в 1950—1953 гг. была открыта кафедра журналистики в ВПШ при ЦК ПОРП. Практически с 50-х гг. Варшавский университет становится единственным в стране центром высшего журналистского образования.

Наконец, в марте 1951 г. окончательное переустройство претерпевает и сама журналистская организация: на месте ПСЖ ПР возникли собственно творческий Союз (общество) Польских журналистов (СПЖ), который существует и поныне, и отдельно — единый профсоюз работников книги, печати и радио. Все эти меры позволили польским журналистам более целеустремленно, энергичнее решать кадровые вопросы и развивать систему социалистической печати. «Больше всего людей, — устанавливает Т. Купис, — профессионализировалось в 1949—1954 годах. Это был период самого бурного развития журналистики в численном отношении».

Таким образом, начало существенных перемен совпадает с наступлением второго этапа развития журналистики ПНР (1949—1956). Однако перелом не был внезапным: его объективные предпосылки мы видим в процессах и явлениях, свойственных еще первому периоду истории печати. «Одновременно с восстановлением печати формировалась и новая профессиональная среда журналистов. 1945—1946 годы, — справедливо полагает руководитель секции по проблемам истории журналистики народной Польши в Варшавском университете Алина Сломковская, — были периодом огромных кадровых изменений в редакциях»²⁸. И примечательно обращение ряда редакций, самой ППР к опыту советской журналистики. Речь идет о рабселькоровском движении.

Еще в октябре 1944 г. орган Польского комитета национального освобождения (ПКНО) газета «Жечь Посполита» провела в Люблине первую в летописи печати новой Польши конференцию рабочих корреспондентов. Ее инициативу продолжили газеты ППР. Так, «становление «Трибуны рабочих», — сообщает, например, Фелиция Молджык об одной из старейших и лучших воеводских партийных газет, — с самого начала связано с развитием движения рабочих корреспондентов... Уже в четвертом номере «Трибуны Сьлэнской», от 11 февраля 1945 г., появилось обращение к партийным организациям Силезско-Домбровского воеводства присылать материалы о проходящих собраниях и митингах, о жизни в своей организации, на фабриках, в профсоюзах и гминах (небольшая административно-территориальная единица. — В. К.), а также о деятельности органов самоуправления. Редакция призвала партийные организации выделить постоянных корреспондентов. Спустя месяц, 14 марта, состоялись краткие курсы для рабкоров»²⁹.

²⁸ А. Сломковская. Этапы развития печати за 30 лет существования Польской Народной Республики. Тезисы доклада на Международной научной конференции «Основные этапы развития журналистики в странах социалистического содружества» (Москва, май 1974 г.), стр. 6.

²⁹ Materiały pomocnicze do historii dziennikarstwa Polski Ludowej, zeszyt III. W., 1974, s. 66—67.

28 января 1945 г. войска 1-го Украинского фронта освободили Катовице — центр воеводства и Силезского промышленного района. В тот же день вышел и первый легальный номер органа Силезского воеводского комитета ППР — «Газета Сьлэнска», переименованного затем на «Трибуну Сьлэнску» и с марта 1945 г. — на «Трибуну рабочичу».

30 марта 1945 г. было распространено циркулярное письмо ЦК ППР «О работе отделов пропаганды». Созданные в воеводских и городских комитетах ППР, эти отделы обязывались, среди прочего, помочь «организовать кружки корреспондентов для партийной печати — центральной и воеводской»³⁰. Работа с корреспондентским активом становилась систематической и обязательной для прессы ППР. Центральный массовый орган партии газета «Глос люду» создает в редакции специальный отдел писем и корреспондентов.

В апреле 1945 г. газета проводит организационную конференцию рабкоров промышленной Лодзи. В мае подобную конференцию, по-деловому, с размахом, устраивает и силезская «Трибуна работнича». Ее редакция начинает практиковать постоянные ежемесячные учебные слеты корреспондентов, публикует инструктажные материалы для рабкоров на страницах газеты. В июне конференцию рабкоров созывает и люблинская воеводская партийная газета «Штандар люду».

Первые итоги этих усилий подвела конференция, созванная в Варшаве в редакции газеты «Глос люду» и посвященная основным задачам партийной печати (30 сентября 1945 г.). В ее работе приняли участие руководители столичной парторганизации и члены ЦК ППР.

Было решено от простого расширения числа рабкоров перейти к созданию продуманной сети рабочих и сельских корреспондентов; учредить территориальные и по месту работы кружки Друзей партийных газет. В них наряду с членами ППР должны широко вовлекаться беспартийные и главное — молодежь.

В октябре 1945 г. появилась «Хлопска дрога» — популярная газета ППР, адресованная сельским читателям. «Мы не хотим быть изданием «для крестьян», — обращалась редакция к своим читателям, призывая их писать в газету, — ...мы хотим быть изданием самих крестьян». Кроме представителей народной власти на селе и немногочисленных тогда крестьян-коммунистов, с «Хлопской дрогой» начинают сотрудничать активисты кооперативного Союза крестьянской взаимопомощи и члены СЛ (Крестьянская партия). Помимо крестьян-бедняков с газетой мало-помалу сближаются и середняки. В самом конце 1945 г. редакция, стремясь привлечь новых читателей и корреспондентов, объявляет конкурс на лучший рассказ — документальное повествование о хозяйстве, возникшем целиком или частично благодаря аграрной реформе. В январе 1946 г. ЦК ППР обязал другие свои газеты и все местные комитеты партии поддерживать ценное начинание «Хлопской дроги».

К началу 1946 г. печать ППР (5 ежедневных газет и 2 еженедельника) располагала приблизительно 232 рабселькорами. Из

³⁰ AZHP, 295/VI — 37, str. 2.

этого числа 150 корреспондентов были в активе одной газеты — силезской «Трыбуны роботничей». Сложность развертывания массового движения заключалась в том, что некоторые редакции еще не представляли ясно его роль.

17 июля 1946 г. отдел пропаганды ЦК ППР провел совещание редакторов партийных газет и журналов. На нем была взыскательно оценена работа воеводских редакций с рабселькорами и читательским активом. Отмечалось слабое знание журналистами «нужд повседневной жизни рабочего, недостаточная связь с районами и массами», отсутствие крестьянской тематики. Критика и накопление опыта способствовали переменам к лучшему. В частности, в декабре 1946 г. редакция «Хлопской дроги» созывает I Всепольский съезд селькоров. К началу 1947 г. семь изданий ППР закрепили за собой 495 рабочих и сельских корреспондентов. Из них 200 человек постоянно сотрудничали с «Трыбуной роботничей» и 115 — с «Хлопской дрогой»³¹.

Новый подъем принес рабселькоровскому движению 1948 г. — время образования ПОРП, сплотившей передовые силы народа. В 1948 г. произошло и объединение четырех демократических молодежных организаций в Союз Польской молодежи (СПМ). Он стал активным помощником и резервом партии. Система печати ПОРП, СПМ, а также Объединения Польских профсоюзов начинает определять облик всей национальной журналистики.

В августе 1948 г. центральный еженедельник ППР «Трыбуна вольносьци» опубликовал редакционную статью «О роли партийной печати и задачах рабочих корреспондентов». Она примечательна верным осмыслением перспектив рабселькоровского движения. Широкая сеть корреспондентов-трудящихся рассматривается еженедельником как действенная форма связей партии с массами и гражданско-политического воспитания миллионов рабочих и крестьян. Органы партийной прессы призывались вовлекать в корреспондентское движение и представителей интеллигенции. При помощи рабселькоров газета способна лучше «содействовать организации масс на борьбу с реакцией и капиталистическими элементами, может разоблачать эксплуатацию и спекуляцию и мобилизовать на борьбу с ними, показывать, как классовый враг пролазит в кооперативы, в государственные и хозяйственные учреждения, разоблачать антинародную и антинациональную деятельность реакционных ксёндзов, бюрократов, любителей общественной собственности и всякого рода вредителей».

Еще большее значение «Трыбуна вольносьци» придает корреспондентам в связи с задачами развития социалистической печати. Пресса и ее актив должны «стимулировать рост соревнования на производстве, открывать новые его формы, показывать достиже-

³¹ Por. A. Słomkowska. Prasa Polskiej Partii Robotniczej w latach 1944—1946. W., 1971.

ния передовиков». Все это должно отразиться на страницах газет в «волне рационализаторских идей... в разнообразии форм борьбы за повышенную производительность труда, а в сельском хозяйстве — в борьбе за высокие урожаи, в рождении новых, прежде не известных форм индивидуального и коллективного трудового соревнования, в расширении способов взаимопомощи»³².

Стимулом к дальнейшему развитию сети рабселькоров стали стенные и многотиражные газеты, появившиеся в конце 40-х — начале 50-х гг. К 1950 г. движение «объединяло уже 12 тысяч человек, которые становились источником новых кадров для редакций. Почти все печатные органы имели своих рабселькоров. В этот период были организованы журналистские курсы (секция журналистики.— В. К.) при Варшавском университете, в основном для молодежи рабоче-крестьянского происхождения»³³.

Правда, Т. Купис считает нужным заметить и другое:

«Оптимистичные поначалу прогнозы относительно полной профессиональной пригодности людей, выдвинутых в печать непосредственно с производства,— сменивших не раз буквально кирку и молот на журналистское перо,— со временем уступают место более осторожным оценкам журналистской молодежи. И, ссылаясь на пример уже известной нам «Трибуны роботничей», исследователь сообщает, что к 1960 г. в ее составе практически не осталось тех, кто пришел в газету в конце 40-х гг.: «для большинства членов первого редакционного коллектива журналистская работа оказалась единственно эпизодом в их жизненной карьере»³⁴.

Подобные факты не должны удивлять. Замена части журналистов «первого призыва» молодежью, профессионально лучше подготовленной и обладающей несомненными творческими задатками,— процесс неизбежный и закономерный. 50—60-е гг. (соответственно второй и третий этапы развития печати народной Польши) — время постоянного пополнения редакций новыми кадрами³⁵. На рубеже 60—70-х гг. республика вступает в следующий период своей истории: трудящиеся Польши начинают создавать развитое социалистическое общество. В этих условиях, претерпевая существенные перемены, заметно активизировалась практика всей идеологической и политико-воспитательной работы в стране. Выступая на XI Всеобщем съезде польских историков (сентябрь 1974 г.), А. Сломковская назвала 1971 г. началом нового, четвертого этапа развития национальной журналистики. «В соответствии с постановлениями руководства ПОРП,— отмечала она в

³² "Trybuna Wolności", 1948, 3—9 sierpnia.

³³ А. Сломковская. Этапы развития печати за 30 лет существования Польской Народной Республики. Тезисы доклада, стр. 12.

О рабселькорском движении в Польше см. также: Л. Н. Толкунов. Печать европейских стран народной демократии, стр. 16.

³⁴ T. Kupis. Zawód dziennikarza..., s. 54, 56.

³⁵ См. об этом: В. В. Кельник. Подготовка журналистов в Польше (проблемы и дискуссии).— «Вестн. Моск. ун-та. Сер. XI. Журналистика», 1971, № 1.

докладе «Этапы развития печати за тридцатилетие ПНР», — решено модернизировать техническую базу полиграфии, обеспечить лучшую координацию средств массовой информации, а также повысить профессиональную квалификацию журналистских кадров. VI съезд ПОРП поставил перед средствами массовой информации задачу консолидировать народ вокруг принятой на этом съезде программы действий»³⁶.

* * *

Известный партийный публицист Мечислав Раковский отмечает: «Центральный Комитет ПОРП, Политбюро и Секретариат ЦК, а также отдельные отделы ЦК, особенно отдел пропаганды, прессы и издательств, в период после VI съезда партии (декабрь 1971 г.) придают очень важное значение самым различным направлениям идеологической работы. Постановления и материалы Политбюро и Секретариата ЦК по вопросам идеологии составляют 28 документов»³⁷. Среди них немало директив, определяющих развитие журналистики.

Так, еще в 1971 г. были приняты меры по улучшению информации общественности о деятельности государственных, административных учреждений и хозяйственных организаций; составлена программа развития технической базы печати, радиовещания и телевидения; выработаны предложения относительно улучшения и координации деятельности польской печати, радио и телевидения на границу. В 1972 г. приняты постановления Политбюро ЦК ПОРП «О дальнейшем усилении роли и позиции органа ЦК партии газеты «Трибуна люду», о журнале «Жыче партии» и газете «Хлопска дрога», о создании редакционных Советов при центральных органах партии («Трибуна люду», «Новэ дроги», «Жыче партии»), в состав которых вошли члены и заместители членов ЦК ПОРП; о роли и задачах издательской деятельности. В целях централизации издательского дела, рационального использования бумаги и наилучшего распространения тиражей произведено слияние газетно-журнального («Праса») и книжного («КиВ») издательств партии с «Рух» — службой по распространению печатной продукции в объединение «Праса-Ксёнка-Рух». Кроме того, совместно с сеймом были предприняты необходимые действия «по упорядочению печатного рынка» (слияние некоторых журналов, прекращение малонужной ведомственной периодики, определение целесообразных размеров тиража и числа «мутаций» для газет и т. п.). В 1973 г. Политбюро ЦК ПОРП и Президиум правительства ПНР приняли совместное постановление «О дальнейшем развитии и усилении общественно-политической роли Польского радио и телевидения». Добавим к этому директивы

³⁶ "Z pola walki", 1975, nr 1, s. 243.

³⁷ "Nowe Drogi", 1975, nr 6, s. 104.

Секретариата и Президиума ЦСПС о задачах центральной профсоюзной газеты «Гłos працы» (1973), а также — о принципах организации и деятельности многотиражных газет, радиоузлов на предприятиях (1974).

Особый интерес в соответствии с темой статьи представляют решения ПОРП, правительства и СПЖ, направленные на дальнейшее совершенствование подготовки журналистов.

Осенью 1969 г. двухгодичное отделение журналистики, аналогичное варшавскому, было открыто в Силезском университете (Катовице). Его появление отразило, прежде всего, острую потребность печати, радио и телевидения на местах в новых кадрах. Очередной пленум Главного правления СПЖ (ноябрь 1969 г.) подтвердил необходимость расширения подготовки специалистов на базе высшей школы и рекомендовал по примеру Силезии создать подобное отделение в северных регионах страны. Осенью 1972 г. первый учебный год начался на отделении журналистики Вроцлавского университета имени Б. Берута. Вслед за этим к организации таких же отделений приступили университеты Кракова и Гданьска. По несколько другому пути пошел университет имени А. Мицкевича: специализация по журналистике здесь введена для студентов 4-летнего факультета политических наук. Первоначально предполагалось, что дисциплины специализации будут преподаваться с III курса. Оказалось, однако, что профессиональную подготовку по отдельным разделам (например, репортаж, мастерство репортера) необходимо начать уже на I курсе.

Наконец, в некоторых воеводских центрах годичные (полугодовые) отделения журналистики стали возникать при вечерних университетах марксизма-ленинизма. Резервом пополнения журналистских рядов в польских условиях оказалось и общественное Движение студенческой журналистики. Речь идет о «студкорах» — чрезвычайно широком круге сотрудников 70 студенческих газет и журналов, 132 вузовских радиоузлов, а также создателях регулярных «молодежных страниц» во многих «взрослых» газетах и студенческих программ на радио, телевидении. К середине 70-х гг. эта инициатива обрела устойчивую организационную форму в виде 15 Клубов студента-журналиста и нескольких Молодежных университетов печати. Специальные учебные программы для них разработаны Институтом журналистики Варшавского университета. Публицистическая деятельность более чем 3000 студентов из самых различных вузов (данные 1975 г.) вызывает серьезное внимание и заботу со стороны СПЖ и партийной печати, газеты «Трибуна луду» в особенности. Движение студенческой журналистики расценивается как один из «источников притока кадров в местную прессу».

В редакциях существует по-прежнему и категория «апликантов»: на должность стажеров принимаются выпускники высшей школы — молодые специалисты, преимущественно по вопросам естественных и точных наук, прикладных знаний. Число таких

сотрудников настолько значительно, что по инициативе издательства «Праса» проведено специальное Всепольское совещание журналистов-наставников (1972), т. е. опытных работников редакций, обязанных опекать стажеров.

Многообразие и разнородность форм обучения породили атмосферу оживленной дискуссионности в профессиональной среде. Вслед за журналом «Праса Польска» в конструктивное обсуждение проблем подготовки новой смены и повышения квалификации уже работающих журналистов включились ежемесячник «Наша проблема» (орган объединения «Праса — Ксёнжка — Рух») и теоретический ежеквартальник «Зэшыты прасознавчэ». Редакция последнего даже открыла дискуссионную рубрику под характерным названием: «Кто может быть журналистом?»

Такой подход редакции к кадровому вопросу, как и общая направленность сегодняшней дискуссии в журналистских кругах, во многом обусловлены соответствующей позицией руководства ПОРП и партийных журналистов.

19 сентября 1971 г. Политбюро ЦК ПОРП на своем заседании рассмотрело предварительный проект мероприятий по набору, обучению и формам переподготовки журналистских кадров. Делегаты VI съезда партии — члены одной из проблемных секций (Вопросы пропаганды и информации), образованных в ходе работы съезда, участвуя в подготовке итоговых документов партийного форума, настоятельно рекомендовали выработать «комплексную систему набора и образования журналистских кадров, которая должна способствовать систематическому повышению политического и профессионального качества этих кадров»³⁸.

Важнейшее решение VI съезда ПОРП «За дальнейшее социалистическое развитие Польской Народной Республики в 1971—1975 гг.» завершается специальным разделом «Средства массовой информации и пропаганды». Здесь, в частности, определены качества, которые «должны быть основной предпосылкой в подборе журналистских кадров на любые должности в редакционных коллективах». Партия потребовала от журналистов «большой идейной активности, высоких моральных качеств и политической зрелости, находчивости, инициативы и чувства ответственности, а также постоянного повышения профессиональной квалификации»³⁹.

Опираясь на указания съезда ПОРП, пленум ГП СПЖ принял развернутое постановление «К вопросу о системе обучения, переподготовки и совершенствования журналистских кадров» (май 1972 г.). Документ этот широко обсуждался в отделениях союза, и в правление СПЖ поступило немало предложений, а главное —

³⁸ «Prasa Polska», 1972, nr 1, s. 8.

³⁹ VI съезд Польской объединенной рабочей партии. Основные материалы и документы. М., 1972, стр. 271.

вновь была подтверждена необходимость осмысления прежнего опыта и своевременность определенных корректив.

В октябре 1973 г. в жизни коммунистов произошло важное событие: состоялась I Всепольская конференция ПОРП. В докладе Первого секретаря ЦК партии Эдварда Герека и в принятой конференцией резолюции «О достигнутых результатах и актуальных задачах партии по реализации программы VI съезда ПОРП» особо подчеркивалась растущая роль наступательной идеологической работы на новом этапе строительства социализма и в условиях упрочения политики мирного сосуществования между государствами с различным социальным строем. «Со всех точек зрения партия должна придавать большое значение постоянному укреплению идеологического фронта, а более всего — общественным и гуманитарным наукам, массовому политическому образованию, а также печати, радио и телевидению»⁴⁰, — отметил Э. Герек. Выполнение этой задачи, указано в резолюции конференции, требует «совершенствовать кадровую политику, формировать идейный облик и заботиться о повышении квалификации кадров»⁴¹.

10 декабря 1973 г. специальный Пленум ГП СПЖ обсудил обязанности журналистов, вытекающие из решений VI съезда партии, конкретизированных в постановлениях Всепольской конференции ПОРП. Участники пленума пришли к выводу, что для «максимального использования всех возможностей полноценной журналистской работы» необходимо, прежде всего, «политическое и профессиональное совершенствование журналистов» и что СПЖ «может и должен в большей, нежели прежде, мере влиять на развитие кадров... на воспитание молодой смены». Выступивший на пленуме секретарь ЦК ПОРП Ежи Лукашевич подчеркнул, что с начала 70-х гг. руководство партии провело серию плодотворных встреч с журналистами. «Проведенные беседы указали на ряд вопросов, проблем, которые мы обязаны разрешить в ходе работы с журналистской общественностью». Причем важнейшие из них должны быть обсуждены в 1974 г. — в юбилей 30-летия ПНР⁴².

Осуществляя свою руководящую роль, Политбюро ЦК ПОРП в канун юбилея народной Польши (апрель 1974 г.) приняло развернутую «Программу подбора, подготовки, переподготовки и совершенствования журналистских кадров»⁴³. «Журналистская профессия, — говорится прежде всего в документе, — остается в основе профессией открытой, но необходимым условием занятия журналистикой являются идеологическая и политическая зрелость, глу-

⁴⁰ "Nowa Drogi", 1973, nr 11, s. 38—39.

⁴¹ Tamże, s. 76.

⁴² Por. "Prasa Polska", 1974, nr 2, s. 3—5, 26, 34.

Отметим, что в июле 1972 г. состоялась встреча журналистов с Э. Гереком. На ней «в центре внимания оказались прежде всего вопросы работы, набора и обучения кадров, повышения их квалификации» ("Prasa Polska", 1972, nr 9, s. 1).

⁴³ Несколько раньше Политбюро ЦК ПОРП приняло постановление «Принципы подбора и подготовки кадров для нужд идеологического фронта».

бокое знание марксизма-ленинизма, активная общественная позиция и профессиональные способности».

Далее подчеркивается, что «журналистскую деятельность могут осуществлять лица, имеющие высшее специальное образование», и определяются две основные формы подготовки молодой смены.

Первая: журналистская специализация для студентов, обладающих необходимыми предпосылками и успешно прошедших общественно-гуманитарную подготовку (политика, философия, социология, история, филология, политэкономия) в объеме двух курсов вуза (университета). Для введения такой специализации требуется создать особые межкафедретские, даже — межинститутские отделения журналистики в некоторых вузовских центрах страны. Специализируясь по журналистике, студент продолжает учиться по основной специальности, но освобождается от ряда программных дисциплин, «признанных несущественными с точки зрения его будущей журналистской деятельности». По окончании учебы на основном и специальном отделениях выпускники обязаны пройти годовой стаж работы в партийном аппарате (для членов партии) или в молодежных, общественных организациях, а также на предприятиях (для всех остальных).

Вторая: двухлетние «последипломные» отделения журналистики (очные и заочные) в университетах для выпускников негуманитарных вузов (инженеры, врачи, специалисты сельского хозяйства, экономисты и т. п.). На такие отделения зачисляются лица, постоянно сотрудничающие с редакциями и направленные на учебу обязательно по рекомендации партийных или молодежных организаций. В образовательном отношении обе формы считаются равноценными.

Поскольку сегодня многие редакции испытывают крайнюю нужду в работниках отделов информации и документации, программа допускает возможность открытия годичных журналистских училищ для выпускников средней школы, наделенных нужными задатками. Предполагается, что молодежь овладеет в таких «профшколах» навыками обработки информации, поступающей в редакции, и основами работы журналиста-хроникера. Редакции могут принимать в штат и выпускников различных вузов. Однако через два, максимум — три года такие сотрудники обязаны поступить на последипломное отделение журналистики.

Ответственность за кадры в печати, на радио и телевидении возложена непосредственно на отдел пропаганды, прессы и издательств ЦК ПОРП. «Негативная оценка работы, спустя определенный срок, — прямо отмечается в программе, — предопределяет удаление с поприща журналистики».

Особый раздел программы регламентирует пути повышения квалификации нынешних журналистов-практиков. Определены и формы учебы руководящих кадров в редакциях. Примечательно, что Политбюро ЦК ПОРП придает важное значение изучению журналистами иностранных языков. До 1979 г. все журналисты должны

успешно сдать государственный экзамен «по крайней мере по одному из иностранных языков».

Основную ценность документа, принятого руководством ПОРП, журнал «Праса Польска» видит в том, что партия помогла определить «принципы системы подбора кадров для нашей профессии» и прочно связать воедино задачи повышения идейно-политической и профессиональной квалификации работников средств массовой информации и пропаганды⁴⁴. Руководитель отдела анализа печати в издательстве «Праса» Ежи Лажаж сказал об этом же на страницах журнала «Зэшыты прасознавчэ» так: «Можно быть общественно-политическим деятелем, будучи инженером, врачом, архитектором и т. п., но нельзя зато быть журналистом, не будучи политическим и общественным деятелем; эти понятия в наших условиях тождественны»⁴⁵.

* * *

В начале 1975 г. ЦК КПСС принял, как известно, постановление «О мерах по улучшению подготовки и переподготовки журналистских кадров». Почти одновременно Политбюро ЦК БКП приняло решение «Об улучшении подготовки кадров с высшим образованием для средств массовой информации». «Поставлена задача, — говорится в документе болгарских коммунистов, — разработать новую систему приема студентов по специальности «журналистика» ...которая будет основываться на высоком классово-партийном критерии при отборе кандидатур. Новая система включает такие показатели, которые гарантируют прием юношей и девушек, обладающих данными для журналистского творчества. Предусмотрены также меры по правильному распределению молодых кадров на работу в средствах массовой информации»⁴⁶. Необходимо назвать и постановление Секретариата ЦК СЕПГ «О подборе, обучении и совершенствовании журналистских кадров», принятое также в 1975 г.

Аналогичность и равнозначность этих важных идеологических решений четырех братских партий очевидна. Показательно и совпадение времени их принятия.

Середина 70-х гг. — время, когда многие социалистические государства, завершив очередные пятилетние программы, сообща определили свои планы на новое пятилетие и более длительную историческую перспективу. По-новому, в связи с этим и особенностями международной обстановки, встают проблемы коммунистического воспитания и формирования социалистического образа жизни. В ходе выравнивания уровней социально-экономического развития стран содружества все более отчетливо и полно проявляется общая объективная потребность в совершенствовании системы деятельности на всех участках социалистического и ком-

⁴⁴ Por. "Prasa Polska", 1974, nr 7/8, s. 24—25.

⁴⁵ "Zeszyty Prasoznawcze", 1975, nr 2, s. 83.

⁴⁶ «Български журналист», 1975, № 2, с. 1.

мунистического строительства. Своевременные меры по улучшению подготовки новой журналистской смены — одно из подтверждений тому.

Разумеется, соответствующая практика каждого братского государства учитывает особенности, связанные с конкретными условиями, традициями и сложившимся профессиональным опытом. Поэтому общие для всех задачи реализуются порой в своеобразных, присущих именно данной стране, формах. Однако политическая однотипность и единая идейная сущность подобных решений, плодотворный обмен опытом при выработке таких документов — все это является выражением общезначимых закономерностей в развитии каждого братского государства и системы мирового социализма в целом.

Убедительным примером проявления такой тенденции на практике могут служить следующие факты. В апреле 1972 г. в Варшаве была созвана Международная конференция деканов факультетов, руководителей секций и школ журналистики стран — членов СЭВ. Она приняла «Общие принципы сотрудничества факультетов, секций и школ журналистики». В октябре 1975 г. в Москве состоялась новая международная встреча на том же уровне. Участники этой конференции — представители Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, Монголии, Польши, Советского Союза и Чехословакии обсудили и единогласно утвердили подробные рекомендации по совершенствованию и координации журналистского образования в социалистических странах, где указывается, что коммунистические и рабочие партии социалистических стран уделяют огромное внимание совершенствованию и развитию подготовки и переподготовки журналистских кадров. Это было с особой силой подчеркнуто в решениях Центральных комитетов партий по проблемам журналистского образования. В соответствии с все повышающимся уровнем строительства развитого социалистического общества в странах содружества, задачами укрепления идеологической интеграции братских государств, особенностями современных условий разрядки международной напряженности и активизации идеологической борьбы, а также с учетом организации системы образования в каждой из стран, участники конференции поставили вопрос о стандартизации учебных планов и унификации программ, проведении совместных научных исследований и подготовке коллективных учебников и учебных пособий.

В области учебной работы участники конференции считают важнейшей задачей дальнейшее улучшение марксистско-ленинской подготовки журналистов, совершенствование преподавания общественных дисциплин. При приеме на факультеты журналистики отбирать наиболее политически зрелых, литературно одаренных и грамотных людей. Участники конференции считают, что доступ к журналистике должен быть открыт для тех, кто активно участвует в социалистическом строительстве и вносит свой вклад в укрепление общества.

В качестве первого шага по координации работы конференция предложила включить в учебные планы факультетов; секций и школ журналистики социалистических стран три общие дисциплины: введение в марксистско-ленинское учение о печати, историю журналистики социалистических стран, критику теории, практики и методов буржуазной журналистики и пропаганды. По этим предметам готовятся совместные программы, коллективные монографические исследования, учебники и учебные пособия.

Польские представители информировали участников конференции, в частности, о том, что, начиная с 1975/76 г., подготовка журналистов в Варшавском университете осуществляется на новой организационно-структурной основе: институт журналистики преобразован в отделение (факультет) журналистики и политических наук. Сохранена прежняя двухгодичная «последипломная» студия журналистики. Но создано новое отделение политических наук и журналистики: четырехлетнее очное — для выпускников средней школы и заочное — для тех, кто уже работает в редакциях или занимается общественно-воспитательной деятельностью. С третьего курса начинается специализация по вопросам печати, радио, телевидения или проблемам политической агитации и пропаганды.

Аналогичные отделения организованы в Силезском и Познаньском университетах.

Смысл этих перемен декан факультета Варшавского университета, одновременно — заместитель заведующего отделом идейно-воспитательной работы ЦК ПОРП д-р Бронислав Голэмбёвский, определяет так:

«Очень важно усилить среди тех, кто вступает в журналистику, чувство не только приобщения к определенной профессии с огромными традициями, но также — и, быть может, прежде всего — чувство вхождения в профессию, являющуюся общественной службой. В профессию, в которой позиция, идейность, степень активности — самое основное. Осознание этого факта было до сих пор недостаточным...

В этом контексте следует оценивать и решение о создании факультета журналистики и политических наук. Его основной функцией будет комплексное воспитание, а также подбор — в ходе обучения — кадров как для журналистики, так и кадров организаторов, работников различных идейно-воспитательных центров»⁴⁷.

⁴⁷ "Prasa Polska", 1975, nr 11, s. 14.

С. Л. ТИМОФЕЕВА

СТАНОВЛЕНИЕ ПЕЧАТИ ГДР [1945—1949]

«Тверже шаг!... Всеми силами за дело! Тогда из нужды и смерти, руин и позора возродится свобода народа и новая достойная человека жизнь», — этими словами заканчивалось воззвание Центрального Комитета Коммунистической партии Германии к немецкому народу от 11 июня 1945 г.¹ Четкая программа антифашистско-демократических преобразований, изложенная в воззвании, была подготовлена предшествующим опытом и важнейшими документами КПГ: решениями Брюссельской (1935) и Бернской (1939) конференций КПГ, деятельностью антифашистского Национального Комитета «Свободная Германия». Выступление с воззванием через месяц после подписания акта о капитуляции гитлеровской Германии свидетельствовало о жизнестойкости и здоровье партии, взявшей на себя руководство в борьбе за демократическое будущее страны.

В 1945—1949 гг. «под руководством рабочего класса в Восточной Германии были разбиты остатки фашистского государственного аппарата и созданы снизу доверху новые антифашистско-демократические органы управления»², достигнуто единство действий рабочего класса. 21—22 апреля 1946 г. на Объединительном съезде КПГ и СДПГ родилась Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ). 14 июля 1945 г. образован блок антифашистско-демократических партий КПГ, СДПГ, ХДС, ЛДПГ. На протяжении 1947—1952 гг. в блок вступили ОСНП, возникшие в 1948 г. мелкобуржуазные партии — ДКПГ и НДПГ, Союз свободной немецкой молодежи (ССНМ) и Демократический женский союз Германии (ДЖСГ)³. Осенью 1945 г. осуществлена демократическая земельная реформа, начата реформа школы, возрождение на новой основе немецкой культуры, проведение судебной реформы и формирование народной полиции. Экспроприация предприятий военных и нацистских преступников создала основу для формиро-

¹ За антифашистскую демократическую Германию. Сборник документов. 1945—1949. МИД СССР, МИД ГДР. М., 1969, стр. 76.

² Очерк истории германского рабочего движения. Берлин, 1964, стр. 153.

³ См.: Г. Н. Горошкова. Национальный фронт демократической Германии. М., 1966, стр. 41.

вания народного сектора в промышленности Восточной Германии. Результаты демократических выборов осенью 1946 г. свидетельствовали о поддержке антифашистско-демократического пути трудящимися немцами. СЕПГ получила примерно половину голосов⁴.

СЕПГ возглавила борьбу за единство Германии, выдвинув в 1946 г. принципы конституции единой демократической Германии «Основные права немецкого народа». II съезд СЕПГ в сентябре 1947 г. предложил план демократического возрождения страны и программу его выполнения под лозунгом «Больше производить, справедливо распределять, — лучше жить!» Второй пленум партийного правления СЕПГ в июне 1948 г. утвердил первый двухлетний план развития народного хозяйства. I партийная конференция СЕПГ в январе 1949 г. приняла важные решения по дальнейшему укреплению партии на основе марксизма-ленинизма и наметила основные принципы ее экономической политики⁵.

1945—1949 гг. по праву принадлежат истории Германской Демократической Республики. Ее образование «явилось не только необходимым ответом на раскол Германии. Оно стало вместе с тем венцом антифашистско-демократической освободительной борьбы, государственно-правовым выражением того факта, что империализм и милитаризм на востоке Германии вырваны с корнем и что вся власть, политическая и экономическая, перешла здесь в руки трудового народа»⁶.

В 1945—1949 гг. начинается и формирование системы печати Германской Демократической Республики.

К некоторым страницам истории печати этого периода обращались немецкие и советские исследователи⁷. Задача статьи — на основе документов этого периода, материалов немецкой печати, уже имеющихся исследований дать обобщенное представление о политике СВАГ в области печати, о системе печати ГДР, особенностях ее структуры.

В области печати в 1945—1949 гг. был полностью уничтожен аппарат нацистской пропаганды, искоренены ее остатки в общественной жизни восточной части Германии, созданы правовые и материальные основы для обеспечения свободы печати демократических сил страны, начато развертывание системы печати, отвечающей особенностям национального и исторического развития

⁴ См.: Ст. Дёрнберг. Краткая история ГДР. М., 1971, стр. 79.

⁵ См.: Очерк истории германского рабочего движения, стр. 172.

⁶ Ст. Дёрнберг. Краткая история ГДР, стр. 10.

⁷ Geschichte der deutschen Presse. Lehrbrief 14. Die deutsche Presse von der Zerschlagung des Naziregimes bis zur 2. Parteikonferenz der SED (1945 bis 1952). Verband der deutschen Presse, Lehrmaterial. Berl., 1957; С. А. Васильев. Газета «Нойес Дойчланд» в борьбе за демократические преобразования в Германии в 1946—1949 гг. — В сб.: Из истории зарубежной печати. М., 1958, стр. 49—94; Г. Я. Рудой. Первые шаги немецкой демократической печати. — «Новая и новейшая история», 1970, № 1; G. Raue. Im Dienste der Wahrheit. Ein Beitrag zur Pressepolitik der sowjetischen Besatzungsmacht 1945—1949. Leipzig, 1966.

Германии, начата работа по подготовке и воспитанию кадров демократической печати⁸.

По заключению Г. Рауэ, история печати ГДР, «развития рабочей печати в печать нового типа не могла быть написана без братской помощи советских оккупационных властей в строительстве немецкой демократической прессы после 1945 г.»⁹ Г. Рауэ отмечает демократические тенденции политики СВАГ в области прессы, ее стремление сохранить лучшие традиции немецкой печати, способствовать применению на практике ленинского принципа о праве наций на самоопределение; не менее важно подчеркнуть воспитательные функции работы СВАГ в области печати, осуществление ее совместно с демократическими силами Восточной Германии¹⁰.

Деятельность СВАГ, составная часть политики КПСС и Советского правительства по отношению к Германии, высоко оценена СЕПГ. В «Очерке истории германского рабочего движения» записано: «Вся деятельность Советской военной администрации основывалась на принципах пролетарского интернационализма и была пронизана духом социалистического гуманизма... В лице СССР впервые в истории страна-победительница помогала побежденной стране, агрессивные армии которой учинили невиданные акты насилия и разрушения, сохранить свою национальную независимость, встать на путь мирного и демократического развития и преодолеть послевоенные трудности, для чего Советский Союз предоставил значительные материальные средства»¹¹.

Политика СВАГ полностью соответствовала духу решений Потсдамской конференции. Это важно подчеркнуть, так как оккупационные власти западных зон очень скоро взяли курс на возрождение западногерманского империализма. Их политика в области печати связана с дискриминацией демократических сил, с поддержкой монополистического капитала, многочисленные свидетельства этому приводит и Г. Рауэ, и профессор Ф. Книппинг в своей книге «Пресса монополий, монополии прессы»¹².

В разделе III Потсдамских соглашений «О Германии» записано: «Союзники не намерены уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ. Союзники намереваются дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе»¹³. В пункте 10-й части «А. Политические принципы» сказано и о печати: «С учетом необходимости поддержа-

⁸ По свидетельству немецких историков печати, по меньшей мере 90% живущих в Германии журналистов после войны не в состоянии были участвовать в строительстве демократической печати. См.: *Geschichte der deutschen Presse*, Lehrbrief 14, S. 4.

⁹ G. Raue. *Im Dienste der Wahrheit*, S. 10.

¹⁰ *Ibid.*, S. 29—30.

¹¹ Очерк истории германского рабочего движения, стр. 154—155.

¹² F. Knipping. *Pressemonopole — Monopolpresse*. Leipzig, 1963.

¹³ Тегеран, Ялта, Потсдам. Сборник документов. М., 1970, стр. 383.

ния военной безопасности будет разрешаться свобода слова, печати и религии...»¹⁴; в подпункте III пункта 3 «Политических принципов» — о борьбе с нацистской и милитаристской пропагандой: «Уничтожить национал-социалистическую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду»¹⁵.

Ко времени Потсдамской конференции Советская военная администрация в Германии уже предприняла ряд шагов, направленных на возрождение страны на мирной и демократической основе. Небольшой опыт был и в области печати, опыт, позволивший немцам оценить направление работы СВАГ и отнестись с доверием к ней.

Еще до окончания второй мировой войны Советская Армия на территории Германии, освобожденной от гитлеровцев, начала издание «Информационных листов для немецкого населения». До 4 мая 1945 г. вышло 15 таких листов форматом 1/4 печатного листа. Эти издания сообщали о положении на фронтах, давая немцам правдивую информацию.

Самые первые шаги Советской Армии после освобождения Германии направлены на борьбу с голодом и разрухой. В области же общественной жизни СВАГ начинала свою деятельность с организации совместной работы демократических сил самих немцев. Приказ № 2 Главноначальствующего Советской военной администрации в Германии от 10 июня 1945 г. разрешал на территории Восточной Германии образование и деятельность антифашистских партий и массовых организаций¹⁶. Этот приказ служил основой для создания и демократических органов печати в восточной части Германии.

Известно, например, письмо Главноначальствующего СВАГ маршала Г. К. Жукова заместителю Председателя Государственного Комитета Обороны относительно предложения об издании газеты Либерально-демократической партии Германии (июль 1945 г.): «Председатель Либерально-демократической партии Германии доктор Вальдемар Кох обратился с просьбой разрешить издание ежедневной газеты партии.

Секретари Коммунистической партии Пик и Ульбрихт высказываются за выпуск газеты Либерально-демократической партии.

Считая целесообразным издание ежедневной газеты демократов, прошу разрешить выпуск газеты тиражом в 50 000 экз., с последующим доведением тиража, по мере увеличения производства бумаги в Германии, до 150 000 экземпляров. Коммунистиче-

¹⁴ Тегеран, Ялта, Потсдам. Сборник документов, стр. 389.

¹⁵ Там же.

¹⁶ За антифашистскую демократическую Германию, стр. 68—69.

ской партии Германии, Социал-демократической партии Германии и Христианско-демократическому союзу (партия центра) разрешено издавать ежедневные газеты с момента оформления этих партий»¹⁷.

Так что уже в июле 1945 г. ежедневные издания имеют три партии, предполагается издание газеты ЛДПГ. СВАГ в организации демократической печати опирается на поддержку КППГ и видит в перспективе издания антифашистских партий массовыми органами, рассчитанными на широкую читательскую аудиторию.

Известно также, что СВАГ уже в первые послевоенные месяцы и перед органами местного самоуправления поставила задачу формирования печати: выступая на первом заседании управления земли Тюрингия 16 июля 1945 г. генерал-полковник В. И. Чуйков среди первоочередных задач назвал составление плана выпуска газет и журналов с учетом возможностей их создания и распространения¹⁸.

Дальнейшие шаги СВАГ связаны с созданием и укреплением материальной базы демократической печати. Исторический опыт международного рабочего движения не раз убеждал в том, что материальная база, материальная независимость — необходимые условия существования рабочей печати. И «рабочие знают, и социалисты всех стран миллионы раз признавали, что эта свобода (свобода печати.— С. Т.) есть обман, пока лучшие типографии и крупнейшие запасы бумаги захвачены капиталистами и пока остается власть капитала над прессой... Капиталисты называют свободой печати свободу подкупа печати богатыми, свободу использовать богатство для фабрикации и подделки так называемого общественного мнения»¹⁹. Обеспечение материальной базы означало, что сделаны реальные шаги для развития печати антифашистско-демократических партий и массовых организаций в Восточной Германии.

В октябре 1945 г. появилось распоряжение Главного начальствующего СВАГ о наложении секвестра и принятии во временное управление некоторых категорий имущества в Германии, о конфискации имущества национал-социалистической партии, ее органов и примыкающих к ней организаций; в марте 1946 г. — о создании центральной немецкой комиссии по делам секвестра и конфискации, на основании которого в распоряжение местных органов самоуправления передавалось все секвестрованное и конфискованное имущество, за исключением отдельных объектов, для нужд городских и сельских самоуправлений, демократических организаций и населения, пострадавшего от военных действий²⁰. Среди этого иму-

¹⁷ За антифашистскую демократическую Германию, стр. 112.

¹⁸ Там же, стр. 103.

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 495.

²⁰ За антифашистскую демократическую Германию, стр. 181—183, 184—186, 229—230.

щества находились, разумеется, и самые различные полиграфические средства и предприятия.

25 мая 1946 г. антифашистско-демократический блок земли Саксония обратился к населению с призывом принять участие в референдуме о передаче предприятий военных и нацистских преступников в собственность народа²¹. На основании итогов референдума была проведена национализация предприятий военных и нацистских преступников.

Г. Рауэ указывает, что уже в 1945 г. СВАГ передала решение о секвестрованных типографиях и издательствах земельным органам самоуправления. Он приводит документ, подтверждающий это: 17 декабря 1945 г. в провинции Саксония (позднее — земля Саксония-Ангальт) принято демократическим большинством «Постановление о конфискации имущества типографий и издательских учреждений, находящихся на службе НСДАП», по которому имущество типографий и издательских учреждений, находящихся на службе национал-социалистической партии или принимающих активное участие в распространении национал-социалистического мировоззрения, военной и расовой ненависти, конфисковывалось в пользу провинции Саксония и могло быть передано печати демократических партий провинции Саксония²².

Приказом № 82 Главноначальствующего СВАГ от 29 апреля 1948 г. демократическим организациям было также возвращено имущество, конфискованное у них нацистским государством²³. Г. Рауэ приводит выдержки из этого приказа, подтверждая правильность политики органов самоуправления.

Важно подчеркнуть, что СВАГ последовательно вела дело по созданию материальной основы немецкой прогрессивной журналистики и в кратчайшие сроки обеспечила ее существование. Это касалось не только типографий и полиграфического оборудования. Известно, что уже 13 мая 1945 г. в разрушенном Берлине начало работу городское радиовещание. Военный комендант Берлина полковник Н. Э. Берзарин привлек к участию на радио немецкого антифашиста Ганса Мале. Вместе с ним «активистами первого часа» были известные антифашисты Артур Манбар, Маттиас Клейн. В настоящее время Г. Мале возглавляет газету западноберлинских коммунистов «Вархайт». 15 сентября начало работу радио Лейпцига, в конце декабря этого же года — радио Шверина: с помощью Советской Армии были восстановлены Дома радио на севере и юге Восточной Германии и переданы земельным органам самоуправления²⁴.

Необходимо привести еще один документ, свидетельство по-

²¹ Там же, стр. 253.

²² G. Raue. Im Dienste der Wahrheit, S. 52.

²³ За антифашистскую демократическую Германию, стр. 176.

²⁴ Подробно о начальном периоде радиовещания в Восточной Германии см.: Rundfunk und Arbeiterklasse. Leipzig, 1965; M. Scholz. Unser Rundfunk wird 30.—“Neue deutsche Presse”, 1975, Nr. 9, S. 20.

стоянной заботы СВАГ о материальной базе для печати и книгопечатания в Восточной Германии. На VIII пленуме правления СЕПГ Председатель СЕПГ Отто Гротеволь 22 января 1947 г. сделал доклад о результатах переговоров правления партии со СВАГ: «В соответствии с цифрами Контрольного совета мы получили возможность довести уровень производства в области полиграфии, т. е. в изготовлении печатных и бумагоделательных машин и всего, что к этому относится, до 14% прежнего уровня. Советский Союз решил предоставить нам не эти 14%, а 46%, чтобы объём полиграфии и бумажной промышленности дал возможность обеспечить достаточный культурный уровень»²⁵.

Забота о развитии демократической печати сочеталась в политике СВАГ с решительной борьбой против остатков нацистской и милитаристской пропаганды, пропаганды идей, враждебных демократическому порядку. В августе 1945 г. было дано указание Главноначальствующего СВАГ об улучшении работы издательств и регулировании контроля за их деятельностью. Оно предусматривало специальное разрешение военной администрации на работу издательств, типографий, а также множительных аппаратов, используемых для издания газет, книг, журналов, плакатов, различного рода призывов и партийной литературы. Владельцы или руководители типографии должны были представлять копии всех предназначенных к печати материалов и корректурные оттиски издания, готовящегося к печати²⁶.

Этим преследовалась одна цель — «искоренение фашистской идеологии, расовой ненависти и злостной пропаганды войны. Это единство рождало общие взгляды на то, что вообще публиковать и что, соответственно, не публиковать. Обнаруживалось также, что новая немецкая пресса еще не в каждом случае была в состоянии или хотела — последнее обуславливалось вначале относительно сильным реакционным влиянием в ЛДПГ и ХДС — служить этой общей цели каждым изданием»²⁷.

Важным для развития печати послевоенной Германии было снабжение демократических газет информационным материалом. Помощь немецкой печати была оказана и здесь. На первых порах эту роль выполняло Советское информбюро (СИБ); в первый послевоенный месяц служба информации «Берлинер цайтунг» издала 56 бюллетеней, объемом 12—46 страниц.

В августе 1946 г. 14 представителей берлинских газет направили Маршалу СССР В. Д. Соколовскому²⁸ «Прошение о выдаче лицензии для немецкого информационного бюро». Разрешение было получено 5 октября 1946 г. Альгемайне дойче нахрихтендинст (АДН) 10 октября начало свою деятельность в Берлине

²⁵ За антифашистскую демократическую Германию, стр. 326.

²⁶ G. Raue. Im Dienste der Wahrheit, S. 179.

²⁷ Ibid., S. 57.

²⁸ Маршал СССР В. Д. Соколовский — Главноначальствующий СВАГ в 1946—1949 гг.

как компания с ограниченной ответственностью. Возглавил АДН известный антифашист Георг Хансен. С тех пор СИБ обеспечивало немецкую печать информацией о СССР, международными известиями, АДН — внутренней информацией. После образования ГДР вместо бюллетеней СИБ отдел прессы при Председателе Совета Министров ГДР начал издание информационного бюллетеня «Пресса Советского Союза».

В 1947 г., спустя полгода после образования АДН, начались первые передачи газетной службы агентства. Налаживались связи с крупными информационными агентствами мира.

В 1948 г. открылось первое зарубежное бюро АДН. Появились первые спецкоры: с Лондонской конференции министров иностранных дел в 1948 г. уже дают отчеты. В конце 1946 г. в АДН — 341 сотрудник, в 1952 г. — их 836, кроме главных редакций работают 14 окружных²⁹. Со 2 апреля 1953 г. АДН функционирует как государственное информационное агентство ГДР.

Особые страницы истории печати послевоенных лет в Восточной Германии, особую сторону политики СВАГ в области печати представляет история газеты «Тэглихе рундшау». Она издавалась с 15 мая 1945 г. до 30 июня 1955 г. Название газеты все годы оставалось неизменным, менялся подзаголовок, отражая эволюцию издания, связанную с развитием самой Восточной Германии: «Фронтовая газета для немецкого населения», «Ежедневная газета командования Красной Армии для немецкого населения», «Газета для немецкого населения», «Газета политики, хозяйства и культуры» (с января 1947 г.).

Берлинский формат, четырехколонная верстка — внешнее оформление газеты было выдержано в традициях немецкой печати. «Тэглихе рундшау» уже на первых порах привлекает к сотрудничеству немцев-антифашистов, газета делается дружными усилиями советских и немецких журналистов. Среди первых сотрудников «Тэглихе рундшау», например, Ганс В. Ауст, немецкий писатель-антифашист, исключенный из Союза немецкой прессы и осужденный при гитлеровском режиме на два года тюрьмы. Работал в «Тэглихе рундшау» уже в 1945 г., вскоре стал членом редакционной коллегии и приобрел известность своими публикациями на хозяйственные и политические темы. После 1955 г., когда «Тэглихе рундшау» прекратила свое существование, Ганс В. Ауст стал редактором журнала «Дойче Ауссенполитик» и был им до ухода на пенсию в 1969 г.³⁰

С конца июня 1945 г. до июня 1950 г. редактором газеты был полковник А. Кирсанов, его сменил М. Соколов. Началась «Тэглихе рундшау» с тиража в 100 тыс. экземпляров, потом тираж вырос до 200 тыс., затем до 400 тыс. экземпляров³¹. С 24 августа

²⁹ A. Kirsanow. Wie war es damals.— “Neue Deutsche Presse”, 1965, Nr. 5.

³⁰ “Neue Deutsche Presse”, 1975, Nr. 11, S. 30.

³¹ Ibid., Nr. 9, S. 4.

1945 г. объем газеты увеличен — она перешла на большой формат с шестиколонной версткой³².

«Задача нашей газеты состоит в том, чтобы донести до немецкого народа правду о Красной Армии и Советском Союзе, помочь немцам найти правильную ориентацию в современном политическом положении, покончить с остатками гитлеровского варварства и напрячь все силы к быстрейшему восстановлению нормальной жизни», — это слова из передовой первого номера «Тэглихе рундшау».

Редакция газеты опиралась в работе на опыт печати военного времени. Предшественницей «Тэглихе рундшау» Г. Рауэ называет газету «Фрайе ворт», с конца 1941 г. ее издавало Политуправление РККА для немецких военнопленных в Советском Союзе. Кроме того, с 1 января 1946 г. по 23 декабря 1949 г. издавались «Сообщения для немецких военнопленных в Советском Союзе»; они появлялись еженедельно на 4—6 страницах тиражом до 55 тыс. экземпляров. Издатель — Политуправление РККА, позднее — Главное управление для военнопленных при МВД СССР³³.

В редакции «Фрайе ворт» успешно работали немцы-антифашисты. После образования в 1943 г. на территории СССР Национального комитета «Свободная Германия» на смену «Фрайе ворт» пришла еженедельная газета «Фрайес Дойчланд»³⁴. Как писал позднее редактор «Тэглихе рундшау» А. Кирсанов, опыт «Фрайе ворт» был определяющим при привлечении немцев к совместной работе в «Тэглихе рундшау».

Разоблачение сути фашизма, объяснение разницы в подходе к гитлеровскому фашизму и немецкому народу, руководство и помощь немецкой демократической печати, значительный, важный источник информации, особенно внешнеполитической, правда о Советском Союзе, знакомство с его жизнью, трудом советских людей, опытом, участие и руководство дискуссией на общественно-политические и культурные темы, развернувшейся на страницах немецкой демократической печати; уроки производственной пропаганды, участие в развертывании движения активистов, пример и помощь в организации движения народных корреспондентов, образец, пример для подражания, школа воспитания немецких журналистов, — далеко не полный перечень основных направлений работы «Тэглихе рундшау», настойчиво и целеустремленно помогающей свершению антифашистско-демократических, а затем и социалистических преобразований в ГДР.

В приветственном письме по случаю десятилетия «первой демократической газеты Германии» ЦК СЕПГ писал о том, что «история этой газеты неразрывно связана с борьбой немецкого

³² Geschichte der deutschen Presse, Lehrbrief 14, S. 17.

³³ G. Raue. Im Dienste der Wahrheit, S. 76.

³⁴ Подробно см.: А. Бланк, Б. Лёвель. Наша цель — свободная Германия. М., 1969.

народа за демократию, за восстановление единства Германии и понимание между народами»³⁵.

Немецкие историки печати — Г. Рауэ и авторы учебного пособия по истории немецкой печати 1945—1949 гг. — относят «Тэглихе рундшау» к особому типу изданий не только в отличие от советских или немецких газет вообще, но и в отличие от газет, издаваемых для немцев оккупационными властями в западных зонах³⁶. Органы оккупационных властей в западных зонах, не считаясь с традициями немецкой печати, стремились перенести на немецкую почву черты американской, английской, французской печати. Следы этого давления известны — западногерманская «Бильд-цайтунг» — дитя западной цивилизации — более низкопробного издания немецкая печать не знала и в самые худшие времена³⁷.

История «Тэглихе рундшау» и практика работы редакции — предмет специального исследования. Пока наиболее основательной работой нужно считать книгу Г. Рауэ «На службе правды», хотя автор оговаривается, что касается лишь тех сторон работы «Тэглихе рундшау», которые помогают лучше понять политику СВАГ в области печати.

21 мая 1945 г. командование Красной Армии предприняло еще одно издание. На улицах Берлина появилась газета «Берлинер цайтунг». «Берлин оживает!» — шапка первого номера звала к жизни и к будущему. Номер вышел 100-тысячным тиражом.

Уже 20 июня 1945 г. издание было передано магистрату Большого Берлина.

«Берлинер цайтунг» — своеобразный тип издания. Она не ограничила круг своих читателей указанием принадлежности к партии или массовой организации, обращаясь к широкой массе непартийных читателей. Потребность в таком типе массовой газеты, несомненно, была большой. Тяжелое наследие гитлеризма, поражение в войне, трудности послевоенного времени деморализующе действовали на часть населения, нужны были специфические формы идеологического воздействия, чтобы вернуть немцев к активной созидательной жизни, заставить их увидеть завтрашний день и пути выхода из духовного кризиса.

«Берлинер цайтунг» опиралась на прочно завоеванные позиции: часть ее редакции принимала участие в издании «Фрайес Дойчланд». В редакционную коллегию «Фрайес Дойчланд» входили как коммунисты, так и антифашисты, принадлежащие к разным социальным слоям и партиям. Газету (тираж 45—55 тыс. экземпляров) читали не только военнопленные, но и «солдаты и офицеры вермахта на советско-германском фронте и гарнизонах фашист-

³⁵ Dokumente der SED, Bd. V. Berl., 1956, S. 323.

³⁶ Кроме указ. соч. Г. Рауэ, см.: G. Raue. Zur Rolle der "Täglichen Rundschau" in der antifaschistischen Erziehung. — In: Journalismus und Gesellschaft. Leipzig, 1966.

³⁷ См.: Geschichte der deutschen Presse, Lehrbrief 14, S. 13.

ского тыла, сторонники и сочувствующие движению «Свободная Германия», подпольщики-коммунисты в Германии, немецкие эмигранты-коммунисты, антифашисты и демократы в других странах и даже узники гитлеровских лагерей смерти»³⁸. Опыт работы «Фрайес Дойчланд» с очень широкой не столько по численности, сколько по социальному составу читательской аудиторией, необходимость объединить ее под лозунгами антифашистской борьбы послужил хорошей службой при организации работы «Берлинер цайтунг». Она завоевала популярность уже в первые месяцы, а со временем стала одной из лучших газет Германской Демократической Республики. В 1949 г. появилась и вечерняя «Берлинер цайтунг» — «Б-Цет ам абенд».

В первые послевоенные годы газеты типа «Берлинер цайтунг» издавались и на местах: «Нахтэкспресс» в Берлине (1945—1953 гг.), «Абендпост» для Тюрингии и средней Германии в Веймаре (до 1951 г.), «Тагепост» в Потсдаме (до 1951 г.), «Альтенбургер нахрихтен» (до 1948 г.).

Кроме газет, СВАГ имела книжное издательство. Издательство решено было создать летом 1945 г. Среди его первых книг — произведения В. И. Ленина в 2-х томах тиражом в 100 тыс. экземпляров на немецком языке, для немецких читателей изданы «Мать» А. М. Горького, стихи В. В. Маяковского, «Хождение по мукам» А. Н. Толстого, «Поднятая целина» М. А. Шолохова. В течение трех лет издательство выпустило 202 книги и брошюры общим тиражом около 10 млн. экземпляров. В 1949 г. издательство решено было распустить, все оборудование безвозмездно передано издательствам ГДР³⁹.

Политика СВАГ в области печати, полностью соответствуя интересам немецкого народа, опиралась на прочную научную базу в подходе к проблемам, связанным с развитием печати. Главные шаги — борьба за демократическую направленность печати, забота об ее материальной базе, непримиримая борьба против враждебной идеологии — определены не только конкретными условиями послевоенной Германии, но подсказаны опытом международного рабочего движения, осмысленным Марксом, Лениным, партией большевиков. Начиная со времен «Новой рейнской газеты» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Социал-демократа» периода исключительного закона против социалистов в Германии, ленинской «Искры», забота о направлении печатного органа, его материальной независимости, борьбе против буржуазной идеологии и проявлений ее влияния в рабочем движении были главными чертами политики марксистов-ленинцев в области печати. И в этом плане политика СВАГ опиралась на весь предшествующий опыт развития пролетарской печати.

³⁸ А. Бланк, Б. Лёвель. Наша цель — свободная Германия, стр. 226.

³⁹ M. Sokolow. Der Verlag der Freundschaft.— «Neue deutsche Presse», Nr. 9, 1969.

Шаги, предпринятые СВАГ в области развития печати в Восточной Германии, способствовали ее успешному и быстрому росту. Через два дня после разрешения деятельности антифашистско-демократических партий и массовых организаций, 13 июня 1945 г. начал выходить центральный орган КПГ «Дойче фольксцайтунг». Первый номер газеты открывался воззванием ЦК КПГ от 11 июня и передовой статьей В. Пика «Твердое единство демократических сил».

Известен документ, свидетельствующий о готовности КПГ начать развертывание печати еще до окончания войны. 5 апреля 1945 г. Политбюро ЦК КПГ приняло директивы о работе немецких антифашистов на территории Германии, занятой частями Красной Армии. Директивы предусматривали издание антифашистской немецкой газеты под названием «Дойче фольксцайтунг», органа городского и местного управления на занятой территории. На первых порах издание намечалось в одном из крупных городов, Дрездене или Котбусе, 3 раза в неделю, а затем ежедневно на 4—6 *страницах*. «До тех пор, пока продолжаются военные действия, содержание газеты должно иметь преимущественно такое направление, чтобы оказывать влияние на гитлеровскую армию и на население, живущее на контролируемой гитлеровскими властями территории»⁴⁰. Информация о жизни в городах, занятых Красной Армией, способствующая росту настроений в армии в пользу капитуляции, мобилизация населения освобожденных районов на восстановление порядка, разъяснение причин катастрофы Германии, ее вины в развязывании войны, преступлениях нацизма, воспитание масс в духе ненависти к нацизму, милитаризму и реакции — таковы основные направления предполагаемого издания.

В директивах нашел отражение твердый курс КПГ на объединение антифашистских сил, что явилось по существу программой «Дойче фольксцайтунг»: «Следует привлекать в качестве корреспондентов газеты представителей антифашистских, прогрессивных сил, чтобы на новой основе создать единство прогрессивных сил всех слоев трудящихся, коммунистов, социал-демократов, буржуазных демократов и христиан».

Предполагалась также организация немецкого антифашистского радиовещания на территории, занятой частями Красной Армии. В своей работе оно должно было руководствоваться теми же политическими установками, что и газета. «Станция вещает от имени города, в котором газета и радиостанция имеют свою базу. Вначале, пока не будет оборудована подходящая немецкая радиостанция, используется передвижная радиоустановка Красной Армии. По радио должны выступать члены общинных управлений и известные лица из числа местного населения».

Несомненный интерес представляет эта программа, направленная на достижение единства антифашистских сил и помощь немецкому народу в осознании реальности.

⁴⁰ За антифашистскую демократическую Германию, стр. 27—29.

7 июля 1945 г. начато издание центрального органа Социал-демократической партии Германии газеты «Дас фолк».

На протяжении десятилетий германской истории раскол рабочего класса, существование двух партий затрудняли развитие, препятствовали объединению сил и в самые острые моменты в значительной степени ослабляли ряды и силу немецкого пролетариата. После окончания войны в восточной части Германии сложились условия для объединения рабочих партий КППГ и СДПГ. «Осуществленные сообща революционные меры по уничтожению основ империализма и милитаризма и по созданию нового строя, сблизили коммунистов и социал-демократов, их единство окрепло»⁴¹. В рядах рабочего класса росло сознание необходимости и организационного объединения.

Выступая сообща в строительстве демократической Германии, коммунисты и социал-демократы предприняли и совместное издание печатных органов: 1 марта 1946 г. появился иллюстрированный еженедельник «Цайт им бильд». В письме в редакцию В. Пик писал о «выдающемся примере издания совместной иллюстрированной газеты, которая послужила быстрейшему объединению обеих рабочих партий»⁴².

Совместным изданием КППГ и СДПГ был на первых порах и ежемесячный журнал «Айнхайд». В ответ на активизацию реакционных сил, в том числе в руководстве ХДС и ЛДПГ, препятствующих объединению, по инициативе КППГ 21 декабря 1945 г. собралась «Конференция шестидесяти» из представителей ЦК КППГ, ЦК СДПГ, партийных комитетов земель и провинций. Конференция приняла решение готовить организационное объединение партий. «Для дальнейшего выяснения идеологических и организационных вопросов, связанных с созданием единой партии рабочего класса и ее программой, была создана специальная комиссия... и принято решение издавать совместный теоретический орган — журнал «Айнхайд»⁴³. 26 февраля 1946 г. вторая «Конференция шестидесяти» одобрила проект программного заявления об основных принципах и целях СЕПГ. В феврале 1946 г. был издан первый номер «Айнхайд». Кроме того, КППГ выпустила в свет важнейшие произведения марксизма-ленинизма, с тем чтобы десятки тысяч членов КППГ и СДПГ могли прочесть эти работы.

21 апреля на Объединительном съезде создана Социалистическая единая партия Германии. «Основание СЕПГ было самым большим достижением в истории германского рабочего движения со времени провозглашения Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом Коммунистического манифеста. Основание СЕПГ означало

⁴¹ Ст. Дёрнберг. Краткая история ГДР, стр. 49.

⁴² H. Schrecker. Das Leben ging weiter.— "Neue Deutsche Presse", 1971, Nr. 7, S. 5—6.

⁴³ Ст. Дёрнберг. Рождение новой Германии. М., 1962, стр. 75.

историческую победу марксизма-ленинизма в рабочем движении», — писал об этом событии В. Ульбрихт⁴⁴.

23 апреля 1946 г. вышел первый номер центрального органа СЕПГ газеты «Нойес Дойчланд». На первой полосе — портреты К. Маркса и Ф. Энгельса, «Манифест к немецкому народу», развернутый отчет с Объединительного съезда, материал в память о В. И. Ленине, четвертая полоса по традиции посвящалась Берлину. В «Манифесте к немецкому народу» партия определила свою программу: «СЕПГ не хочет останавливаться на создании антифашистско-демократической республики, ее цель — социалистический общественный порядок, который устранил всякую эксплуатацию человека человеком...»

Со времени объединения рабочих партий органом берлинской организации СЕПГ становится газета «Форвертс», с 19 апреля 1946 г. она издавалась ежедневно с подзаголовком «Берлинер фольксблатт» до 31 декабря 1949 г., а с 1 января 1950 г. до конца декабря 1958 г. выходила по понедельникам как издание газеты «Нойес Дойчланд»⁴⁵.

Кроме центрального органа, СЕПГ создает органы земельных комитетов. Эти газеты основаны в течение апреля 1946 г., подготовка к организационному объединению партийных организаций земель шла полным ходом до объединительного съезда. Объединялись и газеты земельных комитетов КПГ и СДПГ.

С июня 1946 г. журнал «Айнхайт» выходит как теоретический орган СЕПГ. В 1946 г. появляется журнал «Нойер вег», первые номера его издаются от имени ЦК КПГ, с третьего номера 1946 г. он выходит как ежемесячный журнал актуальных вопросов рабочего движения от имени Правления СЕПГ, со второго номера 1950 г. — раз в две недели, в 1955 г. меняет подзаголовок на «Орган ЦК СЕПГ по вопросам партийного строительства и партийной жизни».

Уже в четвертом номере 1946 г. «Нойер вег» публикует статью «О некоторых задачах нашей прессы»: «Наша печать должна быть пропагандистом, организатором и вождем при решении многих больших и маленьких вопросов, которые встают перед партией в повседневной жизни»⁴⁶. Перед печатью СЕПГ, только что созданной, поставлены задачи — чутко реагировать на запросы масс, быть тесно с ними связанной, внимательно относиться к письмам читателей, аргументированно выступать при решении всех вопросов. Эта статья — лишь одно из свидетельств внимания СЕПГ к проблемам развития печати. Анализируя работу «Нойес Дойчланд» в 1946—1949 гг., С. А. Васильев специально останавливает-

⁴⁴ W. Ulbricht. Des deutschen Volkes Weg und Ziel. — "Einheit", 1959, Nr. 9, S. 1180.

⁴⁵ В. Ульбрихт. Избранные статьи и речи. М., 1961, стр. 725.

⁴⁶ B. Köhler. Über einige Aufgaben unserer Presse. — "Neuer Weg", 1946, Nr. 4, S. 27—28.

ся на выступлениях видных деятелей СЕПГ по вопросам печати, рассматривая их как важную форму партийного руководства.

СЕПГ имеет свое книжное издательство. В июле 1945 г. как издательство КППГ начинает функционировать «Ферлаг нойер вег». В августе 1945 г. появляется первая публикация — брошюра «Единый фронт антифашистско-демократических партий». С образованием СЕПГ это издательство сливается с издательством «Форвертс» СДПГ и продолжает свою работу как «Диц ферлаг». Это название — дань лучшим традициям немецкого рабочего движения — еще в 80-х гг. прошлого века начало свою работу демократическое издательство «Ферлаг И. Г. В. Диц».

За первые десять лет работы «Диц ферлаг» появилось 1115 названий книг общим тиражом в 102 млн. экземпляров. В 1945 г. было начато издание «Большой библиотеки марксизма-ленинизма», затем изданы «Малая библиотека марксизма-ленинизма», работы классиков марксизма, видных деятелей немецкого и международного рабочего движения, документы СЕПГ.

Довольно широко уже в первые послевоенные годы развивается печать антифашистско-демократических партий и массовых организаций. С 22 июля 1945 г. выходит «Нойе цайт» — центральный орган ХДС, в конце 1945 — начале 1946 г. создается провинциальная печать ХДС.

3 августа 1945 г. начато издание центрального органа ЛДПГ газеты «Дер морген». И эта партия, начиная с октября 1945 г., также организовала выпуск провинциальных изданий.

В 1948 г. к антифашистско-демократическому блоку присоединились две вновь возникшие мелкобуржуазно-демократические партии: Национально-демократическая партия Германии и Демократическая крестьянская партия. Центральным органом ДКППГ стала газета «Бауэрн-эх» (основана 18 июля 1948 г.), а НДПГ — «Националь-цайтунг», начавшая выходить еще до создания партии 22 марта 1948 г. Провинциальная печать НДПГ появилась в 1951—1952 гг. «Бауэрн-эх» имеет сменные полосы для округов.

Печать ХДС и ЛДПГ развивалась в условиях острой классовой борьбы в самих партиях. В процессе антифашистско-демократических преобразований постепенно менялся и характер партий. В вопросах внешней политики, борьбы с милитаризмом, правосудия, роли науки и искусства, расовых проблем, вопросах воспитания и образования, но, прежде всего, в отношении к нацизму печать антифашистско-демократических партий выступала единым фронтом с СЕПГ. Различия и разногласия начинались, когда речь шла о проблемах хозяйственной политики, о мировоззренческих проблемах. По мнению руководителей ЛДПГ, например, «сохранение частной собственности есть предпосылка для инициативы и успеш-

ной хозяйственной деятельности»⁴⁷. Якоб Кайзер, руководитель ХДС, писал в 1946 г. в «Нойе цайт»: «Сегодня в мире идет борьба за утверждение одного из двух мировоззрений: христианства или марксизма»⁴⁸.

Герхард Фишер, автор книги «Общая ответственность и специфика. Пресса ХДС в развитии журнализма в ГДР в 1957—1961 гг.», подчеркивает, что печать ХДС вместе с партией прошла определенные этапы развития—в первые годы партия носила буржуазно-демократический характер⁴⁹.

Хотя политическую линию газет определяло стремление к антифашистско-демократическим преобразованиям, в самой партии довольно значительное время давало себя знать буржуазное влияние, реакционные взгляды некоторых руководящих деятелей⁵⁰. Перелом наступил в 1950—1952 гг.

Печать ХДС вела себя далеко не всегда последовательно в процессе осуществления главных задач антифашистско-демократических преобразований. Под руководством известного теоретика буржуазной печати периода Веймарской республики профессора Эмиля Довифата, редактора «Нойе цайт», газета поддержала председателя ХДС Гермеса, когда тот выступил по существу против проведения земельной реформы. В единственной статье, опубликованной осенью 1945 г. по поводу земельной реформы, «Нойе цайт» ратовала за «коллективное ведение хозяйства в крупных имениях», выступая против их раздела и ликвидации господства юнкеров и монополистов⁵¹. В. Ульбрихт писал в декабре 1945 г.: «...господин д-р Гермес и его друзья совсем не против «разумной», «лучше основывающейся на законах земельной реформы», которую следует провести когда-нибудь позднее и которая должна быть в рамках «моральной справедливости»... Требовать «временно отложить» экспроприацию и раздел этих имений — это не что иное, как становиться пособником фашизма и милитаризма. Такая позиция направлена против интересов немецкого народа, она означает увековечение национального несчастья Германии, основой и важной предпосылкой единства и демократического переустройства которой является как раз ликвидация крупного землевладения»⁵².

⁴⁷ J. Dieckmann. Die spezifische Funktion der Presseorgane der anderen Blockparteien beim umfassenden Aufbau des Sozialismus. Leipzig, 1965, S. 12.

⁴⁸ Ст. Дёрнберг. Рождение новой Германии, стр. 114.

⁴⁹ Gerhard Fischer. Gesamtantwortung und Spezifität. Herausgeben von Sekretariats des Hauptvorstandes der CDU. Halle, 1971.

⁵⁰ Особенно сильным было влияние представителей монополистического капитала в ХДС, таких как Гермес, Шрайбер, Кайзер, Леммер и др. в Берлине. Причем эти деятели старались повлиять не только на политику ХДС, профсоюзы, но и на единство СЕПГ, используя членов СДПГ, еще не окончательно осознавших суть объединения и не овладевших глубоко марксизмом. См.: Г. Н. Горошкова. Национальный фронт демократической Германии, стр. 41.

⁵¹ Ст. Дёрнберг. Рождение новой Германии, стр. 168.

⁵² В. Ульбрихт. Избранные статьи и речи, стр. 88, 89.

«Нойе цайт», поддерживая руководство ХДС, не отражала действительного соотношения сил в партии. «Характерно, что члены ХДС, а также руководящие органы провинциальных и земельных организаций этой партии, которые гораздо больше связаны с народом и, кажется, лучше знают нужды деревни, нежели их берлинское центральное руководство, приняли активное участие в проведении земельной реформы и подписали совместное воззвание антифашистских партий о помощи новым крестьянам, тогда как центральное правление ХДС, как известно, отказалось сделать это»⁵³.

В 1947 г. «Нойе цайт» поддержала руководителя ХДС Я. Кайзера⁵⁴, предлагавшего Германии роль посредника между Востоком и Западом, рассматривавшего ХДС в качестве «волнолома» против наступления марксизма и стремящегося усилить влияние в ХДС буржуазных кругов западных зон. Поддержка Кайзера центральным органом партии означала отступление от программы блока антифашистско-демократических сил. Но и в этот раз земельные органы ХДС не поддерживали политику центрального руководства.

В 1947 г. в редакции центрального органа ХДС произошли перемены. Бывший редактор «Нойе цайт» вскоре основал с частью старой редакции в Западном Берлине ежедневную газету «Дер таг». Э. Довифат тоже обосновался на Западе.

В период подготовки и проведения мероприятий, связанных с отчуждением собственности военных преступников и нацистов, развернулась полемика между органами партий, входящих в Демократический блок. С. А. Васильев пишет о несомненных заслугах «Нойес Дойчланд», о ее принципиальности и умении правильно оценить события и понимать их сущность⁵⁵. «Нойес Дойчланд» резко выступила против позиции лидеров ЛДПГ, которые прямо заявили о своей приверженности крупному капиталу, и половинчатой позиции руководства ХДС. В декабре 1946 г. «Нойес Дойчланд» выступила с рядом материалов, разъясняющих суть политики СЕПГ, критикующих позиции либеральных демократов и христианских социалистов.

Процесс размежевания классовых сил, борьбы за демократизацию партии шел и в печати ЛДПГ. И. Дикман, один из руководящих деятелей ЛДПГ, первый Председатель Народной палаты ГДР пишет о мучительной борьбе, которую пережили и ХДС,

⁵³ В. Ульбрихт. Избранные статьи и речи, стр. 90.

⁵⁴ Якоб Кайзер — бывший лидер христианских профсоюзов, в мае 1933 г. вместе с другими лидерами профсоюзов — депутатами рейхстага — проголосовал за политику Гитлера. В 50-х гг. — боннский министр по общегерманским вопросам в правительстве Аденауэра. См.: Г. Варнке. Очерк истории профсоюзного движения в Германии. М., 1956, стр. 147.

⁵⁵ С. А. Васильев. Газета «Нойес Дойчланд» в борьбе за демократические преобразования в Германии в 1946—1949 гг., стр. 70.

и ЛДПГ, прежде чем в них победили прогрессивные силы⁵⁶. История немецкого либерализма насчитывает около 100 лет, а названий либеральных партий за это время — шестнадцать, сто лет истории расколов, борьбы между правыми, средними, левыми направлениями; аналогичным было развитие христианских демократов, а традиции живучи. Большую роль, по мнению И. Дикмана, в развитии печати партий Демократического блока сыграло то, что во главе обеих партий встали выдающиеся публицисты — Отто Нушке в ХДС и доктор Кюльц в ЛДПГ, которые действовали в решительно прогрессивном духе и способствовали победе демократических сил в партиях⁵⁷.

СЕПГ, а также СВАГ поддерживала те силы в буржуазно-демократических партиях, которые стремились к прогрессу и союзу с ними. И в этой поддержке печать СЕПГ играла неоценимую роль.

На протяжении многих десятилетий складывались в Германии традиции профсоюзной работы. Г. Варнке, бессменный председатель Правления ОСНП, назвал 1835 г. годом образования первых профсоюзных объединений. В период действия исключительного закона против социалистов была запрещена уже значительная сеть профсоюзных изданий — 15 газет⁵⁸. Вожди рабочего класса Э. Тельман, В. Пик, В. Ульбрихт, Ф. Геккерт прошли в профсоюзных организациях школу революционной борьбы. Но развитые формы профсоюзной работы, активная борьба рабочего класса Германии за свои права долгое время не давали результатов: отсутствовало единство рабочего класса и в профсоюзах.

Так что когда 17 июня 1945 г. в зале берлинского магистрата собралось около 600 профсоюзных деятелей всех существующих ранее направлений, это был акт огромного исторического значения. В обращении собрания говорилось: «Деятельность новых свободных профсоюзов, объединивших все прежние направления, должна стать воплощением боевого единства с целью полного уничтожения фашизма и предоставления новых, демократических прав рабочим и служащим»⁵⁹.

9 октября 1945 г. начинает выходить профсоюзная еженедельная газета «Ди фрайе геверкшафт». Параллельно с ней в Берлине выходит еженедельная газета «Дер фрайе бауэр». Оба эти издания имеют общую политическую часть и специальную — для рабочих и для крестьян. После организации ОСНП «Ди фрайе геверкшафт» преобразована в «Трибуне», а с 1 января 1952 г. впервые в истории германского рабочего движения начинает выходить ежедневная профсоюзная газета «Трибуне». С периодичностью два раза

⁵⁶ J. Dieckmann. Die spezifische Funktion der Presseorgane..., S. 6.

⁵⁷ Ibid., S. 12.

⁵⁸ Г. Варнке. Очерк истории профсоюзного движения в Германии, стр. 44.

⁵⁹ Там же, стр. 154.

в месяц для профсоюзных активистов выходит журнал «Геверкшафтсактив» и ежемесячный теоретический журнал «Арбайт».

Осенью 1945 г. появился первый номер журнала «Ауфбау» — культурно-политического ежемесячника. Он стал органом «Культурбунда» — Союза культуры за демократическое обновление Германии. «Культурбунд» создан 4 июля 1945 г. по инициативе передовых деятелей культуры и искусства Германии. Его президентом был избран И. Р. Бехер.

28 января 1946 г. основан Союз немецкой прессы. Сначала он входил в ОСНП, образуя вместе с другими шестью организациями профсоюз «Искусство и литература». Позднее образовался самостоятельный профсоюз — Союз немецкой прессы. 7 апреля 1946 г. берлинские журналисты избирают правление, в 1947 г. основан журнал «Нойе дойче прессе», в мае появляется его первый номер. Понятие «новая немецкая пресса» расшифровывается в нем как антифашистская демократическая антимилицаристская печать.

На первых порах в Союз немецкой прессы входили и западно-германские журналисты. Не все члены Союза пошли по пути, поддержанному первым номером журнала. Некоторые издатели и журналисты перешли в западноберлинский профсоюз после раскола Берлина. Но в свою десятую годовщину «Нойе дойче прессе» писал, что в ГДР выросло новое поколение журналистов и журнал представляет не просто антифашистско-демократическую печать, а печать страны, строящей социализм⁶⁰.

15 февраля 1947 г. основана газета «Юнге вельт», орган Центрального Совета ССНМ.

Вскоре после окончания войны по инициативе демократических кругов в Германии возникло Общество изучения культуры СССР. В 1949 г. оно преобразовано в Общество германо-советской дружбы и к 1950 г. насчитывало более 2 млн. человек, имело свою еженедельную газету «Фриденспост» и ежемесячный журнал «Нойе гезельшафт»⁶¹.

На русском языке почти нет материалов о печати национального меньшинства сорбов, живущих в восточной части Германии. Печать славянского меньшинства сорбов 25 августа 1937 г. была запрещена фашистами, как и сорбская литература. С тех пор на протяжении 10 лет ни газеты, ни книги на сорбском языке не издавались⁶².

6 июля 1947 г. начала выходить «Нова доба» («Новая эпоха») Сорбская народная газета». Сначала это еженедельник на четырех полосах, потом газета выходит дважды в неделю, с 1949 г. —

⁶⁰ Ch. Hohmann. Es begann in der Wallstrasse.— "Neue Deutsche Presse", 1956, Nr. 2.

⁶¹ А. Кирсанов. Борьба за единую независимую демократическую Германию. М., 1951, стр. 84.

⁶² B. Buder. Die Entwicklung der sorbischen Pressewesens in der Deutschen Demokratischen Republik.— "Neue Deutsche Presse", 1955, Nr. 6, S. 16—19.

три раза в неделю, с 1 октября 1955 г. — ежедневно⁶³. «Нова доба» — орган нижнесорбского отделения общества «Домовина». По заявлению руководителей общества, «Домовина» — ведущая прогрессивная организация... и работает в политических вопросах совместно с СЕПГ, так как политические цели всех прогрессивных сил, как равно и решение сорбской проблемы зависит от действительно прогрессивного и демократического нового порядка в Германии»⁶⁴.

В 1948 г. в сорбских школах введено двуязычное обучение. Поскольку учебников и учебной литературы на языке сорбов не было, печать приспособлялась к потребностям народного образования и носила поэтому довольно специфический характер, в первую очередь появлялись издания для школы, для учителей. Многие сорбские издания выросли из приложений к «Нова доба». В ноябре 1947 г., например, появилось приложение «Нижнесорбский журнал», с июня 1948 г. он выходит ежемесячно на 8 страницах малого формата, в 1955 г. отделяется организационно и выходит под названием «Новый журнал». В середине 1947 г. тоже как приложение к «Нова доба» начал выходить журнал кружка сорбских писателей «Нойе лаузиц». В середине 1950 г. это приложение заменено журналом «Обозрение. Журнал сорбской культуры».

В апреле 1948 г. начинает выходить приложение к «Нова доба» на немецком языке. В 1947 г. начато издание на немецком языке информационного бюллетеня для редакций газет «Сорбише прес-сешпигель», так что связи и с немецким читателем, и с немецкой демократической печатью становятся более тесными. «Нова доба» имеет и массу приложений, в основном ежемесячных, для детей всех возрастов.

* * *

1945—1949 гг. — период антифашистско-демократических преобразований в Восточной Германии — знаменателен и для истории журналистики ГДР. В это время с помощью и при участии СВАГ, под руководством партии рабочего класса, Демократического блока создается система демократических средств массового идеологического воздействия. Уже в марте 1946 г., менее чем через год после окончания войны, на территории Восточной Германии выходило 108 газет и журналов. Темой отдельного разговора может быть история развития и особенности местной печати, специализированной журнальной периодики этого периода.

Вместе с формированием системы печати, соответствующей историческим национальным особенностям развития послевоенной

⁶³ "Neue Deutsche Presse", 1957, Nr. 8, S. 21.

⁶⁴ Цит. по: Walter J. Rauch. Presse Volkstum der Lausitzer Sorben. Würzburg, 1952, S. 155—156.

Германии, идет сложный процесс становления журналистских кадров, идет сложнейший процесс овладения новым жизненным материалом. Темы, выдвинутые послевоенным развитием Германии, требовали осмысления, точного и глубокого понимания политики партии рабочего класса, талантливой журналистской интерпретации.

Через несколько месяцев после образования ГДР СЕПГ соберет первую конференцию по вопросам печати, где будет проанализирован ее четырехлетний опыт и поставлена задача — превращения в печать нового типа. И к этому времени за плечами журналистов ГДР — опыт борьбы за антифашистско-демократические преобразования, за единство Германии и мирный договор, за выполнение первых народнохозяйственных планов, опыт пропаганды интернационализма и союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, опыт борьбы с влиянием буржуазной идеологии.

СОДЕРЖАНИЕ

А. И. КУРАСОВ. Верный помощник ленинской «Искры»	3
В. Н. НИКОНЕНКО. Печать в борьбе за реконструкцию уральской металлургии в горы первой пятилетки	31
В. В. КЕЛЬНИК. Формирование журналистских кадров в ПНР	46
С. Л. ТИМОФЕЕВА. Становление печати ГДР (1945—1949)	70

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ЖУРНАЛИСТИКИ

Редактор *И. П. Кувшинова*
Технический редактор *Э. А. Максимова*
Корректор *А. С. Торощина*

По плану издания 1975 года

Сдано в набор 5/XI 1975 г. Формат 60×90/16. Бумага типографская № 3. Подписано к печати 24/II 1976 г. Усл. печ. 5,75 л. Уч.-изд. 5,94 л. Заказ 622. НС 15045. Тираж 600 экз.

Цена 60 коп.

Уральский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени А. М. Горького
Свердловск, проспект Ленина, 51.

.Типография изд-ва «Уральский рабочий»,
Свердловск, проспект Ленина, 49.